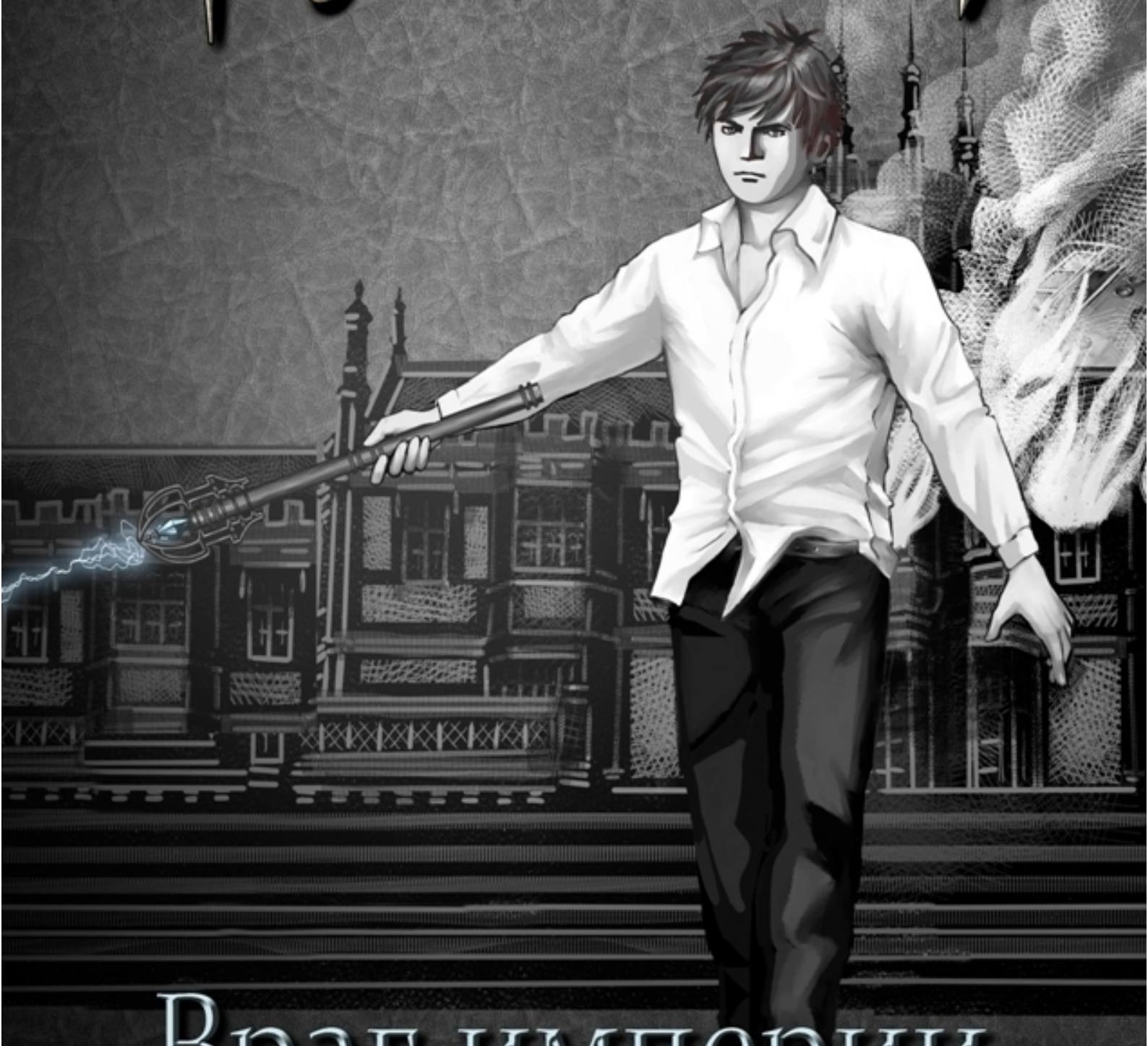

Владимир Сазанов

Двуединный

Враг империи

Двуединый

Владимир Сазанов

Двуединый. Враг империи

«1С-Паблишинг»

2022

Сазанов В. В.

Двуединый. Враг империи / В. В. Сазанов — «1С-Паблишинг»,
2022 — (Двуединый)

Главный герой – результат эксперимента по созданию уникальных и смертоносных воинов. Этот эксперимент был признан провальным и привел к многим смертям. Но есть тот, кто выжил и кто стал Двуединым. После долгих лет взаперти в стенах поместья своих родителей, герой оказывается в большом мире, где правят магия и боевые искусства. Использовать его способности хотят многие, но возможно путь героя – вести свою игру. В третьей книге нас ждет продолжение истории. Бывает, что друзья ошибаются и их ошибки стоят дорого. Теперь развязаны руки у заклятого врага, и вся Империя против героя. Сумеет ли он преодолеть все трудности и выйти победителем? Читайте завершение истории в книге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	61
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Владимир Сазанов

Двуединый. Враг империи

Глава 1

Ла Абель Гнец

– Чаю?

– Спасибо, но откажусь. Я ненадолго. – Ингви устало помассировал переносицу. – По хорошему, мне вообще сейчас стоило бы пребывать где-нибудь в районе руин стадиона, «руководя» расследованием на виду у общественности – во избежание излишней паники. Благо пожары уже потушили.

– Много людей погибло? – Не задать этот вопрос я не имел права, несмотря на болезненность темы для нас обоих.

– От сотни до полутора. Точнее сейчас сказать затруднительно. – Ингви убрал руку от лица. – Примерно каждый десятый – аристократ. В основном из Дома Весов. – Гнешек сделал паузу, позволяя до конца осознать сказанное. – Это если считать только жертв феникса. Пострадавших из-за поднявшейся паники в два-три раза больше. Хотя в последнем случае обошлось без летальных исходов – до смерти никого не растоптали и не задавили. Даже удивительно. Надо признать, что руководившие эвакуацией подчиненные Ли Кристофера справились со своей задачей гораздо лучше моих лучников.

Я устало прикрыл глаза. Сэм, Сэм, что же ты наделал!

– Могло быть и хуже, – утешающе заметил Ингви. – Все-таки, благодаря твоему предупреждению, нам удалось спасти многих высокородных. Да и ударные группы, уничтожившие голема, подтянулись гораздо раньше, чем должны были, именно из-за объявления тревоги.

– А если бы я хранил запрещенное оружие лучше или сдал его Ли Каласу или отцу, трагедии вообще бы не случилось, – мрачно подытожил я.

– Просчитался. Бывает. – Гнешек равнодушно пожал плечами. – В следующий раз будешь предусмотрительнее.

– Предлагаешь оставить оружие себе и дожидаться следующего раза? – Я внимательно посмотрел на Ингви.

– Сдать яйца феникса в арсеналы Дома сейчас означает признать собственную слабость. Но никто не заставляет тебя держать их под рукой всю оставшуюся жизнь.

– Ты прав. – Следовало срочно собраться. Случившееся выбило меня из колеи, и Гнешек это явно заметил, раз уж взялся пояснять очевидное.

– Но я, собственно, не ради обсуждения ошибок заехал, – сменил тему Сокол. – Тебе с женами стоит покинуть Солиано. И чем быстрее, тем лучше.

– Зачем? – задал буквально напрашивающийся вопрос я. – Разве преступление Фосса не бросает тень и на меня как на его работодателя? А если учесть происхождение использованного им яйца феникса... В таких обстоятельствах мой отлет могут расценить как бегство.

– Могут, – согласился Гнешек. – Более того, некоторые именно так и подумают. Но если ты не исчезнешь в неизвестном направлении, а вернешься в собственные владения, то повода озвучивать свои мысли у них не появится. За публичную клевету можно ведь и вызов на дуэль получить. В лучшем случае.

– И тем не менее подобное поведение подставит меня под удар.

– Ты уже находишься под ударом. Еще несколько часов, и дознаватели из Летнего дворца установят личность террориста. А поскольку знакомства и связи Ло Фосса секретом не являются, Давид получит прекрасный повод требовать твоего заключения под стражу. Император

сына, несомненно, поддержит, как и родственники пострадавших, а у нас с Ли Каласом на данный момент не имеется ни одной серьезной причины для отказа. Хочешь оказаться под домашним арестом?

– Что изменится, если я буду находиться не здесь, а в Вельской области? Полагаете, у отца найдется больше причин отказать императору, чем у вас? Несмотря на наши с ним трения? Сомневаюсь.

– Зря. Ты ведь не простолюдин, которого можно временно взять под стражу по одному только распоряжению главы службы городской безопасности. Доказательств участия в инциденте нет, иного криминала за тобой тоже не числится. По закону с требованием об ограничении свободы аристократа император должен будет обратиться к главе Дома, а тот – к хозяину земель, на территории которых высокородный будет находиться. Не напомнишь, кто у нас владеет землями Летендера?

– Э?! – Следя за умозаключениями Сокола, я остро пожалел, что поверхностно знаком с правовым кодексом родной страны. Что толку от бойцов и магов, если один хороший законник может заставить бездействовать целые отряды?! – А если я не соглашусь брать себя под стражу?

– В таком случае Совет Дома вынужден будет рассмотреть целесообразность воздействия на тебя при помощи силы. Однако если ты будешь вести себя прилично, не покидать своих владений или оставаться все время на виду, то решение о принудительном ограничении свободы будет приниматься долго. Я, например, как один из членов Совета точно не стану выступать в поддержку такого нерационального требования, к тому же ущемляющего интересы правящей семьи нашего Дома. – Гнешек устало усмехнулся. – Правда, Александро, на правах главы рода, может потребовать от тебя не покидать поместье, но, полагаю, между собой вы уж как-нибудь договоритесь.

– Если только «как-нибудь». – Я скривился. – У нас с отцом крайне натянутые отношения еще со дня моей свадьбы.

– Ничего удивительного, учитывая, как именно ты предпочел эту свадьбу обставить. Но давай о деле. Мне нужно время, чтобы добыть доказательства твоей непричастности к теракту и свалить все на одного только Фосса. Хотя в этом деле есть одно но...

– Какое?

– Если мы хотим не просто оправдать тебя и избежать наказания, но и остаться без пятна на репутации из-за неумения хранить опасное оружие, то требуется предъявить виновника посерьезнее молодого рыцаря.

– И кто им будет?

– Тот, кто заказывал у предателей нашего Дома принадлежащие сейчас тебе яйца феникса.

– Что потребуется от меня?

– Дождаться, пока я закончу расследование. Крайне желательно – целым и невредимым и не рассорившимся с двумя третями имперской аристократии.

– Попробую, – вздохнул я, прикидывая, как именно придется юлить и отбиваться от жаждущих моей крови «весовщиков». Учитывая, что Ингви вряд ли соберет нужные доказательства за неделю или даже за две, лето может стать очень жарким.

– Вот и договорились. А теперь, если ты позволишь, я вернусь к работе. Постарайтесь покинуть Солиано сегодня – работники службы безопасности Летнего дворца все же не полностью бездарны.

Ла Лидия Риттершанц

Женщина мерила шагами собственную комнату, избавляясь от излишков нервной энергии старым, проверенным с детства способом. Ситуация, в которой они с супругом оказались, требовала немедленных действий. И примитивный организм, несмотря на века селекции мало

отличающийся от тел простолюдинов, среагировал привычным способом, снабжая кровь адреналином. Но дочь императора не была воином – для выхода из кризиса ей требовалась ясность мышления, а не готовность убивать или спасаться бегством.

Когда Лидия предлагала Абелю объявить Давиду войну, она имела в виду войну торговую: армии рабочих и клерков, захват доходных плацдармов, схватки законников над буквами договоров и блестящие золотые в роли захваченных пленных. Видит Совершенство, ей и в голову не приходило проливать кровь и рисковать жизнями. Тем более жизнью собственной! Кто же, демоны всех раздери, мог подумать, что мужчины воспримут ее слова настолько буквально?! Какого вина нахлестался брат, что его понесло играть в так любимую «мечниками» игру?! И что теперь делать?!

Если после крушения «Рассекающей небеса» еще был шанс на примирение между Гнецами и Риттершанцами, то после выходки Фосса его практически не осталось. Освобожденный в людном месте феникс – это не шутка. Женщина не очень хорошо представляла, на что способен сильнейший из существующих големов, но покров тайны, старательно поддерживаемый вокруг него «мечниками», позволял предположить, что на многое. Как минимум, он должен быть в состоянии разрушить пару-тройку лож и убить кого-нибудь из находящихся в них аристократов. Может, даже на большее, если телохранители высокородных не сориентируются достаточно быстро. Конечно, потом названному в честь легендарной огненной птицы конструкту точно настанет конец: совместной атаки двух десятков сильных бойцов и магов не сможет выдержать ни один голем. Но до этого он успеет натворить дел.

Хотя устраивать покушение на наследника императора, имея в запасе только одно подобное существо, – идиотизм! Лидия могла бы простить Фосса, удайся ему действительно убить Давида. В случае подобного везения неприятности, свалившиеся на нее и мужа, были бы хоть оправданы. Но вот так, из-за ограниченности интеллекта одного буквально накануне выпустившегося из академии рыцаря, испортить отношения с семьями, представители которых попали под атаку феникса... Останься Сэмюэль в живых, Лидия придушила бы его самолично.

Отправленные самоубийцей письма избавляют Абеля от формальных обвинений в покушении на Давида, но и только. Придется разорвать деловые отношения с родом Фоссов, пострадавшие аристократы постараются лишить саму Лидию остатков поддержки Дома Весов, да и прочие станут относиться к их семье гораздо настороженней. И разгребать все это именно ей. Абель, конечно, внесет свою лепту в общее дело, но его репутация просто не позволит вести серьезные переговоры за пределами Дома Меча. Так что наносить визиты, улыбаться и налаживать каналы сбыта серебра и алмазов с нуля придется самой.

– Госпожа, господин Абель проводил господина Гнешека, – рискнула привлечь внимание раздраженной хозяйки камеристка.

– Прекрасно, – ворчливо выдохнула Лидия. – Надеюсь, моему мужу передали, что я хотела его видеть?

– Конечно, госпожа.

– Тогда можешь идти, – женщина взмахнула рукой, отпуская служанку.

Та поспешила исчезнуть. Личная прислуга императорской дочери отчего-то ужасно боялась ее плохого настроения, несмотря на то, что аристократка никогда не позволяла себе срываться на окружающих. С другой стороны, такое их поведение нравилось Лидии гораздо больше хладнокровия игнорирующей ее раздражение горничной мужа.

– Что-то случилось? – Абель не заставил себя ждать, перехватив не успевшую закрыться за служанкой дверь.

– Ничего серьезного. – Вдох-выдох, успокоиться, изобразить приветливую улыбку и только потом повернуться лицом. – Просто хотела узнать, что за новости привез Сокол?

– Дурные. Охранники стадиона по большей части состояли из нанятых Кристофером обычных солдат. Они не смогли обнаружить Сэма вовремя, и он добрался до лож аристократии.

Телохранителей высокородных вообще никто не поставил в известность о грозящей опасности, а лучники Гнешека из-за удаленности и неудачного угла обзора не смогли застрелить Фосса до того, как он выпустил феникса. Вроде бы в него попадали, но смертельной стала только третья или четвертая стрела. Единственным успехом можно считать то, что Сэму не дали провести задуманную атаку, и жертв среди аристократов и их телохранителей оказалось меньше, чем могло бы быть. Но все равно много.

– Сколько? – задала Лидия один из важнейших на сегодня вопросов, не забывая утешающее поглаживать мужа по руке.

– Больше сотни, – вздохнул Абель. – И почти полтысячи раненых.

– Сколько?! – потрясенно выдохнула женщина, не желая верить собственным ушам.

– Больше сотни, – устало повторил Гнец. – Хорошо еще, что Сокол успел стянуть своих людей, и они отвлекали феникса до подхода ударных групп. В противном случае список погибших оказался бы гораздо длиннее.

– Их всех убил феникс? – уточнила Лидия внезапно охрипшим голосом. – Один феникс?

– Да. – Абель, кажется, даже немного удивился таким вопросам. – Нет, раненые пострадали в основном из-за паники. Но практически все мертвые сожжены фениксом.

– Откуда такая мощь? – Женщина уже взяла себя в руки и пыталась прикинуть масштаб сокрытого в подземельях Дома Меча могущества.

Военная сила никогда не считалась в империи чем-то второстепенным. Посмеиваясь над солдафонскими повадками «мечников», аристократы остальных Домов, тем не менее, продолжали набирать собственные службы безопасности и отряды городской стражи для борьбы с преступностью. Треть имперских генералов, командующих своими собственными легионами, никогда не принадлежали Дому Крылатого Меча. Лидия еще помнила лекцию отца о важности политики сдерживания и игры на противоречиях. По его словам, «мечники» будут продолжать исполнять роль послушного цепного пса государства лишь до тех пор, пока их зубы недостаточно остры, чтобы перекусить цепь. До сих пор «пес» был достаточно свиреп, имея в своем распоряжении почти половину военной мощи страны, но и «цепь», скованная из личных отрядов членов прочих одиннадцати домов, была достаточно крепка. Пока девятнадцатилетний самоубийца не продемонстрировал всей империи феникса – огненную птицу, способную ворваться в толпу из десятков элитных воинов и магов и забрать с собой в объятья Совершенства более ста человек. А ведь в арсеналах Дома Меча должен храниться не один десяток подобных големов.

Ла Абель Гнец

– По правде говоря, феникс не так уж и мощен, – принялся пояснять я удивленной эффективностью запрещенного оружия Лидии. – Чтобы израсходовать энергию хорошего защитного амулета ему требуется порядка двух-трех секунд. Тот же драконий посох справляется с этой задачей почти вдвое быстрее, да еще и обладает возможностью использовать при атаке разные виды энергии для поражения слабых мест противника. Единственный плюс феникса в его маневренности и слабой уязвимости: не так уж много магов способны прицельно бить мощными артиллерийскими заклятиями льда. – Про одноразовые артефактные жезлы, разработанные специально для парализации огненных птиц, я решил не упоминать. Тем более что сам их ни разу не видел.

– Чудовищно! – выдохнула Лидия, глядя на меня затуманившимися глазами.

– Э? – удивленно заметил я, абсолютно не понимая, что такого чудовищного нашла в моих словах жена.

– Это действительно война, Абель. – Лидия покачала головой. – Давид не сможет спокойно спать, пока в руках вашего Дома сосредоточена такая мощь. Как только он сядет на трон...

– Если он сядет на трон. – В памяти услужливо всплыл недавний разговор с Соколом и обещание Ингви доказать виновность Давида. Если моя жена права, то у Гнешека есть еще одна причина очернить наследника императора – и куда серьезнее желания обелить мое имя. А действовать он станет не в одиночку.

– Ты собираешься ему помешать?

– Не я. Благодаря выходке Фосса у меня связаны руки. Твоим братом займется Сокол.

– Ты ему настолько доверяешь? Я не имела возможности познакомиться с этим человеком поближе, но репутация у него та еще.

– Неудивительно. Гнешек опасный человек. К счастью, по ряду причин он играет на нашей стороне.

– М-м-м... Могу я узнать эти причины? – Жена заглянула мне в глаза снизу вверх. Как ей удастся такой трюк при разнице в росте отнюдь не в мою пользу – загадка.

– Он хочет видеть меня следующим главнокомандующим. И, как я полагаю, в ожидании будущих послаблений для него и рода Каласов готов приложить некоторые усилия сейчас. Причем Ингви предлагает дружбу, а не один из вариантов договора о сотрудничестве, так любимого аристократами вашего Дома.

Лидия поморщилась.

– Между прочим, аристократы нашего Дома отличаются друг от друга, а не созданы по единому шаблону, – заметила она. – Это единственная причина доверять Соколу или есть еще?

– Разумеется есть. Он женат на моей подруге, и она наговорит ему много гадостей, если Ингви вздумает меня подставить.

– А серьезно? – Лидия чуть отстранилась, выпустив мою руку.

– Нам просто не справиться с возникшей ситуацией самостоятельно. Остается только довериться Соколу и надеяться на помощь родственников, с которыми я нахожусь в довольно натянутых отношениях. Отец с матерью наверняка выступят на нашей стороне, хотя потом, конечно, не забудут потребовать компенсацию в виде участия в принятии деловых и бытовых решений. Досадно, но я уже вроде бы смирился с тем фактом, что полная свобода и независимость – не более чем миф.

– Такова судьба всех аристократов. – Лидия снова прильнула ко мне. – Или ты надеялся сохранить независимость, женившись? Да еще два раза?

– Тут другое. Жены всего лишь претендуют на мое время и требуют учитывать свои интересы, а родственники считают, что я просто обязан поступать так, как они распорядятся.

– Знакомая ситуация.

Ла Марианна Гнец

Изрядно уставшая за минувшие полдня лорд-командор возвращалась домой. Это везунчик Абель, благодаря медлительности своих жен, опоздал к началу турнира и оказался за пределами стадиона, когда там вылутился феникс и поднялась паника, а самой Марианне пришлось принять непосредственное участие в ликвидации угрозы. Сначала она выдерживала изпод возможного удара Кристофера с сестрой, затем пару родовитых курсантов, возомнивших себя героями, и «весовщика», чьи телохранители грудью встали на пути огненного голема и перекрыли нанимателю своими обугленными телами все пути к отступлению. Позже за птицу взялись люди Каласа, и лорд-командор позволила себе отойти на безопасное расстояние от центра боевых действий. Марианна читала описание тактики противодействия фениксам и не имела ни малейшего желания попасть под магический удар по площади.

В конце концов запрограммированный на уничтожение плазменный костер удалось погасить, и началось самое интересное: прекращение паники, борьба с пожарами и помощь раненым. Кристофер, в чьем подчинении находилась большая часть рабочего персонала и охраны, имел весьма смутное представление о порядке действий в подобной ситуации, и Марианне

пришлось советовать мужу кого, куда и с каким заданием отправлять. Надо признать, справлялся юноша неплохо и часа через три даже отказался от ее услуг, предложив поехать отдохнуть. Женщина хотела было возмутиться, но, поглядев на его решительное и немного усталое лицо, решила не устраивать скандал, а поощрить супруга и позволить разбираться с оставшимися мелкими проблемами самостоятельно.

Однако, вместо того чтобы покинуть стадион, Мари клешом вцепилась в бойцов Сокола, требуя выдать ей местонахождение их начальника. Она уже поставила отца в известность о неожиданном появлении феникса и теперь хотела выбить из местных хоть какую-то информацию до его прибытия. В то, что старший Гнец станет делиться с ней подробностями, дочь главнокомандующего не верила. Гнешек прятался от преследовательницы больше часа, перебегая с места на место, но лорд-командор все-таки зажала его в угол – только затем, чтобы получить пустышку. На руках у главы Службы Безопасности Солиано имелся лишь обугленный до неузнаваемости труп и невнятные описания вроде бы видевших террориста свидетелей. Усталый и расстроенный Сокол, мертвой хваткой вцепившийся в кружку с горячим кофе, настолько не походил на пытающегося юлить или вешать ей лапшу на уши человека, что Марианна бросила попытки вытянуть из него дополнительную информацию и отправилась-таки домой.

Все проведенное в дороге время она старалась воссоздать облик террориста. Одиноким самоубийца, действующий без сообщников, но тем не менее умудрившийся где-то разжиться тщательно охраняемым стратегическим оружием Дома Меча и подобраться к верхушке имперской аристократии, настолько занимал мысли женщины, что она даже не сразу осознала произошедшие с прихожей изменения. А осознав, некоторое время тупо смотрела на выросшую рядом со стеной гору коробок.

– Абель! – крикнула вглубь дома Марианна.

– Да? – отозвался из холла младший Гнец.

– Что это? – спросила женщина.

– Коробки. – Юноша прекрасно изобразил удивление, но Мари было уже не обмануть образом рассеянного интеллектуала.

– Братик... – Женщина прикрыла глаза и выдохнула сквозь сжатые зубы. – Я очень устала, испортила платье и хочу кого-нибудь убить. Давай ты обойдешься без своих обычных шуточек и ответишь на мой вопрос.

– Но это действительно коробки, – растерянно пробормотал Абель. – С нашими вещами.

– Задам вопрос по-другому. – Марианне очень хотелось сорваться и наорать на брата, но она не исключала, что он злил ее специально. – Почему коробки с вашими вещами находятся здесь? Вы ходили за покупками? Или решили неожиданно переехать?

– Второе. Мы покидаем Солиано. Срочно.

– Что случилось? – Женщина напряглась. – Твое решение как-то связано с происшествием на стадионе? Или со скорым визитом отца?

– И с тем и с другим. Устроивший все это террорист был моим офицером и феникса он украл с моего личного склада.

Марианна устало привалилась к стене.

– Мы улетаем, пока безопасники Летнего дворца не установили его личность и не пришли предъявлять претензии.

– Подожди, Абель. – Мозг лорд-командора лихорадочно заработал, ища выход из сложившейся ситуации. – Бегство не вариант. К тому же у них нет никаких доказательств, что именно ты организатор теракта. Давайждемся отца и вместе проработаем всю ситуацию. Я уже сообщила ему о происшествии, так что утром он, скорее всего, уже будет в Солиано.

– Я не бегу, Мари. – Абель слабо улыбнулся. – Всего лишь отбываю в свои владения, чтобы дознаватели императора не смогли говорить со мной с позиции силы. Кроме того, я не замешан в подготовке теракта, что, надеюсь, в скором времени выяснится.

– Тогда зачем тебе уезжать?

– Потому что я допустил несколько серьезных ошибок, а Давиду Риттершанцу выгодно выставить меня виновником происшедшего.

– Знаешь, братик, я искренне хочу тебе помочь. – Марианна взяла себя в руки. – Но мне явно не хватает информации. Слишком много у тебя тайн от родной сестрички. И отец не спешит делиться тем, что ему известно.

– Пожалуй, минут пятнадцать до окончания погрузки в экипажи у нас есть, – отозвался Абель, делая приглашающий жест в сторону гостиной. – Хотя на особые откровения не рассчитывай.

* * *

– Здравствуйте, главнокомандующий, – радушно приветствовал своего гостя Давид. – Вина? – Наследник императора, не дожидаясь ответа, разлил багровый напиток по бокалам.

– Благодарю. – Александр Гнец принял вино из рук Риттершанца и даже пригубил его.

– Полагаю, вы уже ознакомились с докладом Ло Гнешека и мнением Ли Каласа по поводу произошедшего? Мне нет нужды повторять то, что должны были донести до вас эти уважаемые господа?

– Не стоит. Я в курсе событий. – Александр сохранял спокойно-деловое выражение лица без малейших признаков нервозности. Впрочем, от человека, не первый год занимающего высокий пост, сложно было ожидать чего-то иного.

– В таком случае мы можем перейти непосредственно к выводам, которые стоит сделать из случившегося. Например, принять как данность тот факт, что ваш сын хочет от меня избавиться.

– Вполне естественное желание, после того как вы устроили крушение его яхты. Но раз, как вы говорили мне несколько дней назад, ничего непоправимого не случилось, то давайте оставим взаимные упреки и перейдем к обсуждению компенсации. Вам лично и заодно входящим в Дом Весов семьям, чьи родственники понесли моральный или материальный урон.

– Хорошее предложение, но, знаете, возмещение можно обсудить и позже. В рабочем порядке. Тем более что происшествие вышло публичное, и нет никакого смысла скрывать вид и размер компенсаций. – Давид отхлебнул из своего бокала. – Сейчас меня куда больше заботит вопрос личной безопасности.

– Вашей безопасности ничего не угрожает. Я объясню Абелю бесперспективность дальнейшего конфликта.

– Знаете, главнокомандующий, я что-то не припоминаю ни одного случая, когда ваше обещание повлиять на сына стало чем-то большим, чем только обещанием. Давайте взглянем правде в глаза: Абель игнорирует отцовские увещания. И этот раз не будет ничем отличаться от прочих. Так что я собираюсь решить проблему самостоятельно.

– Позвольте узнать, каким именно образом.

– Ваш сын, похоже, искренне считает, что ради разрешения конфликта один из нас непременно должен умереть. Мне не остается ничего иного, как согласиться с ним. Я собираюсь убить его, пока он не проделал так со мной.

– Почему вы мне это сообщаете? – Гнец откинулся на спинку стула.

– В память о прежних днях и в надежде на будущее. У нас с вами были прекрасные взаимовыгодные отношения, и они все еще могут продолжиться. Я хочу, чтобы вы знали: несмотря на конфликт с вашим сыном, у меня нет претензий к семье Гнецев.

– То есть вы хотите, чтобы я отошел в сторону и просто смотрел, как убивают моего наследника?

– Не надо драматизма, главнокомандующий. – Давид поморщился. – Мне прекрасно известна сила родственных уз, пусть на себе я ничего подобного и не испытывал. Но, кроме того, мне известно, что человек, добившийся вашего положения, прекрасно знает, как жертвовать малым ради сохранения большего. Что же до наследников, то меня отец зачал, будучи почти вдвое старше вас. Немного старания, и лет через тридцать кандидатов на гордое звание главы семьи Гнецев станет больше, чем надо.

– А вы не думали, что наследников приходится не только зачинать, но еще растить и воспитывать? – холодно поинтересовался главнокомандующий.

– Думал, разумеется. Правда, в контексте того, что воспитать своего первого сына вам определенно не удалось. Иначе он бы не игнорировал слова отца и не открывал бы охоту на самого вероятного кандидата в императоры. Похоже, женитьба на моей сестре и возможность стать консортом императрицы вскружили ему голову.

– Сильно сомневаюсь. Абель не настолько наивен.

– Неужели? – притворно удивился Давид. – Помнится, не так уж давно вы утверждали обратное. Впрочем, не будем о прошлом. Давайте о будущем. Если вы просто отойдете в сторону и позволите нам с Абелем разрешить разногласия один на один, то после победы одного из нас я буду готов продолжить сотрудничество с вашей семьей.

– Как мило вы завуалировали слово «убийство».

– Я ведь торговец, а не законник, чтобы следить за точностью формулировок. – Давид развел руками.

– Полагаете, что я действительно могу отойти в сторону? Что семья и Совет Дома не станут задавать вопросов и требовать действий?

– Полагаю, вы придумаете, как объяснить им свое невмешательство. Впрочем, я рассматривал и иные варианты развития событий. – Давид вновь потянулся к бокалу. – Вы можете поддержать своего сына. Вполне естественное желание, которое не вызовет особого протеста в рядах родственников и рядовых членов Дома Меча. Но учтите, что я не мазохист и не собираюсь страдать в одиночку. Тем более умирать. Компромата у меня достаточно, чтобы всю вашу семью не подпускали к руководящим должностям еще несколько поколений. Хотите пожертвовать будущим многих ради одного? Не похоже на вас, главнокомандующий.

– Эта информация погубит вас с той же самой вероятностью, что и нас, – угрюмо отозвался Гнец.

– Я это прекрасно понимаю. И не собираюсь ее использовать до наступления критической ситуации. Главное, чтобы вы не старались такую ситуацию создать. И давайте все же рассмотрим последний вариант. Вы можете присоединиться ко мне и активно участвовать в поимке преступника, организовавшего покушение на наследника императора и ставшего причиной гибели четырнадцати аристократов и более сотни простолюдинов. В таком контексте охота за собственным сыном превращается из проступка в дело чести. Совет Дома поймет. С родственниками вы сумеете договориться. Вдобавок я обещаю достойную оплату ваших моральных терзаний. Вплоть до вмешательства императорского рода во внутренние дела Дома Меча при выборе следующего главнокомандующего. Ваша семья останется правящей.

– Вина Абеля все еще не установлена, – угрюмо проронил Александр. – Никто не рискнет объявить его преступником.

– О, за этим дело не станет. Публичного обвинения, сделанного императором лично, подавляющему большинству жителей страны будет более чем достаточно.

– Я только что говорил с Владыкой империи и не припоминаю, чтобы он упоминал о подобном обвинении.

– Тем не менее, он его скоро сделает.

– Может быть, имеет смысл вернуться к этому разговору после того, как обещанное выступление состоится?

– Как пожелаете, главнокомандующий. Я лишь хочу, чтобы вы обдумали все заранее. Дабы иметь возможность принять решение в наиболее краткий срок. Скажем, в течение суток после выступления.

Глава 2

Ла Абель Гнец

– Так что ты думаешь насчет реорганизации наших подразделений?

– Действуй.

Наглядное доказательство того, что не один я ломаю голову над неожиданно навалившимися проблемами, ждало меня почти сразу после прибытия в Летендер. Сильвия заботливо дала доспать оставшуюся часть ночи, но только для того, чтобы по окончании утренней тренировки насесть со своими соображениями по поводу распределения солдат по группам.

– Но, Абель. – Жена возмущенно взмахнула рукой, уронив на мое лицо несколько капель пота. – Мне требовался совет. Чего ради я полчаса расписывала структуру будущих вооруженных сил, если ты ограничиваешься одним «действуй». Разрешения можно и покороче спросить.

– Ну что ты от меня хочешь? – Я приоткрыл один глаз и посмотрел на Сильвию снизу вверх – как и полагается лежащему человеку, пристроившему голову на женских коленях. – Критики?

– Да.

– Ты серьезно? – Второй глаз открылся почти самостоятельно. – Все мои знания получены за два года посещения академии. Думаешь, мне есть чему поучить инструктора-практика?

– Но это же Высшая Воинская Академия Солиано! – Сильвия умудрилась выдохнуть свою фразу так, что я буквально услышал каждую заглавную букву. – Там готовят лучших офицеров империи!

– Рыцарей там готовят, – попытался отбиться я, впечатленный неожиданным восхищением жены. – Тех самых рыцарей, которые получают в свое распоряжение готовые отряды. Как взаимодействовать с находящимися рядом людьми, нам рассказывали. Даже небольшой курс психологической поддержки раненых и впавших в депрессию читали. А о том, по каким критериям подбирать людей в группу, ни слова не было. И не будет – я перечень предметов за все годы обучения смотрел.

– Как же так?! – поразилась Сильвия.

– А вот так. Большинство пользуется выгодами домашнего обучения: Дом Меча почти полностью состоит из семей потомственных офицеров. Меньшинство обходится необходимым минимумом. Но и те и другие выпускаются и идут устраиваться на работу рыцарями. Капитанами они становятся не раньше, чем через два года: без практики тебя просто не допустят к сдаче экзаменов. Вдобавок требуется определенный перечень заслуг. Кстати, со званием командора та же история.

– Но твоя сестра стала лорд-командором в двадцать два.

– Ага. Просто она поступила в четырнадцать. За полтора месяца до пятнадцатого дня рождения. Ректор Калас пошел навстречу отцу, закрыв глаза на подобную мелочь. Закончила она в восемнадцать, сдав экзамены на два месяца раньше положенного, и сразу устроилась в активно действующее подразделение. Четыре года боевых операций – командорский минимум. Ну и приставка «лорд» за знание магии и возможность заменять в одиночку полевой штаб. Проверенную на практике возможность, между прочим. Отец поминал ее достижения за каждым совместным ужином. Как раз перед тем, как мать начинала в очередной раз уговаривать его отложить мое поступление.

– А я рада, что ты поступил, – Сильвия наклонилась чуть вперед, уронив на меня очередную каплю со своей челки.

– Тыфу, – только и смог сказать я, не успев вовремя закрыть рот. – Слушай, как ты умудряешься каждый день настолько сильно потеть и сохранять массу тела прежней?

– Женская хитрость. – Сильвия улыбнулась. – Мужчинам же нравятся капельки на обнаженном теле, вот и приходится соответствовать.

– Та-а-ак, – протянул я, чувствуя, что мои мысли сворачивают куда-то не туда. – Пора браться за работу.

Сильвия засмеялась, сталкивая мою голову со своих колен. Пришлось подниматься: дел было много, а с тренировкой мы уже закончили. К тому же упомянутые дела в виде Рикки с увенчанным грудой бумаг серебряным подносом в руках ждали меня сразу за дверью.

– А они не могут немного потерпеть? – поинтересовался я у своего секретаря, не отрывая взгляда от кипы скопившихся за время нашего отсутствия документов. – Хотя бы то время, которое необходимо для посещения душа?

– Разумеется, господин Абель, – невозмутимо ответила девушка. – Я и не собиралась отвлекать вас от личной гигиены подобными мелочами. Однако час назад произошло событие, требующее вашего внимания.

– Что случилось? – Что бы там ни произошло, к категории срочных оно явно не относилось, иначе Рикка не постеснялась бы вломиться в тренировочный зал.

– На запасной посадочной площадке приземлился корабль представителей семейства Фоссов. Они просят аудиенции.

– О Совершенство, – вздохнул я. Оперативно они. Слишком оперативно. Даже если учесть тот факт, что Сэм наверняка отправил письмо домой до того, как вломиться на борт моей яхты. Собрали семейный совет за пару часов? Или обошлись совсем без него? Может, это личная инициатива Вильяма Фосса? – Рикка, передай гостям, что я приму их через пятнадцать минут.

Сильвия Гнец

В столовую Сильвия спустилась сразу после душа. Сидеть одной в комнате не имело никакого смысла, а так можно было надеяться обсудить с кем-нибудь из пришедших заранее одну из интересовавших ее тем. Выбила на свою голову у Абеля разрешение реорганизовать отряды – теперь крутиться придется. Она-то надеялась, что муж будет давать умные советы и принимать общие решения, а ей останется воплощать его указания в жизнь. Как бы не так. Он, видите ли, мало что понимающий курсант, а она опытный инструктор: скинул, хитрец, работу на женские плечи!

– Слушай, Штефан, – обратилась Сильвия к Цвангу, предпринимавшему очередную бессмысленную попытку стащить ломтик ветчины из-под руки Микки. – У тебя ведь наверняка где-нибудь валяются результаты проверки благонадежности наших солдат. Дай, а? Я тут собираюсь десятки заново составить, ориентируясь на опытность и вероятный допуск к объектам повышенной секретности вроде защитных периметров или посадочных площадок.

– Результаты проверок у нас не валяются, а лежат. – Штефан демонстративно потряс в воздухе пальцами, по которым только что получил ложкой на длинной ручке. Рыжая ухмыльнулась. Судя по наличию на столе исключительно готовой еды, ложка ей требовалась для единственной цели. – И не где-нибудь, а в сейфе нынешней начальницы службы безопасности. Обратись напрямую к Аврелии.

– Ште-е-ефан, – протянула Сильвия.

– Ах да, забыл. Ты же ее терпеть не можешь. Ладно, достану я тебе бумаги. Завтра пойдет?

– Ага, – радостно согласилась женщина.

– Больше ничего не надо? А то мне не с руки мотаться до ее офиса несколько раз.

– Да вроде нет. – Сильвия задумалась. – Хотя есть. Ты же присутствовал при допросах, когда Селина копался в головах горцев. Как думаешь, можно местных использовать как дополнительный охранный фактор?

– В каком смысле? – Штефан даже обернулся, заинтригованный вопросом, и тут же вновь получил ложкой по пальцам. – Ай!

– Например, разместить на их территории тайные укрытия или склады с припасами. А горцам платить за охрану. Или маршруты для вероятного отступления за пределы области пусть расчистят. Мало ли как ситуация сложится.

– Склады разворуют, тайные укрытия обживут. Не со зла – менталитет такой. Маршруты мы можем и сами разработать, если Селина поспит часиков шестнадцать кряду, соберет глаза в кучку и выудит из той каши, что творится в его голове, нужные кусочки сведений. Это, конечно, посложнее будет, чем дать горцам денег, но зато надежнее и безопаснее. Единственное, что действительно может сработать, – предложить козопасам устроить засады на преследователей в случае нашего отступления. Но для этого даже деньги не нужны, достаточно хорошо подвешенного языка.

– Доброе утро. – В комнату вошла Лидия, сопровождаемая Риккой. – Наш дорогой муж опять опаздывает к завтраку?

– Доброе утро, – отозвалась Сильвия. – У Абеля важные переговоры. Придется начинать без него.

– А мне опять никто ничего не сказал, – огорчилась женщина. – Прямо хоть собственную службу безопасности заводи. Поспособствуете, господин Цванг?

– Если таково истинное желание супруги моего господина...

– Интересно, вы когда-нибудь научитесь говорить «нет» напрямую, господин Цванг? – Лидия насмешливо сощурилась.

– Не раньше, чем перестану видеть в ваших глазах призрак гильотины.

– Неужели я настолько страшна? – Дочь императора взяла со стола пустой бокал и, подняв его на уровень глаз, покрутила в воздухе, ловя в нем свое отражение. Сильвия заметила небольшую складку на кружевной манжете – явный признак того, что Лидия покинула постель некоторое время назад и уже успела поработать. – По-моему, вполне милые глаза.

– Ага. Прямо как у Абеля.

– Вы опасаетесь моего мужа? – Лидия удивленно вздернула брови.

– Зачем мне его опасаться? – удивился Штефан в ответ. – Я с ним дружу.

– Лидия, а у нас есть в запасе некоторое количество золота? – вклинилась в разговор Сильвия. Пикировка, подобная нынешней, могла длиться долго, а у женщины имелся серьезный вопрос, который требовалось решить.

– Некоторое – это сколько? – Высокородная оставила Штефана в покое, повернувшись в сторону своей со-супружницы. – И на какие цели?

– Отряд наемников хочу набрать. На всякий случай. Чтобы у нас имелась под рукой хотя бы одна группа профессиональных солдат. А лучше – две или три.

– Учитывая текущие обстоятельства, цель для вложения средств вполне подходящая, – протянула Лидия. – Так сколько?

– Человек на двадцать по верхней ставке. Накинуть процентов тридцать ради лояльности при столкновении с необходимостью нарушать закон. Плюс боевые и премиальные. И лучше сразу зарезервировать оплату на пару месяцев.

– Тебе помочь составить смету? – Лидия закатила глаза.

– Да нет, не надо. Я, наверное, сама. – Сильвия смутилась.

– Тогда подходи, как определишься с цифрами, попробуем изыскать средства. Но все же постарайся экономить, где возможно. Не спеши раздавать авансы. У нас в ближайшие недели

намечается серьезное падение доходов, и стабилизируется ситуация не раньше, чем через два-три месяца. Хотя, может, и позже. В текущей ситуации сложно заниматься прогнозированием.

– Тысячи три найдется? – поинтересовалась разом погрузневшая Сильвия, прикинув, во сколько им обойдутся два полных десятка наемников со своим вооружением.

– Найдется, – успокоила ее Лидия.

– А четыре? На тот случай, если придется докупать какое-то специфическое вооружение или средства защиты.

– Найдется и четыре. Но ты все же помни, что я говорила тебе про экономию.

Ла Абель Гнец

– Добрый день, господа, – поприветствовал я пятерых Фоссов, расположившихся на диванчиках в большой гостиной. Обидно, но при выборе помещения, которое сейчас являлось моим кабинетом, в голову даже не закралась мысль о возможности приема такого количества посетителей. – Приношу извинения за задержку.

– Не стоит извиняться, Ла Абель. Это нам не следовало беспокоить вас в столь раннее время. – Говорящий выглядел крайне молодо для главы официальной делегации – лет на двадцать пять. – К сожалению, мы так спешили, что не подумали об отсутствии в Летендере общественных посадочных площадок.

– Все мы не идеальны и порой упускаем в своем планировании различные мелочи. Но раз уж нам удалось встретиться, давайте перейдем к цели вашего визита. – Мне очень хотелось знать, ради чего я решил отказаться от завтрака в компании жен и друзей.

– Не считите за наглость, Ла Абель, но прежде чем мы произнесем то, что должны произнести, позвольте поинтересоваться судьбой Белинды Фосс. И вашими планами относительно нее.

– Белинда покинула поместье во время моего отсутствия, никого о своем намерении в известность не поставив. Текущее место ее пребывания мне неизвестно. – Правда, оно, скорее всего, известно Молчуну, получившему персональное задание еще до моего отлета в Солиано. Но отчитываться перед Фоссами, ведущими себя так, словно это им должны, а не наоборот, было бы сушей глупостью. Я и так пошел навстречу исключительно из желания услышать их сообщение. – Планов относительно ее дальнейшей судьбы я пока тоже не разрабатывал. Не до того, знаете ли.

– Простите, Ла Абель. – Мужчина поклонился. – Мы не хотели вызвать ваше раздражение.

– Извинения приняты, – отмахнулся я, не желая тратить время на взаимные уверения и расшаркивания. – Что вы хотели обсудить? Или разговор о судьбе Белинды – единственная причина требовать принять вас?

– Нет, не единственная. – Мой собеседник покачал головой. – Но основная. Семейный совет Фоссов признает вину Белинды перед вами. И принимает на себя обязательства по ее искуплению. Так как из-за предательства вы потеряли жизни шести верных вам людей, род Фоссов решил возместить их вам в меру собственных возможностей. Одна из жизней – Сэма, остальные пять – наши. Мы, члены семьи Фосс, готовы принести клятву служить вам и умереть по вашему желанию, где и когда вам потребуется.

Интересный поворот. Вильям, случайно, не хочет компенсировать подобным образом еще и выходку Сэма? Лишняя сотня аристократов, готовых сложить головы по первому требованию, мне бы не помешала. Чушь какая-то...

– Это предложение действительно исходит от семейного совета Фоссов? Или все же личная инициатива? – Мне было гораздо проще поверить во встречу с очередной группой идеалистов, чем в подобное решение, принятое взрослым и разумным главой Фоссов.

– Таково слово семейного совета. Вот письмо. – Глава делегации достал из внутреннего кармана запечатанный конверт и протянул его мне. – Можете убедиться в подлинности отцовской подписи.

Пришлось вскрыть послание и пробежаться взглядом по строчкам. Действительно печать и подпись Вильяма. Я видел их во время подписания бумаг о создании общей транспортной компании, а память психо – прекрасный архив, из которого можно поднять что угодно.

Любопытная семейка. Не хуже Денова в плане соблюдения вопросов чести. Или глава рода таким странным образом решил избавиться от мешающей ему молодежи? Но мой собеседник произнес слово «отец» – получается, что он брат Сэма. Вильяму надоели собственные дети? Сомнительно.

– Господа, – наконец разлепил губы я. – Вам ведь не требуется, чтобы решение было принято незамедлительно? Позвольте разместить вас в гостевых покоях. Сегодня к вечеру, в крайнем случае завтра к утру я дам ответ.

– Как пожелаете, Ла Абель. Мы готовы ждать, сколько потребуется. – Глава делегации снова поклонился. Его спутники тоже принялись вставать, кланяться и уверять в своей готовности ждать хоть до гибели мира.

Странные люди. Почему каждый раз, когда мне кажется, что я научился ориентироваться в окружающем меня обществе, появляется некто, разбивающий мои представления вдребезги? Вот и сейчас повторяется то же самое: мне абсолютно непонятны как последствия согласия, так и отказа. Принять их службу? Так Давид может представить мой поступок как доказательство сговора с Фоссами. Отказать? А не сниму ли я тем самым претензии к Белинде, показав, что не нуждаюсь в вине за ее действия? Неоднозначная ситуация. Единственное, что меня утешает, так это наличие консультантов, знакомых с самыми разными сторонами жизни. Ну и то, что время завтрака, когда мои советчики собираются за одним столом, еще не прошло.

Риккарда Цванг, секретарь

Абель покинул гостей и занял свое место за столом незадолго до конца трапезы. Рикка, все время его отсутствия чувствовавшая себя не в своей тарелке, наконец смогла вздохнуть с облегчением. Нет, ну что за манера ведения дел: отправлять секретаря завтракать в принудительном порядке, а потом самому провожать гостей до комнат. А то, что она сгорает со стыда, чувствуя себя нахлебницей при высокородном господине, его совсем не волнует! Невозможный человек!

– Никто не против, если я использую несколько заклятий? – поинтересовался Гнец у присутствующих, придвигая к себе тарелку с тостами. Салат он, как Рикка и предполагала, проигнорировал.

– Используй, – милостиво позволила Сильвия, успевшая открыть рот первой. – Только с чего вдруг ты решил спрашивать у нас разрешения?

– Вы как-то странно реагируете на применение направленных на вас чар. То пугаетесь заклятья связи, то от очищения крови шарахаетесь. – При последних словах Мика насупилась и показала Гнецу язык. – Вот я и подумал, что, может быть, стоит предупредить о наложении чар заранее.

– Очень разумное решение, – прокомментировала Лидия, тщательно промокнув губы салфеткой. – Могу я узнать, что за магию ты собрался использовать?

– Обычная защита от подслушивания, – пожал плечами Абель. – Хочу кое-что обсудить.

– Может быть, в таком случае разумнее подняться в твой кабинет?

– Да нет, – отмахнулся надкушенным тостом Гнец. – Ничего особенно секретного, просто не хочется посвящать в имеющуюся информацию всех и каждого.

– Тогда можешь начинать.

– Ага, – кивнул Абель, вновь вгрызаясь в поджаренный кусочек хлеба.

Рикке редко выпадала возможность лицезреть подобные моменты, но каждый раз она восхищалась мастерством своего господина. Сидит за столом наклонившийся над тарелкой человек, активно работает челюстями, хрустя слегка пережаренным специально ради него тостом, на лице выражение истинного блаженства. А вокруг, словно сама по себе, формируется из пылающих изгибов и линий структура сложного заклатья.

Первые чары наполнили столовую тихими звуками, почти неслышными у самого стола, но превращающимися в неясный говор сотен голосов ближе к стенам и дверным проемам. Вторые пустили по периметру помещения радужные сполохи, мешая различным следящим чарам. Дочь императора скользнула по цветовым переливам взглядом и приподняла одну бровь, интересуясь необходимостью подобных мер. Абель – как свойственно Абелю – ее вопрос то ли не заметил, то ли проигнорировал. Сама Рикка промолчала: она хоть и признавала, что господин действительно страдает паранойей, но всегда уважительно относилась к этой его особенности.

– На тот случай, если кто-то еще не в курсе, сообщаю, что нас посетила делегация Фоссов, – начал Гнец. – Они привезли письмо от Вильяма, смысл которого с одной стороны вроде бы понятен, а с другой – слишком загадочен.

– Можно посмотреть? – Лидия протянула руку.

– Пожалуйста. – Абель достал из-за пазухи и вложил в пальцы супруги слегка помятый конверт.

– А можно на словах? Для ленивых и неграмотных, – попросил Штефан, заставив Рикку поморщиться от формулировки.

– Вильям просит прощения за Белинду и предлагает принять в качестве компенсации за погибших во время крушения «Рассекающей небеса» Сэма и пятерых его пока еще живых родственников.

– А он не в курсе, что Сэм немного того... скончался?

– Полагаю, что в курсе. Но это не мешает главе Фоссов посчитать его за уже отданного и сократить необходимые жертвы на одного человека. Хотя, может, в этом заключен какой-нибудь намек, смысл которого от меня ускользает.

– Любопытное письмо, – произнесла Лидия, заканчивая чтение и передавая листок Сильвии. – Кажется, Абель, ты упускаешь очевидное.

– Что же?

– Благодаря сначала предательству Белинды, а затем устроенному Сэмом теракту, семья Фоссов оказалась в серьезном долгу одновременно перед Гнецами и Риттершанцами. А может, и еще перед несколькими семьями, чьи родственники пострадали во время нападения феникса. Конечно, Сэм в своих письмах берет ответственность на себя, но многие все еще могут захотеть предъявить претензии его родственникам. Вильям банально желает сделать тебя посредником между его родом и всеми, жаждущими крови Фоссов.

– Под таким углом я о проблеме не думал, – сознался Абель. – Но какой нам смысл вступаться за них и наживать себе еще проблем вдобавок к своим собственным?

– Вассальная семья, – тихонько подсказала Рикка.

– Больше слушай своего секретаря, Абель, – посоветовала Лидия. – Конечно, это не полноценная вассальная семья – аристократы из другого Дома просто не могут стать таковыми, – но Фоссы превратятся в наших должников и пробудут таковыми как минимум несколько поколений, пока память о причинах долга не потускнеет в памяти. Остается сохранить жизнь хотя бы нескольким из присланных людей. Впрочем, даже погибни они все, Вильям не станет предъявлять тебе претензий.

* * *

Лежавшая на кровати Белинда Фосс шевельнулась и открыла глаза, ощутив чужое присутствие. Маленькая комната в провинциальной гостинице, где остановилась покинувшая гостеприимное поместье Гнеца женщина, была все так же тиха и пуста, но аристократку это не обмануло. Она достаточно хорошо разбиралась в магии крови, чтобы почувствовать специфическое поисковое заклятье. Скоро в помещение ворвутся наемники Вайса, пришедшие за ней. Закономерный итог: Бертран не настолько глуп, чтобы оставлять в живых важную свидетельницу.

Впрочем, сколько там той важности? Абель выжил, а значит, даже вывернись она наизнанку, к психо дружка наследника императора не потащат – нет оснований. Мог бы и не стараться ради безобидной больной старухи. Все равно ее смерть значит немного: Белинда уже оставила младшему Гнецу подробное письмо, надеясь хоть так ухудшить отношения между главнокомандующим и Риттершанцами. А большего и личным присутствием не добиться.

Женщина приняла сидячее положение, дотянулась до стоящей рядом с кроватью тумбочки и взяла приготовленную заранее иголку. Уколоть палец, уронить несколько капель крови на подушку и прочесть над ними старинные чары. Надеть на шею и активировать скрывающий амулет, разработанный и изготовленный еще десять лет назад в тщетной попытке спрятаться от Вайса: вряд ли Бертран лично приехал руководить действиями своих наймитов, а против любого другого мага крови ее обманка прекрасно сработает.

Единственная имевшаяся в распоряжении женщины взрывная печать легла на дверь: аристократка понадеялась, что убийцы окажутся достаточно культурными и не станут вламываться в окно. Взвалив не такую уж и легкую дорожную сумку на спину, она подхватила позаимствованный в арсенале племянника арбалет и принялась выбираться из здания. Архаичная магия крови значительно уступала современному волшебству, но Белинда задумалась о запасном пути отступления еще вечером, и за ночь задача оказалась выполнена: кусок стены, отделявший предоставленные аристократке «апартаменты» от запасной лестницы, прогнил и держался на честном слове. Раскрошив несколькими слабыми ударами трухлявую древесину, женщина пролезла в пролом. Спустившись по ступенькам, она задержалась перед дверью черного хода и сотворила еще одно заклятье. Из-за проблем со здоровьем в ее распоряжении имелось крайне мало энергии, но высказывать на улицу вслепую было бы верхом глупости.

Чары, как обычно, взяли с женщины свою плату, заставив лопнуть капилляры в правой ноздре. Белинда аккуратно промокнула кровь платочком, прислушалась к громкому биению чужих сердец, заполнившему ее голову, и невольно улыбнулась. Единственный человек, находившийся между ней и стоянкой экипажей, расположился буквально в паре метров – чуть левее разделявшей их двери.

Аристократка подняла арбалет и трижды нажала на спусковую скобу. Три зачарованные бронебойные стрелы, усиленные магией оружия, пробили деревянную стену, даже не заметив преграды. Отбросив разряженный арбалет в сторону, женщина выскочила на улицу и бросилась к каретам, не обращая внимания на продырявленного в нескольких местах человека. Она пробежала каких-то десять шагов, прежде чем ее сбило с ног и приложило по голове, заставив потерять сознание.

Пришла в себя Белинда уже в постели. Кто-то заботливо раздел ее и уложил поудобнее, укрыв одеялом.

– Вы в курсе, что перенапрягаться опасно для вашего здоровья? – поинтересовался незнакомый голос откуда-то справа.

Аристократка медленно повернула голову и принялась внимательно рассматривать расположившегося в кресле человека. Ракурс был не очень удачным, да и виделись они только однажды, но Белинда редко забывала заинтересовавшие ее лица.

– Молчун, – пробормотала она, не обращаясь к мужчине, а просто констатируя факт. – Ваш господин тоже здесь?

– Нет. Но он подозревал, что вы можете неожиданно покинуть его дом, не дождавшись возвращения хозяев из Солиано, и оставил мне на этот случай четкие инструкции.

– Какие же?

– Я должен попросить вас вернуться. Так чтождемся принадлежащего транспортной компании Гнеца корабля, погрузим на борт охотившихся на вас людей и полетим обратно в Летендер.

– Я так понимаю, выбора у меня нет, – равнодушно отметила Белинда, переводя взгляд на потолок.

– Почему же? – Молчун поднялся на ноги и неспешно направился к выходу. – Вы свободная женщина и имеете полное право выбирать – возвращаться или не возвращаться к Гнецу. – И только уже открыв дверь, он остановился и, не оборачиваясь, добавил: – Но, принимая решение, помните, что я, в отличие от вас, человек подневольный и правом выбирать, возвращать вас или не возвращать, не обладаю.

Глава 3

Ла Абель Гнец

— Господа, я тщательно обдумал вчерашнее предложение и решил принять служение рода Фоссов. — Такую витиеватую формулировку согласия повесить себе на шею еще пятерку самоубийц мне подсказала Лидия. По ее словам, хотя бы один из молодых людей должен достаточно разбираться в торговле и тонкостях не прямых обещаний, из которых почти полностью состоит договора о сотрудничестве, и если меня не поправят, значит, нам действительно сделали предложение взять под крыло целую семью. Ну а если поправят, то придется принять к сведению, что просьба о защите распространяется лишь на наших визитеров. Тоже перспективный вариант, хотя и не несущий значительной выгоды в текущее время.

Мирное соглашение с Давидом окончательно перешло в разряд недостижимых мечтаний еще во время разговора с Соколом, а выдавать родственников Сэма только ради умасливания некоторых «весовщиков» не имело никакого смысла. Куда выгоднее было записать обладающую обширными торговыми связями семью Фоссов в свои должники. Несмотря на показной оптимизм пытавшегося поддержать меня Гнешека, я прекрасно понимал: пятно с репутации никуда не денется, и очень многие аристократы просто откажутся иметь с нами дела. Не потому что действительно будут считать меня виновным, а ради демонстрации лояльности Дому Весов и императорскому семейству.

Так что юных аристократов было решено принять, несмотря на их практически нулевую полезность: дипломированные специалисты в сферах торговли, финансов и сельского хозяйства были не совсем тем, в чем мы нуждались.

— Благодарим за проявленное снисхождение, Ла Абель. — Глава делегации Фоссов Ричард согнул спину, кланяясь глубже, чем того требовали этикет и обстоятельства. — Можете распоряжаться нашими жизнями по своему усмотрению.

Четверка его спутников вела себя несколько менее торжественно. Они лишь немного опустили головы, обозначая поклоны, и пытались незаметно переглядываться. На лице одного из парней даже появилась улыбка. То ли он радовался предстоящим приключениям и героической смерти, то ли воспринимал обещания своего лидера не более чем некую формальность. В любом случае мне не нравилось подобное отношение к ситуации.

— Прекрасно... — протянул я, лихорадочно размышляя, чем бы занять легкомысленных Фоссов, пока и в их головы не пришла идея вскрыть мой многострадальный сейф с оружием. К счастью, подходящая идея возникла почти сразу, позволяя прервать затянувшуюся паузу. — Для начала мне хотелось бы избавиться от вашего воздушного корабля, до сих пор занимающего посадочную площадку. Если вы не собираетесь отправлять свое средство передвижения обратно, то потрудитесь организовать его наземную транспортировку. Передвиньте судно куда-нибудь в сторону. — Прилегающий к посадочным площадкам газон было жалко, но я готов был им пожертвовать, чтобы продержат Фоссов на некотором расстоянии от поместья хотя бы несколько часов.

— Будет исполнено, — отрывисто кивнул Ричард, не спеша двигаться с места. В устремленных на меня глазах читался вопрос.

— Как только закончите с кораблем, поступаете в распоряжение моей супруги Лидии. Ей как раз нужны помощники, понимающие в финансовой документации. — Вообще-то жена попросила выделить ей одного, но остальных тоже требовалось куда-нибудь пристроить. Вот пусть сама и разбирается, раз уж уговорила меня принять их на службу.

— Ла Абель! — вскинулся один из Фоссов. — Я воин, а не бухгалтер! От меня не будет никакой пользы в сортировке бумаг, зато я могу сражаться! Пусть мне не пришлось посещать воинскую академию, но домашнее обучение в нашей семье ничуть не хуже!

– Хорошо. – Я даже не собирался спорить с этим идеалистом, явно воспитывавшимся у тех же наставников, что и Сэм. – Обратитесь к Штефану Цвангу с просьбой провести экзамен по боевым искусствам. Если он сочтет вашу подготовку удовлетворительной, то служба в активном воинском подразделении вам обеспечена. Правда, офицерскую должность не обещаю.

– Благодарю! – Юноша поклонился. На этот раз достаточно низко.

– Я тоже хотел бы сдать экзамен господину Цвангу, – слышался еще один голос.

– Пожалуйста. – Я дружелюбно улыбнулся. – Он наверняка обрадуется вашему энтузиазму.

Штефан, и без того загруженный работой дальше некуда, гарантировано не придет в восторг от необходимости устраивать Фоссам тест. Можно быть уверенным, что мой друг не только тщательно вытрет ноги о гордость «великих» воителей, но и с удовольствием на ней попрыгает, вбивая их самооценку поглубже в землю. Жестоко, но мне действительно не нужны очередные самоубийцы, считающие, будто они действуют во благо своего нанимателя. Впрочем, если их личный уровень окажется достаточно высок, чтобы победить Цванга, честно тренировавшегося в академии и берущего добровольно-принудительные уроки у Сильвии, то можно и оформить перевод в настоящее боевое подразделение. Молодым людям не мешают уроки круглосуточной бдительности, преподаваемые Микой недавно нанятым бойцам.

Ричард покачал головой. Похоже, он был единственным Фоссом, понимавшим свое положение и не пришедшим в восторг от активности родственников.

– Больше ни у кого пожеланий нет? – участливо поинтересовался я, продумывая, чем нейтрализовать активность оставшейся парочки.

– Ла Абель... – предсказуемо начал один из них. И замолчал.

– Слушаю. Вы тоже недовольны предстоящей работой с бумагами?

– Не совсем. Я готов помогать Ла Лидии, но... – он замялся. – Мой долг требует поставить вас в известность, что на борту одного из воздушных кораблей от меня будет больше пользы. В прошлом году я успешно сдал экзамены на управление торговым судном.

– Вы маг? – уточнил я.

– Не совсем. – Щеки Фосса порозовели. – Я не сдавал на первую ступень по магии, но заклятья для управления воздушным кораблем знаю. И мне доводилось неоднократно их применять, пусть и под присмотром наставника.

– Ваши таланты могут оказаться полезны. Как только освободится место пилота... – Я тщательно изобразил многозначительное выражение лица, надеясь, что у меня получилось. – Есть еще пожелания? Требования?

Трое Фоссов промолчали, двое отрицательно покачали головами.

– В таком случае, господа, прошу вас заняться транспортировкой корабля. У нас всего две посадочных площадки, и ваш транспорт изрядно мешает, занимая одну из них. Если его не убрать, то возникнут проблемы с приемом доставляемых по воздуху грузов.

Молодые люди потянулись к выходу. Я с благожелательной улыбкой проводил их взглядом, позволив себе поморщиться лишь тогда, когда спина последнего Фосса исчезла из виду. Интересно, будет от них хоть какая-нибудь польза?

– *Молчун пришел, – поставила меня в известность Диана.*

– Здравствуйте, Себастьян. – Я повернулся к единственному находившемуся вне моего поля зрения входу в гостиную. – Как поездка?

– Как обычно. – Вышедший из коридора мужчина пожал плечами. – Немного романтики ночных приключений, немного опасности и прорва времени, потраченного на банальное ожидание.

– Где Белинда?

– В гостевой комнате западного крыла. Куда Риккарда распорядилась ее доставить, туда и отнесли.

– Отнесли? – Последнее слово царапнуло мой слух, пробудив неясное предчувствие неприятностей.

– Да, – кивнул Молчун. – У нее сильное истощение. Впервые вижу настолько вымотавшуюся аристократку. Ейгодились бы услуги целителя, хотя умирать в ближайшее время эта женщина точно не собирается.

– Хорошо. – Узнав, что единственный источник ценных сведений в относительном порядке, я успокоился.

– Охотившихся за женщиной мы пока разместили в подвале. Хотя я бы рекомендовал подобрать им более надежные камеры.

– Много их?

– Шестеро. Четверо убийц и двое подозреваемых, с высокой долей вероятности являющихся координаторами группы. Возможно, мы перестарались, но по мне лучше извиниться перед случайно захваченным обывателем, чем упустить информированного врага. – Молчун вопросительно взглянул на меня и, не услышав возражений, продолжил: – Еще есть мертвое тело – Карл немного перестарался. Я приказал захватить труп с собой, чтобы не оставлять улики. Если он вам не нужен для экспериментов или еще чего-нибудь, то мы сегодня же от него избавимся.

– Где вы его оставили?

– Там же. В подвале.

– Вас никто не видел? – Фоссов-то я отвлек, предупрежденный о скором прибытии Себастьяна, но вот прислуга вполне могла начать болтать. А мне бы не хотелось, чтобы до Вильяма дошли слухи, будто я держал Белинду под замком, – на таком фундаменте доверительных отношений не построить.

– Нас видели – наш груз нет: Риккарда со Штефаном обеспечили достойный прием. Если они еще организуют незаметную кормежку полудюжины человек, то ваши слуги могут никогда не узнать о лишних обитателях поместья.

– Благодарю, Себастьян. Вы проделали прекрасную работу и имеете полное право на отдых. Устройте себе и своим людям пару выходных, пока мне опять не потребуется очередная услуга.

– Спасибо. Пойду порадовать парней. – Молчун слегка поклонился, развернулся, собираясь уйти, но вдруг остановился. – Позвольте один комментарий?

– Конечно.

– Знаете, Ла Абель, я достаточно тихо передвигаюсь. Мои парни иногда даже ругаются, будучи застигнуты врасплох. – Себастьян улыбнулся каким-то своим воспоминаниям. – Вам стоило учесть этот момент.

– А? – Я не понял, к чему он клонит.

– Не здоровайтесь до того, как обернетесь и увидите стоящего сзади человека. Во всяком случае, до тех пор, пока продолжаете отрицать использование собственных магических разработок. Или хотя бы убеждайтесь в отсутствии амулетов, обнаруживающих стандартные разновидности сканирующих чар.

– Вариант, что я заметил вас краем глаза, не рассматривается?

– Ну почему же, – хмыкнул Молчун. – Рассматривается. И признается столь же правдоподобным, как и остановка лавины при помощи ячеистого купола.

– Купол был слегка модернизирован, – раздраженно заметил я.

– Разумеется, – кивнул Себастьян. – Хотя похоже на то, что ваше «слегка» отличается от общепринятого. Впрочем, я не собираюсь испытывать ваши секреты. Всего лишь указываю на небольшой прокол и предлагаю принять его к сведению.

– Спасибо за предупреждение.

Молчун снова поклонился, продолжая удерживать на лице легкую полуулыбку, и на этот раз все же покинул гостиную.

– Как думаешь, много ему потребуется времени на осознание того, что дело вовсе не в секретном заклинании? – поинтересовался я у Дианы.

– Вечность, – меланхолично ответила подруга. – Ты себя со стороны видел? Из тебя мастер боевых искусств, как из курицы воздушный транспорт. За великого специалиста по скрытности, способного полностью подделать моторику неуклюжего мальчишки тоже не сойдешь – слишком юн. Гораздо легче поверить в непризнанного гения от магии.

– Хотя что-то хорошее, – пробормотал я вслух.

Штефан Цванг, курсант

Курсант сидел на широких перилах балкона и, обозревая прилегающую к поместью территорию, с улыбкой вспоминал начало учебного года, когда ему пришлось затаскивать на грузовую платформу многотонного голема. Тяжеловато пришлось, учитывая, что из инструментов у него был только лом.

– Наверное, они чем-то обидели господина Абеля, – задумчиво высказалась Мика, пристроившаяся рядом с огромной кружкой зеленого чая. – Вежливее надо быть, даже если ты аристократ.

– Надо, – согласился с рыжей Цванг, поглядывая на семейку Фоссов, пытавшуюся при помощи десятка подчиненных и шести мощных коней-тяжеловозов передвинуть грузовой воздушный корабль на полкилометра в сторону. Получалось у них из рук вон плохо: пузатая машина сорока метров длиной и более двадцати в поперечине оказалась совершенно непригодной к движению по земле. – Мозги использовать тоже не лишним было бы.

– Не, теперь уже поздно. – Мика сделала большой глоток. – Думать и извиняться стоило раньше, когда господин Абель еще не послал их корабль толкать.

– Извиняться – да, а думать и сейчас не поздно. Тяжеловозов в городе они догадались нанять, а примитивные катки соорудить ума не хватило. Да и чародей их гениальностью не блещет. – Единственный маг Фоссов пытался помочь своим родственникам, заморозив поверхность земли и создав таким образом широкую гладкую ледяную дорожку. О том, что тянущим судно лошадям придется двигаться по этому же импровизированному катку, чародей не подумал. А после ускоренного возвращения местности первоначального вида он совсем выдохся и сейчас сидел в сторонке, восстанавливая силы.

– Это точно. Рикка бы раза в два быстрее управилась. И даже рук не запачкала.

– Прямо так уж и не запачкала? – хмыкнул Штефан.

– Ага, – заулыбалась рыжая. – Она бы тебя отправила корабль перетаскивать.

– Аргумент, – согласился Штефан. – Хотя я бы тоже работу на кого-нибудь свалил. Наверное. – Ему вновь вспомнился дефектный голем, лом и множество цветастых эпитетов, которыми он награждал близнецов все время рабочего процесса.

– Это ты умеешь, – признала Мика. – Но Рикка рук все-таки не запачкала бы.

– А почему я должна пачкать руки? – послышался из-за спин спорщиков прохладный голос бывшей Сонано.

– Вот и я говорю, что не должна, а Штефан не соглашается, – поспешила выставить виноватым Цванга рыжая.

– Эй-эй, все было совсем не так! Мы просто обсуждали Фоссов, – попытался возразить курсант.

– Будь мужчиной, прими свою судьбу с честью, – пафосно провозгласила Мика, сбегая с балкона. – Если переживешь ее праведный гнев, то я на кухне, – донеслось из коридора.

Штефану оставалось только вздохнуть. Его банально подставили. Ведь оборотень не могла не слышать шагов приближавшейся девушки.

– Что на этот раз от меня требуется? – Он повернулся к жене. – Или ты ради разнообразия решила просто составить мне компанию?

– Не говори глупостей, – отрезала Рикка. – У меня слишком много дел, чтобы я могла позволить себе, как некоторые, сидеть на перилах и, болтая ногами, наблюдать за чужой работой.

– Что поделать, если у меня такие обязанности – наблюдать за чужой работой, – развел руками Штефан.

– Господин Абель считает, что за Фоссами требуется специально приглядывать? Обычного контроля недостаточно? – Рикка подошла поближе к мужу и остановилась, опершись локтями на перила.

– Причем здесь Фоссы? Они просто бесплатное развлечение, скрашивающее мне рабочий день. Смотри на кустарник вдоль дальней ограды. Видишь черные пятна среди зелени?

– Нет.

– Совсем ты расслабилась на секретарской должности, – хмыкнул Штефан. – Двух неуклюжих мужиков в черной форме в зеленых кустах заметить не можешь. – Он широко зевнул. – Мои «диверсанты» артефактную наблюдательную сеть устанавливают. А я присматриваю.

– Сидя здесь?

– Ты предлагаешь ходить за ними по пятам? Сверять место установки очередного амулета с нарисованным вами с Абелем планом я могу и отсюда. С балкона половина территории просматривается.

– Очень надежный метод проверки, – проворчала Рикка.

– Другого вы не придумали. – Штефан пожал плечами. – Нужны большие гарантии точности – ползай по кустам сама. Я не виноват, что для настройки установленных артефактов требуется владение магией.

– У меня хватает иной работы, – заметила Рикка.

– Так у меня тоже. Но благодаря некоторым составительницам планов приходится торчать на балконе и наблюдать за ползающими по кустам подчиненными. Хорошо еще, они не додумались в лесной камуфляж нарядиться.

– Претензии по необходимости настройки амулетов магами предъявляй господину Абелю. Или Лу Мелисанде. Это они их такими спроектировали.

– Меня больше интересует, кому предъявлять претензию, что моя жена не ложится спать раньше полуночи, – вздохнул Штефан. – Ведь насколько я знаю, Абель прогоняет своего секретаря отдыхать не позднее девяти вечера.

– Ты же сам все прекрасно понимаешь, – смутилась Рикка. – У нас кризисная ситуация, и каждый должен делать столько, сколько сможет.

– У нас второй год кризисная ситуация. Ты работаешь на износ там, где не требуется. Что мне прикажешь делать, если ситуация вдруг станет еще кризиснее? Вытаскивать тебя, отключившуюся от недосыпа, на своих плечах?

– Ты преувеличиваешь.

– Разве?

– Да. – Голос женщины, однако, звучал не столь уверенно. – Но чтобы не нервировать тебя, сегодня я лягу раньше обычного.

– И завтра.

– И завтра, – согласилась Рикка.

– Договорились! – Штефан с облегчением подумал, что заказанное им снотворное, похоже, не пригодится. Хотя если жена опять примется тянуть со сном до последнего, придется прибегнуть к крайним мерам: она должна быть бодрой и полной сил. «Весовщики» обязаны

ответить чем-нибудь на убийство членов своего дома, и жизненный опыт Цванга подсказывал ему, что тянуть они с этим не станут.

Ла Абель Гнец

– Рад снова приветствовать вас в моем доме, Белинда. – Я опустился в кресло, положив руки на подлокотники. – Как вы себя чувствуете?

– Плохо. – Лицо женщина имела бледное, но уже сидела, пусть и опираясь на спинку кровати. – Вы послали за мной полдюжины головорезов только для того, чтобы иметь возможность продолжать любезничать? Переходите к делу, Абель. Что вам надо от старухи, стоящей одной ногой в могиле?

– Правда, Белинда. Мне нужна правда.

– Вы уверены, что она существует, Абель? – женщина горько усмехнулась. – У каждого из нас своя правда. Но даже ее мы предпочитаем не выставлять напоказ, подсовывая окружающим ложь поудобнее. Может быть, вас устроит ложь? Моя ложь, ложь Вайса, вашего отца, вашей жены, Давида.

– Знаете, мне не очень хочется устраивать философский спор. Давайте я перефразирую свою просьбу. Я желаю знать, почему вы не хотели отпускать Сэма в тот день. Почему сбежали, стоило нам отбыть в Солиано. Мне нужна информация, которую вы от меня скрывали. Так подойдет?

– Просьба... Мне нравится, как это звучит. Хотите обойтись без пыток и насилия над моим разумом? Опасаетесь, что старушка помрет раньше, чем раскроет рот? Хорошо, будь по-вашему: я все расскажу. Но у меня тоже есть просьба.

– Я вас слушаю.

– Позвольте Сэму уволиться со службы.

Я смотрел на нее, не зная, что ответить. Казалось невероятным, что кто-то мог пропустить последние события. Более полутысячи пострадавших словно существовали в совсем иной реальности, нежели Белинда Фосс.

– Он вам так нужен? – неправильно истолковала мое молчание женщина. – Шестой сын главы не самого большого и знатного рода? Мальчик без богатства и связей? Обычный рыцарь, которых в вашем Доме больше, чем во всех остальных вместе взятых?

– Сэм умер, – прервал я ее словоизлияния.

– Умер? – потрясенно прошептала Белинда.

– Погиб во время покушения на Давида Риттершанца, устроенного им в качестве «извинения» за поступок своей тети. Вот, можете почитать. – Я протянул женщине прощальное послание Сэма, специально захваченное с собой на эту встречу.

– Сэмюель... – Белинда взяла письмо дрожащими пальцами. – Сэмюель...

Она скользила невидящим взглядом по строчкам, разглаживала бумагу, долго и тщательно расправляла загнутый уголок. Я же просто сидел, старательно удерживая на лице маску безразличия и ожидая, когда тетя Сэма очнется. Очень хотелось уйти. Наплевать на все и уйти. Убивать людей или самому смотреть в глаза смерти оказалось гораздо проще, чем созерцать горе больной женщины.

– Сэмюель, мой мальчик... – в очередной раз повторила Белинда. Она подняла на меня покрасневшие сухие глаза. – Я расскажу вам все, что знаю, Абель. Пусть это будет искуплением. Моим искуплением. Перед Сэмом, перед Вильямом, перед семьей. Но у меня все еще есть просьба. Другая просьба.

– Слушаю. – Я ограничился одним словом, опасаясь, что голос дрогнет.

– Я хочу умереть, Абель, – тихо проговорила женщина. – Не вскрыть вены или выпить яд, как сломленная старуха, но погибнуть во имя мести как настоящая высокородная. Помо-

гите мне отплатить Риттершанцу, Абель. Найдите время и место для смерти, которая не будет бессмысленной.

– Договорились, – кивнул я, соглашаясь с ее странным требованием.

Ло Аврелия Томбсмит

Тренькнули серебряные колокольчики, напоминая о священном времени обеда. Аврелия передвинула рапорт, освобождая на столе немного места, и, не прекращая чтения, полезла в ящик стола за коробкой с едой. Раньше она считала, что, достигнув должности повыше рыцаря, перестанет питаться на ходу или в офицерской столовой и начнет вкушать блюда в отдельном кабинете. Непременно с серебряной посуды и в присутствии адъютанта, всегда готового долить вина в бокал. Мечта сбылась наполовину. Серебряную посуду она не купила, адъютант мотался по городу, выполняя работу курьера по доставке секретных распоряжений, но зато обедала она в своем личном кабинете. Правда, только потому, что времени на посещение даже ближайшего рестораника не оставалось.

Девушка не глядя открыла коробку, отработанным движением вынула из специального отделения вилку и принялась поглощать питательный салат, не отрываясь от рабочих документов. После рапорта шел счет, который сразу же отправился в отдельную папку для финансовых бумаг, разбором которых должны были заниматься подчиненные Ла Лидии. Следующим оказалось письмо от тети Виктории. Тоже своего рода документ.

Стоило новости о поступлении Аврелии на службу к младшему Гнецу достигнуть матери, как женская часть семейства Томбсмит мгновенно «повысила» перспективную карьеристку и принялась снабжать ее разнообразными сплетнями. Многочисленные родственницы, ранее вспоминавшие о девушке не чаще раза в месяц и то лишь для того, чтобы осудить ее распутное поведение или предложить знакомство с очередным умеренно состоятельным женихом не слишком преклонных лет, сейчас буквально заваливали ее письмами. Аврелия не возражала, находя в подобной навязчивой заботе родни немалый плюс: по их письмам можно было вести подробную хронику империи, экономя значительные средства на содержании осведомителей.

Тетя Виктория являлась особо ценным источником сведений. Она проживала в Весенней столице империи, слыла светской львицей и была вхожа в императорский дворец. Особым влиянием она, разумеется, не обладала, но в высшем свете вращалась и многие важные новости узнавала одной из первых. Чем не забывала похвалиться.

Однако на этот раз письмо родственницы было заполнено не дифирамбами самой себе вперемешку с обрывками информации о личной жизни высокопоставленных лиц, а стенаниями о жестокости мироздания. Тетя не смогла попасть на бал из-за случившегося в Весеннем дворце пожара. Огонь бушевал несколько часов, уничтожив множество предметов искусства. Несколько высокородных погибли, не успев покинуть объятые пламенем помещения. Точное количество жертв известно не было, так как служба безопасности императорской семьи перекрыла доступ во дворец и отказывалась делиться информацией.

Аврелия вдруг осознала, что уже некоторое время грызет зубцы вилки, лишённые даже отдаленных признаков присутствия салата, и отложила столовый прибор в сторону. Пожар в одной из резиденций императора, не задавленный магами в течение десяти минут после возгорания, был событием экстраординарным. И имел крайне ограниченное количество разумных объяснений. Одно из которых буквально просилось на язык – феникс.

Девушка бросила коробку с недоеденным обедом обратно в ящик стола, выудила оттуда ключи от кабинета и кое-как выбралась из-за стола, мысленно кляня затекшую от долгого сидения ногу. Следовало незамедлительно поставить Абеля в известность о случившемся.

* * *

– Отец, мы не можем оставить столь дерзкое убийство без ответа! – Голос Давида дрожал от едва сдерживаемого гнева. – Гнецы зашли слишком далеко в своей жажде власти! Если не показать им их место сейчас, то скоро Дом Меча станет править империей, ввергнув страну в череду бессмысленных войн!

– У тебя есть доказательства того, что в гибели Тамары виновны именно Гнецы? – Император спокойно смотрел на сына, отмечая его возросшие актерские способности. – Обвинить Дом Меча в продаже на сторону мощного оружия – не то же самое, что обвинить конкретную семью в убийстве члена императорского рода.

– Какие тебе нужны доказательства отец?! – Давид всплеснул руками. – Два практически одновременных покушения на твоих наследников. В обоих использованы фениксы – секретное оружие Дома Меча, которым они ни с кем не делятся. Опознан один из террористов, являвшийся человеком Гнеца. Неужели этого мало?!

– Для суда – мало. Достаточно только для вендетты. Которая публично осуждается. Ты хочешь развязать военный конфликт с Домом Меча? Не боишься, что они используют остальных фениксов?

Императора действительно интересовали ответы на заданные вопросы. Он хотел знать, является ли смерть Тамары банальной прихотью жаждущего власти сына, или она вписана в план по взятию строптивых родов под контроль. Совершенству ведомо, старик не желал гибели родной дочери, и, случись такое лет двадцать назад, он жестко покарал бы убийцу. Но сейчас умирающему императору требовалось срочно выбрать преемника, способного не только принять страну из его рук, но и повести ее дальше к процветанию. Тамара с ролью наследницы не справилась. Справится ли Давид? Или лучше избавиться от неоправданно жестокого сына и надеяться, что из Лидии вырастет достойная правительница?

Умирать, обладая одной только надеждой на возмужание малолетней девчонки, не хотелось. А потому давно одряхлевший Владыка империи выдавливал из себя фразу за фразой, пытаясь разобраться в планах сына, отдавшего приказ об убийстве родной сестры.

– Лучше задавить «мечников» сейчас, пока мы можем объединить против них остальные Дома, – мрачно проронил Давид. – Если дать им развиваться, то рано или поздно они накопят достаточно вооружения, чтобы их никто не мог остановить.

– Гражданская война не слишком полезна для страны, – промолвил император, гадая, решится ли сын избавиться еще и от отца или разум все же возобладает.

– В гражданской войне нет нужды. Достаточно преподать наглецам один-единственный урок, продемонстрировав, что мы достаточно сильны и не собираемся прощать смерть Тамары. Мы должны уничтожить младшего Гнеца и выдать Лидию за одного из аристократов нашего Дома.

– Полагаешь, остальной Дом Меча отойдет в сторону и будет спокойно наблюдать за вашим конфликтом?

– Именно так. У меня есть средства добиться этого. А когда «мечники» поймут, что их удел – быть вторыми, можно будет дать им несколько поблажек в обмен на технологию фениксов. Разумеется, пообещав, что дальше нашего семейства она не пойдет.

– Грандиозные планы.

– Осуществимые. Но сначала надо отомстить младшему Гнецу за Тамару и лишить «мечников» иллюзии приближенности к трону, которая у них появилась благодаря замужеству Лидии. Главное, дать понять империи, что мы не собираемся прощать.

– Уже подготовил речь, с которой будешь выступать? – Император бы усмехнулся, если бы поврежденные мышцы лица позволяли ему подобное проявление эмоций.

– Я не посмел, отец. Ведь это твое право – выступать от имени семьи, Дома и всей страны. Только ты можешь обвинить Гнеца в убийстве Тамары и объявить его преступником.

Император на мгновение прикрыл глаза. У сына действительно был план. План сделать отца козлом отпущения. Прилюдного обвинения Владыкой империи Абея Гнеца хватит, чтобы на того открыли охоту практически все. При этом сам Давид окажется ни при чем, оставшись в стороне от принятия непопулярного решения.

– Я выступлю, – согласился с предложением сына старик. – Но речь ты все же подготовь самостоятельно. Раз это твое решение, то и говорить я стану твоими словами. – Он с удовольствием заметил, как вздрогнул наследник, понявший, что его игру раскусили. – Иди, сын.

Давид поднялся и, поклонившись, поспешил покинуть покои. Император вздохнул. Необходимость делать выбор настигла его совсем не тогда, когда ему хотелось. Но он решил дать сыну шанс, подарить ему желанный конфликт с Гнецами, приняв на себя всю ответственность и гнев аристократов за ущемление прав одного из них. Если Давид сумеет взять под контроль высокородных Дома Меча и устранить Абея, не спровоцировав гражданскую войну, то будет править. Если же нет – на трон взойдет Лидия.

Глава 4

Ла Абель Гнец

– «Двойное преобразование внешнего энергетического каркаса является одной из сложнейших задач для начинающих и должно исполняться не спеша, по мере затухания эха». – Читающая вслух Сильвия сделала паузу, зашуршав страницами своей записной книжки. – Слушай, Абель, этим «пособием для начинающих чародеев» хоть кто-то способен пользоваться без словаря?

– Да, – односложно ответил я, не желая отвлекаться от расчетов.

– Я имею в виду, кроме тебя. – Валяющаяся рядом со мной на кровати жена отложила блокнот в сторону и вновь вернулась к учебнику.

– Тогда не знаю. – Я поставил последнюю отметку и придирчиво изучил схему. По всему выходило, что мы можем развернуть полноценную наблюдательную сеть вокруг поместья и при этом сохранить целых шесть амулетов для иных нужд.

В дверь постучали.

– Входите! – рявкнул я, заставив Сильвию поморщиться.

– Господин Абель. – В комнату проскользнула Рикка. – Прибыла госпожа Аврелия с донесением. Утверждает, что срочное.

– Сейчас спущусь, – проворчал я, сползая с кровати. – И сколько можно говорить, что тебе позволено входить в мою комнату в любое время, пока она не заперта.

– Подобное поведение с моей стороны явилось бы грубым нарушением этикета, – возразила Риккарда.

– То, что ты заставляешь меня кричать через заклеенную на тишину дверь, надо полагать, нарушением этикета не является.

– Нет, – невозмутимо заметила она.

Сильвия фыркнула. Я только тяжело вздохнул и поплелся вниз. Аврелия ждала меня в большой гостиной в компании Штефана, никак не желавшего расставаться с огромной кружкой чая, отобранной им у Мики еще за ужином.

– Что случилось?

Вместо ответа девушка протянула мне надушенное письмо, явно предлагая приобщиться к маленькому кусочку ее личной жизни.

– Мне известна только одна причина, способная вызвать длительный пожар во дворце, – промолвила Аврелия, дождавшись, когда я закончу читать. – Та самая, которая виновна в жертвах на центральном стадионе Солиано.

– Такое возможно, – согласился я, пытаюсь прикинуть, кто мог освободить феникса в Весеннем дворце. Винить Давида во всем подряд казалось мне неправильным подходом, несмотря на нашу вражду. Хотя то, что наследник императора постарается извлечь пользу из случившегося, сомнения не вызывало. – Что будешь делать?

– То же, что и раньше, – пожала плечами девушка. – Мы и так предпринимаем все возможные меры по увеличению защиты поместья и контролю над городом. Ужасно не хватает службы внешней разведки и оповещения, но ее не создать за имеющиеся недели.

– Я имел в виду совсем другое. Если будет доказано, что причиной пожара действительно стал феникс, то у многих аристократов появятся претензии к нашему Дому. И, соответственно, к правящей семье, частью которой я являюсь. Наследник императора не упустит такого шанса очернить меня посильнее или сделать еще какую-нибудь пакость.

– Я это понимаю.

– И? Не хочешь разорвать контракт, пока о твоей истинной роли в наших делах почти никому не известно?

– Нет.

– Подумай о крушении «Рассекающей небеса». Мы похоронили тогда семь человек. Вскоре, возможно, придется прощаться с кем-нибудь еще. – Мне не хотелось отпускать Аврелию, но она, в отличие от остальных, была повязана со мной лишь контрактом и рядом смутных обещаний.

– Я знала, на что шла, поступая в академию. – Девушка спокойно встретила мой взгляд. – В охраняющий рудники и воюющий с горцами легион тоже не просто так просилась. Чтобы стать кем-то, поважнее рыцаря, приходится рисковать. Я готова сражаться за предложенную должность.

– Еще одна сумасшедшая, – хмыкнул Цванг. – Ты их чем-то приманиваешь, шеф.

– Давайте поднимемся в кабинет. Обсудим наши ближайшие действия, – предложил я, продолжая смотреть в глаза Аврелии. Озвученная девушкой причина не казалась мне стоящей риска, но Штефан, кажется, имел иную точку зрения. Оставалось решить, достаточно ли мне мнения друга, или верность исполняющей обязанности начальника службы безопасности нуждается в дополнительной проверке.

Ло Аврелия Томбсмит

В кабинете Гнеца было тесновато. Места не то чтобы совсем не хватало, но Аврелии пришлось сесть в кресле ровнее и подобрать ноги, дабы ненароком не задеть кого-нибудь из «коллег» или начальства. Впрочем, может оно и к лучшему? Все равно полученная информация не способствовала расслабленному обсуждению.

– Весенний дворец – основная резиденция Тамары, – заметила Лидия, заканчивая читать письмо и передавая его Сильвии. – Я могу написать сестре и попробовать выяснить количество жертв и их положение в обществе. Хотя бы узнаем размеры грядущей катастрофы.

– Здравая мысль, – согласился Абель. – Но насколько быстро мы получим ответ?

– В случае правильно составленного послания – достаточно быстро. Если Тамара все еще жива, разумеется. – Лидия передернула плечами. Аврелия отметила про себя, что дочь императора выглядит несколько бледнее обычного. Впрочем, высокородная всегда отличалась белизной кожи.

– Не думаю, что она пострадала, – успокаивающе заметил Гнец. – Феникс опасен, но его нельзя заставить охотиться за кем-то конкретным. Тамару наверняка спасли. Давида телохранители вывели из зоны поражения достаточно быстро, и я не считаю, что охрана твоей сестры намного хуже.

– Я лишь отметила возможность ее гибели, – произнесла Лидия. – Освобождение феникса в Весеннем дворце может иметь несколько целей, но самая очевидная из них – покушение на Тамару. Сестра Давиду как кость в горле.

– Давид здесь может быть совсем ни при чем.

– А кто еще? Огненные големы есть только у него или высших аристократов Дома Меча. Сомневаюсь, что кто-нибудь из ваших генералов решил таким образом продемонстрировать военную силу «мечников». Даже если одному из них подобное и взбрело в голову, то он наверняка передумал после выходки Фосса. В повторении нет нужды – стадиона в Солиано всей империи хватило за глаза. Нет, теракт в Весеннем дворце однозначно дело рук Давида.

– У пожара может быть множество причин, – не сдавался Абель. – Почему мы говорим только о фениксе?

– Потому что других вариантов в голову не приходит, – вздохнула Лидия. – Если охрана дворца не могла справиться с огнем несколько часов, значит, им кто-то мешал. В огненную птицу мне поверить проще, чем в каких-нибудь террористов, проникших внутрь и связавших службу безопасности боем.

В комнате воцарилась тишина.

– Давайте исходить из худшего, – наконец проговорил Гнец. – Пожар в Весеннем дворце устроил феникс, и он же стал причиной смерти Тамары Риттершанц. Голем наверняка неучтенный и ни за кем из генералов не числящийся. Что мы можем сделать и не оказаться подозреваемыми еще и в этом теракте?

– Предложить Соколу или твоему отцу впихнуть в следственную группу доверенных людей, – предложил Штефан. – Хотя они и без наших напоминаний так поступят – затронуты интересы Дома.

– Вряд ли следователи что-нибудь обнаружат, – покачала головой Лидия. – Если Давид планировал убить Тамару, то о зачистке следов он тоже подумал.

– А что насчет того, кто продал наследнику яйца феникса? – подала голос Сильвия. – Вряд ли он торговал бы запрещенным оружием, если бы знал, что Давид собирается применить его против своей сестры. Может, сыграть на его патриотизме? Пообещать прощение за подробную информацию о покупателе или еще что-нибудь такое.

– Не думаю, что этот человек настолько глуп, чтобы пойти на самоубийство из одного только чувства патриотизма, – рискнула открыть рот Аврелия. – Да и насчет цели он если и не знал, то догадывался. Служащие императорской семьи напрямую в боевых действиях не участвуют, так что подобное оружие могло потребоваться только ради какой-то конкретной акции. Полагаю, что продавец фениксов подстраховался ничуть не меньше покупателя.

– Думаешь, он уже избавился от посредников, и нам стоит начать интересоваться несчастными случаями, произошедшими в последнее время среди представителей Дома Меча? – задумчиво уточнил Штефан.

– Нет. Скорее всего, все не настолько примитивно. – Аврелия заметила заинтересованный взгляд Лидии и мысленно поздравила себя с повышением, окончательно распрощавшись с мыслью, что ее пригласили на совещание исключительно в роли слушателя. – Уверена, продажа запрещенного оружия производилась не только и не столько за деньги. Ведь с наследника императора можно получить кое-что и поинтереснее золота. Я бы, например, предусмотрела возможную шумиху в связи с использованием фениксов и помогла бы службам безопасности с поисками «виновных».

– Интересная мысль, – заметила Лидия.

– Сокол гарантированно узнает имена подозреваемых еще до проведения арестов, – ни к кому конкретно не обращаясь, заметил Штефан.

– К сожалению, это нам ничего не даст, – вздохнула Аврелия. – С обвиняемыми будут работать опытные психо, так что вряд ли им известно хоть что-то, компрометирующее истинного виновника. Хотя если список арестованных окажется достаточно большим, то можно попытаться его вычислить.

– Каким образом? – спросил Абель.

– Продавец фениксов станет избавляться не от случайных людей. Надо быть глупцом, чтобы, имея такую возможность, упустить шанс расчистить путь своим амбициям. Следователям необходимо только присмотреться и определить человека, которому мешают все якобы замешанные в деле о торговле запрещенным оружием.

– Боюсь, у нас не хватит информации для подобного анализа, – заметил Штефан.

– А я и не уверяла, будто задача мне по силам, – пожала плечами Аврелия.

Ла Абель Гнец

– Добрый вечер, Белинда. Простите, что беспокою вас второй раз за день.

– Никакого беспокойства, Абель. Не спать же мне сутки напролет. – Женщина приподнялась на кровати, стремясь занять сидячее положение, и я поспешил ей помочь. – В конце концов, это ваш дом, а я ваша гостя.

Только что закончившееся совещание оказалось достаточно продуктивным, позволив мне составить четкий список дел на ближайшее время. Учитывая крайнюю неопределенность нашего положения, это могло считаться невероятной удачей. Единственным недостатком являлась необходимость приступить к работе немедленно – типичная ситуация, так же типично сопровождаемая стенаниями Штефана.

– Как вы себя чувствуете? – Я уже успел выслушать доклад Макмайера относительно здоровья Белинды, но сейчас меня интересовало именно ее мнение.

– Довольно неплохо, учитывая напряжение последних дней, – отозвалась женщина. – Уже могу ходить без посторонней помощи. Это имеет какое-нибудь значение?

– Думаю, да. Мне бы не хотелось удерживать вас здесь дольше необходимого. – Я не знал, какой оборот примут события в ближайшее время, и не желал рисковать возможностью вывезти Белинду незаметно. – Если вы в состоянии передвигаться...

– Разве что передвигаться. – Женщина поморщилась. – Другими словами это не назовешь. Учитывая, сколько негодяев жаждет оказать Ли Вайсу простенькую услугу за значительное вознаграждение, я стану жертвой несчастного случая в ближайшем же населенном пункте. Впрочем, если вы именно этого добиваетесь... – Она вопросительно посмотрела на меня.

– Нет. – Я покачал головой. – Никто не собирается отдавать вас на растерзание наемникам господина Вайса. Молчун обеспечит вам достойный эскорт на пути к Осенней столице. Вы ведь имеете там знакомых?

– Имею. Но что толку. – Белинда медленно кивнула и облизнула сухие губы. – Вы считаете, что я смогу скрываться, находясь под самым носом у Бертрана? Обитая в пределах нескольких километров от главной резиденции Вайсов?

– Да. Мои друзья утверждают, что содержатели большинства гостиниц обычно не интересуются личной жизнью постояльцев, своевременно вносящих плату за комнаты. Но на всякий случай я назову вам нескольких человек, к которым можно обратиться в случае нужды, и обеспечу деньгами для оплаты их услуг. – Штефан любезно выдал мне контакты полудюжины контрабандистов, работающих преимущественно в Осенней столице. К сожалению, лично он с ними знаком не был и потому ручаться в стопроцентной надежности не мог. – Только имейте в виду, что они блюдут свои интересы и отнюдь не законопослушны.

– Это все мелочи, – отмахнулась она. – Сложность вовсе не в поиске жилья. Я проклята, Абель. Бертран может разыскать меня где угодно при помощи одного единственного заклятья.

– Вы ошибаетесь. Мой амулет не даст ему вас обнаружить.

Я выложил на прикроватный столик простой деревянный талисман на шелковом шнурке. Женщина взяла его в руки и принялась удивленно крутить в пальцах. Честно говоря, я стыдился своей неуклюжей поделки, но у меня было крайне мало времени на изготовление артефакта, а поручать работу кому-то другому также означало передачу заклятья-прототипа.

– Вы способны блокировать поиск по крови?

– Да, – не стал скрывать я.

Все нужные элементы будущих чар мне удалось подглядеть еще зимой во время возни с охранными системами Летнего дворца, которые, помимо всего прочего, мешали отслеживать перемещения служащих императорской резиденции при помощи магии крови. Ну а на то, чтобы слепить из разрозненных кусков работающее заклятье, времени много не понадобилось. Это на убогий амулет, выглядящий как изуродованный ножом кусок дерева, я угробил почти двадцать часов рабочего времени. Зато не пришлось никому раскрывать секрет чар, способных надежно блокировать единственный доступный мне способ быстрой дальней связи.

– Ты гений, Абель. – С каким-то странным выражением лица Белинда надела талисман на шею.

– Ага, – кисло улыбнувшись, покивал я. – Вы только аккуратнее с этим гениальным творением. Он не очень прочен и плохо реагирует на чрезмерно интенсивную подпитку энергией: может легко сломаться от недостаточно бережного обращения.

Штефан Цванг, курсант

– Если так и дальше дело пойдет, нам опять придется кого-нибудь хоронить, – задумчиво произнес Штефан. После совещания он вызвался проводить Аврелию до ожидающего ее экипажа и теперь спускался рядом с девушкой по широкой лестнице.

– Лишь бы чужих, а не своих, – с легкой улыбкой заметила его спутница.

– Интересно, чему ты радуешься? – проворчал Цванг. – Считаешь противостояние с Риттершанцами неопасным? Любая разумная женщина на твоём месте не упустила бы шанс соскочить, пока шеф предлагал.

– Учитывая, что обе супруги Ла Абеля по-прежнему находятся в поместье, они, видимо, не являются разумными с твоей точки зрения? Или все дело в том, что он не предлагал им «соскочить»?

– Им поздно соскакивать. Так же, как и мне с Риккой. А у тебя был шанс.

– Шанс на что? На то, чтобы опять устроиться работать рыцарем и годами карабкаться по пыльным горам в надежде на повышение? – Аврелия скривилась.

– Учитывая количество кавалеров, окружавших тебя еще в академии и наперебой предлагавших оказать протекцию, сильно сомневаюсь, что твое карабканье по горам действительно может затянуться на годы.

– Протекция от мальчишек, в распоряжении которых находятся лишь личный гардероб да пара драгоценных безделушек? Не смеши меня, Штефан. Я получала предложение о замужестве раз тридцать, не меньше. И ни разу сулившие золотые горы парни не пообещали мне должность хотя бы уровня капитана, не говоря уж о возможности командовать целой службой безопасности.

– Не пробовала переключиться с курсантов на высокородных постарше?

– Нет. Я легкомысленная девица, а не проститутка. Я с удовольствием окажусь в мужской постели в первый же день знакомства, но только если этот человек произведет на меня впечатление. К сожалению, мне нравятся умные мужчины, а они обычно не склонны назначать на серьезные должности двадцатилетних красавиц с минимальным опытом работы.

– Проблема, – согласился Штефан. – Не стоило шефу предлагать тебе столь ответственную должность.

– Но он предложил, – усмехнулась девушка. – И добровольно я от нее не откажусь. Что же касается риска... Построить офицерскую карьеру и ни разу не попробовать вкуса крови, своей или чужой? Ты сам-то веришь в подобное, Штефан?

– Тебя экипаж ждет, – буркнул Цванг, принимая из рук слуги легкий женский плащ и набрасывая его на плечи Аврелии.

– Спасибо за заботу, – поблагодарила та. – Спокойной ночи, Штефан.

– Спокойной ночи.

Цванг посмотрел на закрывшуюся за спиной девушки дверь, на слугу, держащего в руках теперь уже его плащ, отрицательно покачал головой и пошел обратно. Ситуация с аристократкой прояснилась, теперь требовалось заняться и другими делами. Например, решить, кого можно послать вместо себя в Кахитан за Селиной и Майей и на чем добраться до ближайшего воздушного порта.

– Господин Цванг, не уделите ли вы нам несколько минут? – Двое Фоссов, крутившихся в холле, еще когда он проходил через него вместе с Аврелией, на обратном пути постарались привлечь внимание курсанта.

– Я вас слушаю, господа. – Штефан уже привык к вежливым обращениям со стороны аристократов, но в разговорах с ними по-прежнему старался удерживать на лице мягкую улыбку или выражение заинтересованности. В этот раз он изобразил и то и другое одновременно – видимо, от усталости.

– Ла Абель распорядился, чтобы мы прошли у вас тест по боевым искусствам, перед тем как будем приписаны к активно действующему подразделению.

– Именно по боевым искусствам? – уточнил Цванг, не имевший ни малейшего желания драться с аристократами. Если они тратили на боевую подготовку хотя бы половину того времени, которое уделял этому виду искусств их брат Сэм, то без применения грязных трюков Штефану было не победить. – Вы уверены?

– Да. – Фоссы переглянулись. После чего один из них неуверенно добавил: – Наверное.

– Так «да» или «наверное»? – уточнил Цванг.

– Наверное, – решительно сказал тот Фосс, что был пониже. – Но Ла Абель абсолютно точно сказал, что именно вы решите, достаточен ли наш уровень подготовки для участия в боевых действиях.

– Это совсем другое дело, – обрадовался Штефан. Он уже понял, что Гнец банально отделился от надоевших ему аристократов, сначала отправив их возиться с собственным кораблем, а потом и вовсе спихнув на своего друга и помощника. – Уровень подготовки – он ведь не из одних боевых искусств состоит.

– А из чего еще? – деловито поинтересовался другой Фосс, помоложе.

– Из умения быстро и эффективно выполнять поставленные руководством задачи, – многозначительно изрек Цванг, назидательно подняв вверх указательный палец. – Мы ведь воюем, а не на дуэльной площадке красуемся!

– Что надо делать? – чуть ли не перебили Штефана впечатленные слушатели.

– Необходимо срочно доставить в поместье ценных сотрудников, находящихся в Кахитане. Вылетаем ранним утром. Ваша первоочередная задача – до рассвета привести транспорт в состояние готовности. Выполняйте, господа.

Штефан двинулся дальше, с трудом удерживаясь от желания начать весело насвистывать. Теперь он знал, как будет забирать Селину с Майей. И ему ну совершенно не хотелось обернуться и посмотреть на выражение лиц Фоссов, медленно осознающих, что им сейчас придется возвращать свой корабль обратно на посадочную площадку.

* * *

– Привет. – Буквально слетевшая по лестнице молодая женщина с удивлением уставилась на входящую в холл мать. – Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Здравствуй, Мари. – Радомира улыбнулась дочери. – Я тоже не ожидала тебя встретить. Думала, ты в расположении своего легиона.

– Еще вчера была там. А сегодня у меня выходной, и я решила заскочить домой, задать отцу пару вопросов. Из тех, которые не доверяют письмам или дальней связи. У тебя те же причины, или просто по нему соскучилась?

– У моих легионов несколько новых контрактов, так что скучать некогда. Если бы Александр не захотел обсудить какой-то вопрос с глазу на глаз, то я еще недели три точно до родного дома не добралась бы.

– То есть у тебя тоже выходной, только полученный в принудительном порядке? – засмеялась Марианна.

– Пожалуй. – Радомира улыбнулась. – Но начнется он не раньше, чем мы с Александром поговорим о том, ради чего я прилетела.

– Можешь не спешить. Отец жутко занят. В его приемной сидит дядя Теодор в сопровождении двух своих боевиков, еще шестеро подпирают стены в коридоре. Если они там не по тому же вопросу, что и ты, то поговорить с папой в ближайшее время не получится.

– Пойдем узнаем, – предложила Радомира. – Ну а если у Александро и впрямь что-то срочное, то посидим вдвоем, побеседуем.

Разговаривая о разных мелочах, мать с дочерью неспешно дошагали до кабинета главного командующего. Ожидавшие в коридоре бойцы расступились в стороны и прижались к стенам, не желая стеснять хозяек дома, собирающихся войти в приемную.

– Здравствуй, Тео, – поприветствовала Рада встающего ей навстречу родственника. – Куда дел Отто? – Женщина кивнула на пустующее место секретаря.

– Доброго дня, Ли Радомира, Ла Марианна. – Теодор Гнец поклонился, строго следуя правилам формального этикета, которые буквально боготворил. – Отто у главнокомандующего.

– Тогда мы пока тут поболтаем. – Радомира собралась занять один из пустующих стульев.

– Боюсь, что у вас это не получится, – вздохнул Теодор. Стоявшие за его спиной двое мужчин шевельнулись.

– Почему? – Женщина прищурилась.

– Я должен поместить вас, Ли Радомира, под домашний арест. Приказ главы семьи. Сдайте оружие.

– Тео, ты с ума сошел? – сочувственно поинтересовалась Рада, касаясь пальцами рукояти висящего на поясе боевого жезла. Марианна сдвинулась в сторону, блокируя входную дверь, чтобы не дать никому проникнуть в приемную из коридора.

– Вовсе нет, – мужчина покачал головой. – Я всего лишь выполняю приказ главнокомандующего. Если вас интересуют причины, побудившие его отдать, – спросите у самого Александро.

– Именно это я и собираюсь сделать.

– Не раньше, чем сдадите оружие.

– С чего ты вообще взял, что сможешь задержать нас, Тео?

– У меня дюжина отличных бойцов в соседних помещениях и почти полсотни на этаже. Этого более чем достаточно, даже если Ла Марианна решит вступить в схватку на вашей стороне. Хотя я надеюсь, что она проявит благоразумие и не станет вмешиваться.

– Хочешь сказать, что тебе приказано арестовать только меня?

– Именно так, Ли Радомира. Поэтому прошу вас еще раз: сдайте оружие. Давайте не будем разрушать поместье и калечить людей, служащих нашей семье.

– Только если вы позволите Мари покинуть дом.

– Мама! – воскликнула Марианна.

– Лорд-командор – свободная женщина, – ответил Теодор. – Она вправе идти куда пожелает.

– Мама!

– Иди, Мари, – ровным голосом распорядилась мать. – Тебе не стоит присутствовать при нашем с отцом разговоре. И вообще будет лучше, если ты немедленно отправишься в расположение своего легиона.

– Мама, – тихо повторила Марианна.

– Иди! – рявкнула Радомира.

Глава 5

Ла Лидия Риттершанц

Лидия, сонно приоткрыв один глаз, наблюдала за собиравшимся на утреннюю тренировку мужем. Несмотря на появившуюся у нее в последнее время привычку рано вставать, покидать постель, все еще хранившую тепло тела Абеля, не хотелось. Хотелось продолжать нежиться дальше и желательно не в одиночку. Удовольствие от крепких объятий супруга и возможности тихонько сопеть в его надежное плечо или лохматую макушку было чем-то новым в жизни Лидии, и она наслаждалась этим ощущением, когда только могла. Ее даже перестал заботить невзрачный внешний вид Гнеца, вызвавший бы десятки насмешливых взглядов на любом дворцовом приеме. Впрочем, серьезные люди над Ла не смеются, а до остальных дочери императора не было дела.

– Я пошел, – тихонько предупредил Абель, погладив жену по выставленному из-под легкого одеяла колену.

– Ммм! – Лидия сладко потянулась, высовывая ногу целиком и требовательно подставляя для ласки еще и голень.

Муж не разочаровал, покрыв ту полудюжиной поцелуев.

– На завтрак не опаздывай, – все еще немного сонно пробормотала довольная Лидия. – Я хотела с тобой пару финансовых вопросов обсудить.

– Ладно, – пообещал он, выпуская ее ногу.

Женщина еще раз потянулась и нехотя приняла сидячее положение. Бесшумно закрылась за супругом входная дверь. Подобрвав валявшийся со вчерашнего вечера на прикроватной тумбочке халат, Лидия посмотрела в окно на только начавшую алеть полоску горизонта и пошла в душ.

Не то чтобы ей очень уж хотелось бодрствовать в такую рань, но идея досыпать в одиночестве вдохновляла еще меньше. Проклятая лавина, рушащаяся с неумолимостью гнева несуществующих богов, снилась женщине почти каждую ночь, и только присутствие мужа могло отогнать кошмар. Если бы не гордость истинно высокородной и необходимость поддерживать хорошие отношения с первой женой Абеля, Лидия бы окончательно перебралась в спальню супруга, вместо того чтобы проводить там лишь три ночи в неделю.

К счастью, ей удалось извлечь пользу даже из дурных снов. Потакание собственной бессоннице и нежеланию лишний раз прикрывать глаза позволило увеличить количество рабочего времени почти в полтора раза. Очень актуально, учитывая неожиданно возникшую кризисную ситуацию. Связи, доступные ей как представительнице семьи Риттершанцев рвались одна за другой, а формирование новых требовало общения со множеством людей. Но как может общаться женщина, проживающая за сотни километров от любой из столиц? Только с помощью писем. Вот Лидия и писала. С утра до вечера заполняя листы убористым каллиграфическим почерком и заставляя курьеров почтовой службы являться к поместью за очередной стопкой посланий дважды в сутки. Неплохой темп, учитывая необходимость индивидуального подхода к каждому адресату.

Лидия вошла в душевую кабину и, повернув лицо с закрытыми глазами вверх, провела рукой по управляющему элементу заклатья, задавая напор. Только для того, чтобы мгновение спустя отпрыгнуть обратно с диким визгом. Все хорошее отношение к мужу испарилось в мгновение ока: проклятый Абель опять отключил обогрев, оставив только холодную воду!

Цедя себе под нос ругательства и радуясь дополнительной звукоизоляции ванной комнаты, мрачная мокрая Лидия выключила душ и принялась настраивать температуру. Нет, ну как можно быть таким внимательным и таким рассеянным одновременно?! Этому «мечнику» не то что рудники – управление бытовыми чарами собственного дома доверить нельзя!

Ла Абель Гнец

В тренировочном зале я появился чуть раньше обычного. Однако Сильвия уже была там, избивая манекен с меланхоличным выражением лица.

– Опаздываешь, соня, – приветствовала она меня, проводя серию ударов в голову и корпус неподвижной фигуры. – Я уже минут пять от безделья маюсь.

– Ничего не знаю, я вовремя. И вообще, у меня уважительная причина. – Последнюю фразу я позаимствовал у Штефана, кажется, даже научившись вставлять ее к месту.

– Это та самая, которая вчера увела тебя под локоток сразу после ужина? – хмыкнула Сильвия. – Не буду спорить, очень уважительная. – Жена резко сблизилась со мной, пытаясь достать ногой в живот. – И спереди уважительная. И сзади. – Закончила она свое выступление особо размашистым ударом.

– Не знаю. – Я не очень понял смысла ее высказываний и решил не поддерживать странное обсуждение. – Женщина как женщина. Обычная. – Мне удавалось отвечать, практически не сбивая дыхания.

– Лидия обычная? – В голосе Сильвии, упорно пытавшейся отвесить мне затрещину, послышалось удивление. – А я тогда какая?

– Красивая, – автоматически среагировал я, больше занятый собственно схваткой.

Разговор в бою – одна из самых глупых вещей на свете. Но беседа во время дружеского спарринга – совсем другое дело. Особенно если использовать ее для тренировки контроля. Это было сложно: выгадывать момент, когда можно вернуть себе власть над голосовыми связками, быстро бросать слово или два и вновь позволять вести Диане. Мы еле успевали отражать атаки Сильвии, работавшей даже не в полную силу.

– *Еще годик, и ты научишься не путаться у меня под ногами, когда не надо, – язвительно заметила Диана.*

– *Угу. А через десять стану настоящим мастером.*

– *Боюсь, даже ста не хватит. Ты слишком ленив и чрезмерно полагаешься на логику.*

– *Спасибо за лестную оценку.*

Удар. Я не успел ослабить власть над собственным телом, и костяшки нежных женских пальчиков с силой врезались в мою челюсть. Стены мелькнули перед глазами в безумном хоро-воде, и мягкое покрытие пола приняло меня в свои объятия.

– Ну Абель, – укоризненно произнесла склонившаяся надо мной Сильвия. – Комплименты комплиментами, но ведь и о защите надо думать!

– Извини, – буркнул я, поднимаясь на четвереньки. Челюсть болела, шея тоже. Перед глазами плясали цветные пятна, но в остальном реальность воспринималась вполне четко.

– *А нечего так за тело цепляться, – укорила Диана. – Собственник.*

– *Предательница, – не остался в долгу я. – Если бы ты не отвлекала меня разговорами...*

– *Не поняла: ты тренировать контроль собирался или побеждать чужими усилиями? Не хочешь отвлекаться на разговоры – не отвлекайся.*

– *Ты не чужая, – по инерции проворчал я, внутренне признавая правоту своего альтер эго.*

– *Софист.*

– Продолжим? – предложил я Сильвии.

– Только если ты уверен, что в порядке, – осторожно согласилась жена.

– В полном, – кивнул я. – Сотрясения нет, травм тоже. Остальное Макмайер перед завтраком подлечит.

И мы снова закружили по залу.

Штефан Цванг, курсант

– Вот ты все жалуешься на тяжелую жизнь, – попенял Штефан сосредоточенно жуящему Селине, присаживаясь на самый удаленный от здоровяка конец стола. – Но как я не загляну – только ешь или спишь.

– А ты не вваливайся посреди ночи или во время завтрака, – посоветовала Цвангу жена психа, накладывая в тарелку густое вкусно пахнущее варево. – И слезь со стола, сядь как все нормальные люди.

– Мне нельзя как нормальные, – хмыкнул Штефан. – Уважать перестанут.

– Я тебя и так не уважаю. А если не слезешь со стола, еще и половником в лоб получишь.

– Какие знакомые слова. Вы с Верат, случайно, не родственницы? – Штефан смерил женщину подозрительным взглядом. – Слушай, Селина, твоя жена, похоже, замаскированный оборотень.

– А ты болтун. Незамаскированный. – Майя исполнила свою угрозу, легонько стукнув курсанта по лбу половником.

– Кругом сплошное насилие, – сокрушенно вздохнул Цванг, пересаживаясь на один из свободных табуретов.

– Хватит сетовать, обиженный ты наш, – хмыкнула Майя, ставя перед гостем тарелку с едой. – Лучше расскажи, зачем в такую рань прибыл. Опять хочешь завалить моего мужа работой, чтобы он домой только поспать приходил?

– Прямо даже не знаю, – протянул Штефан. – Есть, конечно, несколько нехороших людей, в головах которых требуется покопаться, но не думаю, чтобы это было так уж в тягость.

– Мы с пленными легионерами до конца не разобрались, – проворчал Селина. – Допросы могут еще месяц тянуться, если не больше.

– Придется подручным Аврелии без тебя как-нибудь справляться. Все равно ничего ценного вы так и не выяснили.

– Не моя вина. – Селина повел широкими плечами. – Я психа, а не дознаватель. Выудить информацию из памяти могу, а уж насколько она важна, пусть другие решают.

– С таким настроем, друг мой, тебе высоко не подняться. – Штефан покачал головой. – Майя, ты бы поучила его честолюбию.

– Он мне таким больше нравится. – Женщина улыбнулась. – Что ты там про дело говорил?

– Требуется покопаться в нескольких головах, владельцев которых можно особенно не беречь. Подробности шеф расскажет.

– Опять кровь, – недовольно пробормотал Селина.

– А ты как хотел? Высшая аристократия вообще не способна прожить без междоусобиц, а Абель в этом плане особенно везуч. Впрочем, если сможешь разговорить пленников и гарантировать правдивость их слов, то Гнец наверняка пойдет навстречу твоему человеколюбию и не станет резать им глотки.

Селина сморщился, словно кислую ягоду надкусил.

– Когда приступать?

– Как только прибудем в Летендер. Я за вами целый воздушный корабль пригнал. Еле смогли его посадить за городом: ни одного пятачка ровной местности на километры вокруг.

– Надолго переезжаем? – деловито поинтересовалась Майя.

– Считаю, что навсегда. Нынешняя ваша командировка закончилась, а когда начнется следующая, я понятия не имею.

– Нам нужно время, чтобы собрать вещи.

– Подожду, куда уж я денусь. Тем более что ждать можно с пользой. – Цванг взял в руки ложку.

– Кстати, что у вас там происходит в Летендере? – поинтересовалась начавшая складывать посуду Майя. – Ожидается конфликт с легионерами?

- Конфликт? – делано удивился Штефан. – С чего ты взяла?
- Слышала, как один из них жаловался, что отдыхать вдали от начальства больше не получится. Выходные сейчас дают только желающим развлекаться в Летендере.
- Мало ли о чем болтают legionеры.
- За последнюю неделю количество посетителей в местных барах уменьшилось вдвое.
- Интересно, какого демона я узнаю подобные новости от бывшей актрисы, а не от подчиненных Аврелии, – пробормотал Штефан. – Майя, не хочешь перевестись в службу безопасности? Достойную оплату гарантирую.
- Спасибо, я не настолько рискованная. – Женщина ненадолго исчезла в кладовой, чтобы вернуться уже с объемистым баулом. – Значит, про намечающийся конфликт ты не в курсе?
- Не в курсе, – признал Цванг. – Зато у меня заготовлен план на случай подобного конфликта. И у шефа наверняка заготовлен план. Так что слишком сильно можешь не переживать.

Ла Абель Гнец

- Сильвия, ты не слишком жестока с нашим супругом в последнее время? – поинтересовалась не спешащая браться за столовые приборы Лидия. – С момента возвращения из Солиано посещение целителя перед завтраком стало частью его обычного расписания.
- Наши тренировки действительно стали немного жестче. – Сильвия задумчиво поглядела в мою сторону. – Но в конечном счете это должно пойти на пользу. Потом. – Последние слова она произнесла таким тоном, словно сама сомневалась в их истинности.
- Ничего опасного в наших тренировках нет, – счел необходимым высказаться я, желая избавить обеих жен от пустых сомнений. – После половины из них вообще не возникает никакой нужды в помощи целителя. Я заглядываю к нему исключительно ради вашего спокойствия и из желания сохранить презентабельный внешний вид. Например, сегодня Макмайер сводил мне синяк на скуле. Надеюсь, никто не считает подобную «травму» серьезной?
- Я всего лишь беспокоюсь о твоём физическом состоянии, – мягко улыбнулась мне Лидия. – Кто-то же должен о нем беспокоиться?
- Раньше мне одной Рикки с ее заботой хватало.
- А потом ты совершил ошибку, женившись на женщине, которой не безразлично здоровье ее мужа.
- М-м-м. Ты вроде хотела обсудить какие-то финансовые вопросы? – Я поспешил сменить тему разговора. Ибо было в ее откровенной заботе что-то такое... мамино.
- Хотела, – согласилась чуть прищурившаяся Лидия. Она, похоже, раскусила мою игру, но не стала противиться и пошла навстречу. – Нам нужно организовать в подвале поместья полноценную сокровищницу. Векселя и безналичные расчеты, безусловно, являются достижениями современной цивилизации, но большинство банков империи принадлежат аристократам Дома Весов, что ставит нас в уязвимое положение. Необходимо превратить большую часть капитала в наличное золото, оставив на счетах лишь необходимый минимум.
- Здравая мысль. – Я прикинул, насколько тяжело будет расширить отведенные под архив и хранилище запрещенного оружия помещения и не проще ли окружить ловушками южные кладовые, предварительно переместив из них продукты. – Кубометров десять пространства хватит?
- Можно выдать нашим солдатам зарплату за следующий месяц авансом, – предложила Сильвия. – И места меньше потребуются, и от возможных проблем с досрочным завершением контракта со стороны наемников подстрахуемся: никто не любит возвращать уже полученные деньги.
- Боюсь, вы переоцениваете величину остатков на наших счетах, – саркастически заметила Лидия. – Десяти кубометров хватит даже на тот случай, если после окончания кризиса мы продолжим пользоваться подземной сокровищницей.

– Придется вести расчеты при помощи доставляющих золото курьеров, как сотни лет тому назад. И обеспечивать им охрану в пути.

– Не бросайся в крайности, Абель. Альтернативы существуют, но над ними стоит серьезно поразмыслить. Например, Фоссы перевели значительную часть своих средств в мелкий банк, принадлежащий кому-то из Дома Золотого Колоса. Есть банки принадлежащие «мечникам»...

– Не самый лучший вариант. Члены нашего Дома могут проигнорировать Давида, но не моего отца, если в его голову придет идея заморозить наши счета.

– Я знакома с одним банкиром, который не числится среди прихлебателей брата. Но сможет ли он сопротивляться давлению и как долго? В любом случае, хранить большую часть золота в сокровищнице гораздо надежнее.

– Значит, так и поступим, – вздохнул я, размышляя, где взять время на опутывание чарами еще одной части подвальных помещений.

* * *

– Ознакомился с последним заявлением императора? – поинтересовался Редфорд Калас у начальника своей службы безопасности.

– Еще час назад, когда оно только поступило. – Гнешек широко зевнул.

– Что можешь сказать по этому поводу?

– Могу сказать «спасибо» безвременно почившему Сэмюэлю Фоссу за предоставление Давиду прекрасной возможности обвинить во всем Абеля. Открытый конфликт между Гнецами и Риттершанцами – именно то, чего мне не хватало для полного счастья.

– Устал от интриг и закулисной борьбы? – Ли Калас приподнял бровь. – Захотелось понаблюдать за реками крови?

– Ни в коей мере, – покачал головой Сокол. – Мне просто не нравится список фигурантов по делу о торговле запрещенным оружием. По какой-то роковой случайности все они являются членами семей – сторонников партии «благородства и воинской чести». Стоит мне инициировать цепочку арестов, и перед судом предстанет шесть аристократов из трех традиционно поддерживающих Денова родов.

– Рональд расстроится.

– Рональду придется публично размежеваться с влиятельными сторонниками или поставить под сомнение идеологию собственного семейства. В любом случае с мечтами о главенстве над Домом он может распрощаться.

– Эти люди действительно продавали фениксов на сторону?

– В основном они наживались на торговле ворованным серийным вооружением, продаваемом паре мелких семейств из Дома Весов в течение последних лет. Покровительствовала предприимчивым «весовщикам» Тамара Риттершанц, активно снаряжавшая поставляемым оружием собственные отряды. Реальные продавец и покупатель умело использовали готовые каналы сбыта для своих целей. Это косвенно подтверждается получением рядовыми исполнителями приказов, которые их начальство никогда не отдавало.

– То есть основных виновников утечки запрещенного оружия ты так и не нашел.

– Я еще не проводил аресты. Чисто теоретически мы можем добыть какую-нибудь информацию, забив подземелья перечисленными в моем списке людьми и начав проводить жесткие допросы.

– Но ты не уверен?

– После того как трое суток назад ответственный за тестирование и отбраковку фениксов лорд-капитан Манфред Шимер, обнаружив жену в объятиях собственного адъютанта, зарубил прелюбодеев и покончил жизнь самоубийством? Абсолютно не уверен.

– И потому вместо поиска доказательств хочешь окончательно стравить между собой Гнецев и Риттершанцев.

– До недавнего времени они и без меня прекрасно справлялись. К тому же вы не правы: я жажду примирить две великие семьи, а не посеять семена вражды, чьи всходы способны разрушить империю.

– Неужели?

– Посудите сами. Что произойдет, если мы обнародуем результаты расследования сейчас? Денова разругается со своими союзниками, Александро поудобнее устроится в кресле главнокомандующего, небольшая часть аристократов поверит в виновность Фосса и непричастность Абеля, а император и не подумает оправдываться или пересматривать свое заявление, в котором он объявляет младшего Гнеца государственным преступником и убийцей наследницы Владыки.

– Если старик станет настаивать на написанной им чуши, бездоказательно обвиняя одного из Ла, то в империи может начаться гражданская война.

– Крайне маловероятно. – Гнешек потер покрасневшие от недосыпа глаза. – Речь, совершенно очевидно, составлена не самим императором, что значительно снижает ее ценность в глазах глав Домов. Кое-кто, естественно, захочет выслужиться перед новой властью, но о формировании мощной коалиции речи не идет. Особенно после публичной демонстрации возможностей феникса, любезно устроенной Фоссом. Войну может начать только Дом Меча, оскорбленный голословными обвинениями, но нам ведь этого не надо.

– Раз ты так говоришь... – многозначительно протянул Калас.

– Совершенно точно не надо.

– А что нам надо?

– Нужен достойный преемник нынешнего главнокомандующего. Такой, который поведет Дом к процветанию, а не примется торговать секретами ради ослабления семьи-конкурента.

– Мне кажется, или ты сам буквально минуту назад приводил аргументы против оправдания Абеля?

– Я приводил аргументы против немедленного обнародования результатов неоконченного расследования. Кроме того, я сказал «достойный преемник», а не «очевидный ставленник Каласов». Необходимо, чтобы младший Гнец заявил о себе самостоятельно. Громко заявил. Полагаю, предъявление имперской аристократии истинных «воров» запрещенного оружия вполне подойдет.

– Как ты себе это представляешь?

– Героически. – Гнешек слабо улыбнулся. – Вряд ли кого-нибудь удивит, что объявленный вне закона аристократ использует силу для борьбы с подставившими его интриганами. Налет на Гнездо Фениксов, посещение родительского поместья, штурм резиденции Давида...

– Ты с ума сошел?! – Благодаря расширившимся глазам Ли Калас на какое-то мгновение приобрел определенное сходство с филином. – Даже если Абель согласится на подобную авантюру, у него банально не хватит сил. К тому же атака перечисленных тобой объектов сделает его уже настоящим преступником.

– Только если Дом Меча или император выдвинут претензии. Победителей, как известно, не судят. Что же до нехватки у Гнеца сил, то вы ошибаетесь: они у него есть. Подписанный с генералом Кригом договор до сих пор не вступил в силу лишь по причине отсутствия предоплаты. Полторы сотни элитных бойцов сидят без дела, Антон грустит от невозможности оказать услугу высокородному Ла. Нехорошо получается. Как думаете, могут ли деловые партнеры Гнеца, Мойл и Фосс, перечислить средства за него? Особенно Фосс. Он сейчас как раз спешно ищет, куда бы приткнуть финансы, выводимые из подконтрольных императору банков. Если пообещать ему вернуть их, пусть даже без процентов...

– Решил половить рыбку в мутной воде?

- В чистой не получилось, – развел руками Сокол.
- И для этого нам потребуется признать Абеля преступником?
- Хватит и отсутствия оправдательного вердикта Совета Дома. Нейтралитет – тоже позиция. Пусть Александро в одиночку сына преследует. Заодно и император своих шавок придержит. Лезть в дела рода – оскорбление. Даже с такими обвинениями.
- Многие все равно захотят выслужиться.
- Заодно оценим умения Гнеца выкручиваться из сложных ситуаций и избавляться от врагов. Нам ведь нужен настоящий главнокомандующий, а не марионетка.
- Допустим, я соглашусь, – задумчиво пробормотал Ли Калас. – Как ты будешь уговаривать Денова и их сторонников принять на Совете твою сторону, мне примерно ясно: вряд ли они захотят стать единственными обвиняемыми в незаконной торговле. Но что ты будешь делать, если Александро не оправдает ожиданий и, вместо требования открыть сезон охоты на его сына, вынесет на обсуждение вопрос о жестком ответе императору?
- Генерал Радомира Гнец вчера была помещена под домашний арест, – многозначительно произнес Гнешек.
- Интересно. – Ли Калас откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Впрочем, размышлял он недолго. – Хорошо. Я даю согласие. Абель уже знает, что ему не стоит задерживаться в Вельской области?
- Если и нет, то скоро будет знать. Он приблизил к себе Аврелию Томбсмит, а у этой девочки обширные связи и множество болтливых родственников.

Глава 6

Ло Аврелия Томбсмит

– Император прилюдно обвинил меня в убийстве Тамары Риттершанц и покушении на Давида, потребовав казни? – Абель захлопал глазами. – Но это же совершеннейшая чушь! Никто не может признать аристократа преступником без суда, даже Владыка империи. Это даже не традиция, а самый настоящий закон. Причем один из основополагающих. Высокородные взбунтуются от подобного отношения к их правам.

– Так пишет тетя Виктория, присутствовавшая в Весеннем дворце во время произнесения речи, – пожала плечами Аврелия. – Это вольный пересказ слов императора, а не дословный текст направленного Дому Крылатого Меча ультиматума. Вот в последнем, скорее всего, упоминаются и суд, и прочие обязательные бюрократические процедуры.

– Все равно непонятно, на что он надеется. Числящиеся моими фениксы хранятся в подвале поместья. Нет никаких оснований полагать, что я хоть как-то участвовал в подготовке убийства Тамары. А без доказательств суд не имеет смысла.

– Какие-то доказательства у Риттершанцев наверняка есть, пусть и сфабрикованные.

– Аврелия права, – подала голос Лидия. – Контролируя службу безопасности семьи, Давид мог преподнести отцу те выводы, которые ему наиболее выгодны.

– Ты же говорила, что Весенний дворец и его служащие полностью контролируются Тамарой, – напомнил Абель.

– Так было до ее смерти, – вздохнула дочь императора. – Кому они подчиняются сейчас – неизвестно. Но вряд ли отцу, который год стоящему одной ногой в могиле. Я имею в виду, по настоящему подчиняются, а не формально.

– Пусть так. Все равно имперской аристократии потребуется нечто посерьезнее выводов одного служащего Риттершанцам следователя.

– Дворец – закрытая территория. Даже если иным Домам позволят направить туда своих дознавателей, получаемая теми информация будет строго дозированной. Опровергнуть выводы нашей службы безопасности им будет крайне сложно. Учитывая поступок изрядно подставившего всех нас Фосса – почти невозможно. Одиннадцать Домов ухватятся за возможность ослабить Дом Меча, лишив главнокомандующего наследника. Особенно после того, как они получили информацию об истинной мощи фениксов.

– То есть все поверят просто потому, что это им выгодно?

– Как всегда. – Лидия пожала плечами. – Если Дом Меча не обнародует результаты расследования, доказывающие твою невиновность, то может начаться вооруженный конфликт.

– И поэтому Флобер стягивает солдат в Летендер, – пробормотал Гнец. – Чтобы первой выслужиться перед Давидом, преподнеся ему мою голову.

– Вы слишком предвзяты, – сочла необходимым высказаться Аврелия. – Несмотря на многочисленные связи с Домом Весов, генерал Флобер – все же человек Александро Гнеца и не станет совершать поступки, могущие вызвать его неудовольствие. Кроме того, она до сих пор бездействует, хотя император уже разослал свое воззвание.

– И чего, по твоему мнению, ожидает Флобер?

– Вердикта Совета Дома.

– Полагаешь, меня все же решат арестовать?

– Почти наверняка. Хотя бы для того, чтобы избежать неожиданного хода с вашей стороны. Имперские аристократы еще не успели забыть обстоятельств вашей с Ла Лидией свадьбы и наверняка захотят подстраховаться: генералы предпочитают, чтобы любой конфликт развивался в соответствии с их планами.

– То есть Флобер заключит меня под стражу в соответствии с приказами Совета, а не распоряжениями Давида, – хмуро пробормотал Абель. – Невелика разница.

– Разница есть, – не согласилась Аврелия. – Несмотря на присутствие в городе значительного количества легионеров, вы по-прежнему остаетесь в относительной безопасности. Генерал не станет причинять вам вред, хотя бы из опасения гнева главнокомандующего.

– Если ей не предложат достойную компенсацию, – грустно улыбнулась Лидия. – Давид уже столько потерял в процессе противостояния с Абелем, что ради окончательного прекращения конфликта за ценой не постоит.

На комнату опустилась тишина, лишь изредка нарушаемая постукиванием ногтей дочери императора по подлокотнику кресла. Первым молчание нарушил Абель.

– Больше твоя родственница ни о чем не пишет? – несколько отстраненно и, похоже, абсолютно не интересуясь ответом на вопрос, поинтересовался он.

– Кроме совета срочно дистанцироваться от опального аристократа? – Аврелия позволила себе легкую улыбку, долженствующую разрядить ставшую слишком напряженной обстановку. – Нет.

– Не самое глупое предложение.

Девушка закатила глаза. Вне зависимости от прилагаемых ею усилий по демонстрации верноподданнического настроения, Гнец упорно сохранял за ней право уволиться в любой момент. Это было удобно, но также говорило о некотором недоверии. Абель держал девушку на расстоянии, упорно не желая понимать, что ей банально некуда идти.

Уволившись во время кризиса, она могла бы еще долго пытаться наняться хотя бы на аналогичную рыцарю должность. Это притом, что уже сейчас Аврелия руководила личной службой безопасности наследника Дома Крылатого Меча – абсолютный потолок для человека с ее титулом и фамилией. Что до риска... Главнокомандующий не выжил из ума, чтобы отправить своего сына на плаху, а мелкие неприятности, связанные с переделом сфер влияния главами двух Домов, можно и пережить.

– Моя родня всегда держала нос по ветру, – пожала плечами девушка. – После речи императора они отойдут в сторонку и всячески примутся изображать нейтралитет. Если вас казнят, они заявят, что всегда осуждали мой выбор покровителя, оправдают – станут хвалить за прозорливость и уверять в вечной поддержке. Обычное поведение маленькой небогатой, но достаточно родовитой семьи.

– Понятно, – вздохнул Гнец.

Ла Абель Гнец

– Подведем итоги сегодняшнего совещания. – Я обвел взглядом окружавших меня женщин и остановил его на пустующем сиденье Штефана. Мой друг отправился в Солиано на встречу с Соколом и сейчас наверняка расслаблялся в кресле на нижней палубе одного из курьерских воздушных кораблей. – Оставаться в Летендере дальше небезопасно. Еще день или два, и Флобер получит приказ от принявшего решение Совета Дома. Каков будет его точный текст, можно долго гадать, но вряд ли легионы генерала передадут в наше распоряжение. Скорее, наоборот.

– Куда полетим? – деловито поинтересовалась Сильвия.

– Пока просто подальше отсюда. Я еще не определился с порядком действий.

– Нас будут преследовать, – подала голос Рикка.

– Значит, надо будет объяснить преследователям опасность подобных действий. Придется применить силу.

– Убийство большого количества военных определенно вменят вам в вину, – заметила секретарь.

– Постараемся обойтись минимумом жертв. – Я поморщился. – В любом случае, сидеть здесь, полагаясь на то, что отец или Гнешек решат наши проблемы, – плохой вариант.

– Согласна. – Риккарда склонила голову.

– В Вельских горах целый лабиринт каньонов, – снова взяла слово Сильвия. – Если уходить в том направлении, есть приличный шанс затеряться и отойти на значительное расстояние незамеченными. Если после этого сменить нашу яхту на что-то менее приметное вроде транспортного корабля Фоссов, можно хоть всю империю пересечь без единой стычки.

– Только если главнокомандующий действительно не станет нас искать, – покачала головой Рикка.

– Нам нет нужды прятаться постоянно, – решил высказаться я, пока женщины не построили слишком далеко идущие планы. – Достаточно ускользать некоторое время, пока Сокол не решит обнародовать результаты расследования по делу о продаже запрещенного оружия. Или пока отец не определится с форматом ответа императору.

– Неделя, – пробормотала Лидия. – Или две. Слишком долго Совет Дома Меча тянуть с ответом не станет, но побудем пессимистами: пусть будет две недели. Это возможно – ускользать две недели от всей имперской армии?

– Вся армия не будет нас преследовать, – ответил жене я. – А от наиболее инициативных вроде Флобер мы сможем оторваться. Особенно если продемонстрируем, что не намерены бороться вполсилы.

– А у нас есть возможности для подобных демонстраций? – недоверчиво спросила Лидия. – Кроме фениксов.

– Некоторые есть. Только места на борту яхты слишком мало. Аврелия, сможешь незаметно организовать доставку конфискованных у горцев и шахтеров алхимических смесей через горы?

– Попробую, – пожала плечами начальница службы безопасности. – Я бы ответила положительно, но с учетом крайне урезанных сроков и усилившейся активности легионеров Флобер... – Она развела руками.

– Я пыталась несколько дней назад проработать безопасные маршруты для пешего отступления через горы. Могу поделиться, – предложила Сильвия.

– Спасибо, – поблагодарила Аврелия.

– Достаточно будет, если ты в ближайшие дни уберешь алхимические смеси с наших складов и отправишь их по маршруту. – Я решил слегка облегчить задачу. – Прибытие в конечный пункт назначения не столь ограничено по срокам. Если сопровождающие груз люди потратят на переход через горы неделю, меня это вполне устроит. Главное, чтобы дней через семь-восемь кто-нибудь смог забрать смеси, не подвергаясь опасности нападения.

– Например, Фоссы, – предложила Лидия.

– Например, Фоссы, – согласился я. – Только надо будет перекрасить их корабль, чтобы он сошел за транспорт какого-нибудь другого торговца, имеющего интересы в том регионе, но никем не разыскиваемого.

Ла Лидия Риттершани

Лидия была благодарна Абелю за устроенное им небольшое совещание. Она сидела, задавала вопросы, бросала ожидаемые фразы, которые за нее запросто мог произнести кто-то другой, и чувствовала, как отступает страх, нахлынувший на нее при известии о смерти Тамары. Нет, она давно не была наивной девочкой и прекрасно понимала красноречивое отсутствие быстрого ответа из Весеннего дворца. Но одно дело – догадываться, пусть и с крайне высокой долей вероятности, и совсем другое – получить подтверждение.

Они никогда не были особенно близки, воспринимая друг друга скорее как носителей общей редкой фамилии, чем родных сестер. Но Тамара всегда мешала Давиду, и уже только за это Лидия желала ей долгих лет жизни. Не сбылось...

Брат избавился от самого главного препятствия на пути к трону и уже вовсю крутил отцом, заставив того объявить Абеля государственным преступником. Саму Лидию ни в чем не обвиняли, но она была абсолютно уверена, что в планах Давида ей уготована та же судьба, что и мужу.

– Раз уж мы все обсудили, давайте приступать к выполнению, – обронил Абель. – Времени у нас мало.

Женщины принялись вставать одна за другой, потянувшись к выходу.

– Как думаешь? – поинтересовалась у все еще сидевшего мужа также не спешившая покидать кресло Лидия. – На яхте найдется место для архива документов, или мне стоит сохранить только самые важные бумаги, а все остальное сжечь?

– Если среди документов нет какого-то особенного компромата, то можно их просто оставить в подвале. Флобер вряд ли получит разрешение на обыск поместья. В крайнем случае, ты всегда можешь остановить ее людей, сославшись на то, что это внутренняя отчетность семьи. Пока пришлют законника и аудитора, пока начнут проверку...

– Интересно, как я буду останавливать обыскивающих поместье солдат, находясь за сотни километров отсюда? – перебила мужа Лидия. – Полагаешь, легионеры настолько вежливы, что последуют оставленному им письменному распоряжению?

– Письменному? – удивился Гнец. – Ты не собираешься оставаться в поместье?

– Ты собрался улететь без меня? – похолодела от внезапной догадки Лидия.

Муж и жена застыли друг напротив друга, хлопая ресницами: она ошалело, он растерянно.

– Ты. Собрался. Улететь. Без. Меня? – повторила дочь императора, с трудом выталкивая слова из разом пересохшего горла.

– Но это же разумно. – Гнец продолжал хлопать глазами. – Арестовывать будут меня, и именно я должен скрыться из города до полного прояснения ситуации. Сильвия, Рикка, Мика, Аврелия, Штефан – все они могут попасть под удар и поэтому должны отправиться со мной. Вдобавок они обладают неплохой боевой подготовкой и пригодятся в случае организации ответной атаки по Давиду. Тебе же здесь ничего не угрожает.

– Ничего не угрожает?! – женщина едва не задохнулась от возмущения.

– Ну да. Ты ведь сама говорила, что никто из солдат не посмеет тронуть дочь императора. А мы, скорее всего, поучаствуем в нескольких стычках. В таких условиях всегда есть вероятность пострадать.

– Вероятность?! – почти выкрикнула тяжело дышащая Лидия. – В том то и дело, что вероятность! – Страх душил ее, перехватывая горло и свиваясь ледяными кольцами внизу живота: Абель собрался сбежать, бросив ее на растерзание Давиду. – А здесь меня точно убьют! Полагаешь, Тамара погибла от неосторожного обращения с огнем?! Давид уже прикончил одну дочь императора! Думаешь, он не воспользуется возможностью избавиться от второй?! Или считаешь, ему сложно обвинить тебя еще в одном убийстве?!

– Не-е-е... – протянул Гнец, явно ошеломленный таким напором.

– Ты, демоны тебя раздери, клялся беречь мою жизнь! – Лидию трясло. Она вцепилась дрожащими руками в рубашку мужа, боясь, что тот исчезнет, если дать ему шанс. – Клялся! В храме Совершенства клялся! И трех месяцев не прошло! – Из расширившихся глаз женщины бежали слезы, но она их не замечала.

– Хорошо, хорошо. Мы улетим отсюда вместе. Я не оставляю тебя в опасности.

Лидия открыла рот, но вместо очередной тирады лишь вздрогнула и втянула побольше воздуха, еще крепче стиснув побелевшие пальцы, вцепившиеся в рубашку мужа. Запрыгала по полу оторванная пуговица.

Ла Абель Гнец

Я вновь сидел в своем кабинете и, подперев рукой голову, смотрел на входную дверь. Надо было работать, но мысли разбегались. В принципе, я довольно неплохо знал, что такое истерика... по книгам. Но в жизни мне с подобным сталкиваться не приходилось. К счастью. Потратив почти час на то, чтобы успокоить жену, я так и не рискнул сказать, что она не совсем права.

Следовало признать, что Давид действительно мог воспользоваться возможностью избавиться от младшей сестры. Но только при наличии гарантий сваливания вины на кого-нибудь другого. Смерть второй представительницы семьи Риттершанцев заставила бы аристократов разволноваться настолько, что они потребовали бы более тщательного расследования обоих инцидентов. Да и моя родня наверняка приложила бы значительные усилия для сохранения родственных уз с правящей семьей Дома Весов. Безопасность Лидии без проблем обеспечивалась почти где угодно.

Вот только говорить этого я ей не собирался: одной психической атаки мне хватило. Может быть, позже, когда удастся разработать способ оставаться спокойным в подобных ситуациях. А пока демоны с ней, пусть летит с нами. Все равно ни в одной серьезной операции я ни яхту, ни ее команду использовать не собираюсь.

– Доброго дня, Ла Абель. – Входная дверь приоткрылась, пропуская в кабинет Молчуна. – Вы хотели меня видеть?

– Хотел, – вздохнул я, отвлекаясь от мрачных дум о моральном состоянии Лидии и возвращаясь к собственным, тоже не слишком привлекательным, проблемам. – Вы в курсе последнего обращения императора?

– Нет. Что я должен о нем знать?

– Он обвиняет меня в убийстве Тамары Риттершанц и требует казни. Совет Дома должен дать ответ со дня на день.

Молчун помрачнел.

– Я так понимаю, что даже в случае оправдательного приговора у вас будут неприятности? – тихо произнес он.

– В случае оправдательного – нет. Но мы сейчас говорим не о приговоре и даже не о суде. Император бездоказательно обвиняет меня в серьезном преступлении, и я не собираюсь оставлять это просто так. Вне зависимости от решения Совета Дома.

Себастьян медленно кивнул.

– Я хотел обсудить с вами наши дальнейшие взаимоотношения. Полагаю, вы не горите желанием схлестнуться со слугами и наемниками Риттершанцев.

– Вы всегда были честны с нами, Ла Абель, и я постараюсь ответить вам тем же. Меня не пугают слуги императорской фамилии, но по выходу на пенсию мне бы хотелось спокойно доживать свой век, а не скакать по территориям сопредельных государств от имперских служб безопасности. Это с одной стороны. А с другой – я не слышал обращения императора, не присутствовал на вынесшем обвинительный приговор суде. Вдобавок где-то в сейфе моего генерала лежит полностью целый, а не разорванный на клочки оригинал контракта, по которому моя команда выполняет ваши задания. Мы продолжим наше сотрудничество. Хотя я был бы благодарен, если бы вы не стали сталкивать лбами мою команду и людей Риттершанцев.

– Хорошо. Тогда мне в очередной раз требуется несколько услуг.

– Слушаю.

– Необходимо провести разведку в близлежащих горах. Буквально по двум-трем направлениям. У меня есть подозрение, что Флобер держит там силы, способные помешать отлету воздушного корабля. На поиск два дня.

– Мало. Но мы постараемся. Если речь идет именно о силах, а не об отдельных магах или хорошо снаряженных диверсантах, – сделаем.

– Это не все. Необходимо вывезти отсюда Белинду Фосс и позаботиться об ее благополучном прибытии в Осеннюю столицу. Завтра она уже должна быть в пути. И по возможности на значительном удалении от Летендера.

Молчун дернул щекой. Затем отрывисто кивнул.

– Письма. – Я достал из верхнего ящика стола несколько запечатанных конвертов. – Здесь указаны разные адресаты, но все послания нужно доставить моей сестре. Справитесь?

– Срок?

– Как можно быстрее, но первые два дела важнее.

– Принято.

– Тогда не буду вас задерживать. – Я подтолкнул конверты в сторону Себастьяна.

* * *

Александр опустился в кресло и оглядел присутствующих. Шесть советников, курирующие основные направления работы Дома, от программ обучения до распределения налогов и вопросов внутренней и внешней безопасности, ответили ему взглядами разной степени заинтересованности.

– Полагаю, никто из вас не нуждается в напоминании, зачем мы здесь собрались? – тяжело проронил Гнец.

Он много думал в последние дни, прорабатывая возможные варианты выхода из сложившейся ситуации, и все же принял решение. Выбирая между войной с императором и благополучием семьи, главнокомандующий выбрал семью. К сожалению, его выбор означал уменьшение количества членов этой семьи в самое ближайшее время, но зато оставшиеся не только сохраняют влияние, но даже преумножат его. Что в конечном счете приведет к дальнейшему процветанию Дома.

– А я бы послушал, – высказался сидевший на противоположном конце стола Гнешек. – Учитывая стилистику и смысл императорского заявления, не удивлюсь даже рассылке посланий с различным текстом.

Александр, прищурившись, посмотрел в покрасневшие усталые глаза Сокола и, не обнаружив там даже тени насмешки, кивнул. Уловив движение его головы, секретарь принялся зачитывать послание императора. Семеро мужчин молча слушали.

– Вы удовлетворены? – дав окружающим секунд десять на осмысление, спросил главнокомандующий.

– Полностью, – кивнул Гнешек.

– Кто-нибудь хочет высказаться?

– Поскольку дело касается вашего сына и наследника... – Ли Торлон замолчал, так и не закончив фразы.

– Нам не нужна война, – тихо и очень веско произнес Александр. – Тем более война гражданская. Я признаю обвинения императора и готов выдать его суду своего сына.

Тишина. Представители крупных семей по-прежнему молча смотрели друг на друга.

– Случавшиеся между нами разногласия всегда происходили из-за разных мнений о том, что же на самом деле является благом для Дома Крылатого Меча. – Рональд Денова грустно взглянул на своего вечного оппонента. – Я не считаю благом выдачу столь перспективного юноши. Тем более под надуманным предлогом.

Снова тишина.

– Против. – Тяжелое слово рухнуло как камень. Плита, перегораживающая единственный вход в крепость.

– Против.

– Против.

– Против.

– Все-таки мы не вправе решать этот вопрос за уважаемого Ла Гнеца, – вздохнул Ли Торлон. – За.

– Мне точно нужно что-то говорить? – поинтересовался прикрывший глаза Гнешек.

– В таком случае я, как глава семьи, оставляю за собой право решить этот вопрос традиционными средствами, – проронил Александро. – Надеюсь, никто не хочет помешать мне убить собственного сына?

– Ваше право. – Рональд Денова покачал головой. – Но Совет в этом участвовать не будет.

– Оповестите глав входящих в Дом Крылатого Меча семей о согласии семьи Гнец с высказанными императором обвинениями, – распорядился главнокомандующий.

– И добавьте к корреспонденции официальный вердикт Совета, – донеслось с противоположного конца стола.

Александро только кивнул. Он, подобно Гнешеку, хотел посмотреть, кто связывает свое будущее с политикой Совета Дома, а кто предпочитает союз Риттершанцев и Гнецев с первыми в роли ведущих.

Глава 7

Риккарда Цванг, секретарь

Рикка стояла на балконе, наблюдая за погрузкой в судно. В двух шагах от нее облокотилась на перила одетая в мужской костюм Майя. Несколько пересекающихся слоев иллюзорного облика, укрывших лицо и волосы актрисы, делали ее вполне похожей на Абеля. Во всяком случае, девушка на это надеялась. Она потратила на создание образа шесть часов и все еще была недовольна результатами своей работы: формы лица господина и его дублерши различались значительно, и при любой демонстрации эмоций существование иллюзии становилось очевидным.

Из-за своего несовершенства бывшей горничной пришлось изрядно потрепать нервы слугам, чтобы заставить их в ближайшие дни держаться подальше от «Гнеца» и его секретаря. Внимательность и желание услужить господину – это замечательно, но не тогда, когда они грозят утечкой информации. Так что пусть подчиненные управляющего помещьем копят обиду – лишь бы под ногами не мешались.

– Такими темпами корабль до обеда не загрузят, – заметила скучающая Майя. – Разве что к ужину управятся.

– Нам спешить некуда, – отозвалась Рикка. – Абель приказывал только развить активность, а не быть готовыми к вылету в кратчайшие сроки.

Девушка не боялась, что среди наблюдавших за ними людей найдется чтец по губам. Единственная позиция, с которой подчиненные генерала Флобер могли разглядеть стоявшую на балконе пару, позволяла любоваться лишь левым ухом секретаря и частью затылка.

– А если такой приказ придет?

– Тогда мы закончим погрузку в течение часа. Все запасы давно приготовлены и сложены в подвальных помещениях.

– Но ты не ждешь подобного приказа?

– Хочется поболтать? – устало спросила Рикка. – Или просто не знаешь, как сформулировать прямой вопрос?

– Ни то ни другое. Я просто не уверена, что получу ответ, если задам вопрос прямо. Даже Штефан высказывается крайне размыто, когда дело касается планов Гнеца.

– Это потому, что никто не знает планов господина полностью.

– Секретность... – понимающе протянула Майя.

– Скорее, забота о наших разумах. Господин мыслит несколько нестандартно и не желает забивать наши головы лишней информацией.

– Никогда бы не подумала.

– Так что ты хотела спросить?

– Когда мы полетим? Еще я бы хотела знать куда, но это, вероятно, слишком много для человека, занимающего мое положение?

– Это много и для занимающих более высокое положение. Особенно с учетом того, что господин может изменить маршрут в любой момент. Что же касается когда... – Рикка на мгновение задумалась, сопоставляя известные ей факты. – Скорее всего, сегодня-завтра. Возможно, вечером или ночью.

Она не боялась выдавать эту информацию. И отнюдь не потому, что безгранично доверяла Майе, являющейся прекрасным примером верной служанки уже второй год. Просто сказанное ею было именно тем, что хотел донести до наблюдателей Абель, приказывая начать заметную для посторонних подготовку к отбытию.

– Полагаю, в случае получения сигнала у меня будет не очень много времени на сбор личных вещей. – Майя не спрашивала, а только констатировала факт.

– Разумнее держать их уже упакованными, – согласилась секретарь.

– Тогда пойдем предупредим моего мужа, раз уж я, благодаря конспирации, не могу появляться в собственной комнате.

Рикка кивнула. Конечно, у нее хватало дел, но контроль над тем, чтобы передвигающаяся по поместью Майя как можно меньше контактировала с любопытной прислугой, был важнее. Впрочем, много ходить женщинам не пришлось: задумчивый Селина попался им навстречу уже на лестнице.

– Есть проблема, – пробасил мужчина, обращаясь напрямую к Риккарде и игнорируя присутствие собственной жены.

– Что случилось? – Девушка не стала вздыхать или картинно закатывать глаза, как поступил бы ее муж, хотя проблемы действительно были. И одна из них находилась прямо перед ней, грозя нарушить своим поведением тщательно проработанную маскировку, призванную скрыть отсутствие Абеля в поместье.

– На корабле нет места, где можно разместить пленных. Все помещения заняты. Мы собираемся оставить их здесь?

Секретарь сузила глаза, мысленно проклиная идиота, собравшегося вести подобные разговоры на лестнице, и себя, не подумавшую об ограниченности собеседника и отсутствии у него правильного образования.

– Не здесь, – бросила она. – Пойдем в кабинет. Господин Абель, – она повернулась к Майе, опуская голову в небольшом уместном поклоне, – с вашего позволения, я объясню Селине, что от него требуется.

– Хорошо. – Актриса едва шевелила губами, тщательно сохраняя маску Гнеца с его вечно рассеянного выражением лица. – Я поработаю в своей комнате.

Она развернулась и двинулась вверх по лестнице, в то время как Рикка ухватила здоровяка за рукав и потащила вниз, в сторону расположенного на первом этаже их со Штефаном рабочего кабинета. Добравшись до помещения, девушка втолкнула в него психа, заперла дверь, создала заклятье от подслушивания и только затем открыла рот.

– Никогда не веди подобных разговоров там, где нас могут услышать! – прорычала она.

– Понял, – флегматично кивнул Селина, и не думавший сопротивляться ее напору. – Сейчас говорить можно?

– Да.

– Мы собираемся оставить пленных в поместье? – повторил мужчина.

Девушка задумалась. С одной стороны, Абель не давал никаких распоряжений относительно покушавшихся на жизнь Белинды Фосс людей, а с другой – Гнец банально мог забыть о них, будучи слишком занят построением планов противостояния самому императору. Служанка знала своего господина не первый год и потому не исключала подобную вероятность. В любом случае решение принимать ей как самой компетентной в подобных вопросах.

– Нет, – уверенно заявила девушка. – Не собираемся.

– Тогда куда их грузить? Практически все помещения на нижней палубе уже заняты. Будем селить в чью-то каюту?

– Шесть человек – слишком много. Не думаю, что господин готов ради них расстаться с частью груза или кем-то из летящих с нами воинов. Ты нуждаешься во всех пленных? Или от кого-то можно временно избавиться?

– Вы собираетесь их убить? – спросил Селина.

– Не исключено, – не стала врать Рикка. – Но, скорее всего, попробуем перевезти в другое место: господин Абель не любит разбрасываться ресурсами.

Здоровяк поморщился. Поскреб бороду.

– Можем взять одного – самого информированного, – предложил он. – А остальных действительно перевезти в другое место. Но обязательно сохранить жизнь: им могут быть известны детали операции, о которых не знает старший.

– Ты вычислил начальника? – слегка удивилась Рикка, бывшая не в курсе последних достижений психо.

– Не то чтобы вычислил... – Мужчина пожал плечами. – Гнец сразу сказал, что подозревает двоих из пленников в руководстве остальными. У одного из этой пары – чистая защита. Так что думаю, он и есть старший.

– Чистая защита?

– Ну, как тебе объяснить... – Селина пощелкала пальцами. – Если я поставлю защиту кому-нибудь, не умеющему структурировать свой разум, то она будет потихоньку разрушаться, оставляя после себя разные обрывки странных ощущений и нетипично ярких проблесков памяти. Такие своеобразные следы вмешательства. Новая защита обычно строится на фундаменте старой – это искажает ее структуру, но позволяет не возиться с чисткой, что экономит немало времени. У одного из пленников защита слишком правильная, без искажений. Сразу видно, что все следы подчищены.

– Ты хочешь сказать, что он психо?

– Нет, нет! – Мужчина суетливо замахал руками. – У психо другая защита. Более гибкая. Чтобы изменять ее во время атаки. Статическая защита хуже, к ней рано или поздно сумеет подобрать ключик даже слабый психо, но поставить на постороннего можно только ее. У пленника статическая защита, так что он совершенно точно не психо.

– Тогда что означает отсутствие следов?

– Только то, что их чистили. Так иногда делают. После разрушения защиты человек проходит курс реабилитации разума, проводя с психо ежедневные сеансы в течение месяца или двух. И только потом ему ставят новую. Трудоемкий процесс. Рядовые сотрудники подвергаются ему крайне редко.

– Перед первичной установкой защиты тоже надо проводить чистку? – уточнила Рикка.

– Нет, – признался Селина. – Но тут совершенно другой случай. Пленному лет сорок. Вдобавок, как я понял, он должен был участвовать в убийстве аристократа. На такое дело новичков не посылают. Сомнительно, что ему до сих пор ни разу не приходилось задумываться о защите содержимого собственной головы.

– Звучит разумно, – согласилась девушка. – Я выделю место на борту для одного пленника.

– Лучше двоих. Вдруг потребуются устроить перекрестный допрос.

– Пусть двоих. Но условия размещения у них будут не самые комфортные.

– Мне все равно, – отмахнулся здоровяк.

Ла Абель Гнец

– Халтура, – высказался Карл, осматривающий горный склон, с которого мы только что спустились. – Раньше наша команда себе такого не позволяла.

Себастьян промолчал, но выражение его лица подсказывало, что он согласен с мнением своего подчиненного. Пришлось и мне задрать голову и попробовать оценить результаты наших усилий более требовательным взглядом.

– Нормально, – вынес вердикт я после непродолжительного изучения. – Следы постороннего вмешательства, конечно, заметны, но никаких признаков магии или иных, более примитивных, ловушек.

– Флобер служат не только бездари, вроде тех, которых вы повязали в ущелье, – пробурчал Карл. – Любой нормальный офицер остановит подчиненных, как только увидит перепавшие нами склоны.

– Ценное замечание, – нейтрально отозвался я, не желая обижать диверсанта. Несмотря на вечный пессимизм и странную манеру делиться им с окружающими, подчиненный Молчуна являлся ценным специалистом. – Но сверху проделанная нами работа практически незаметна, а стандартные заклятья обзора изучают местность именно оттуда.

– Именно что стандартные. Легионеры вполне могут пустить впереди себя чародейский глаз или какой-нибудь аналог, осматривающийся по сторонам идвигающийся на высоте человеческого роста.

– Маловероятно. Если предоставленные вами разведданные верны, бойцы Флобер не используют никаких магических средств наблюдения за маршрутами своего движения. Маг же скорее сотворит классические чары, чем будет использовать глаз, растрачивая запасы энергии и издеваясь над собственным восприятием. – О последнем я говорил со знанием дела: Штефан до сих пор ругался после каждого сеанса работы с моим амулетом, а ведь тот был доработан Мелисандой и ныне имел вполне приличное качество передачи изображения.

– Что не мешает какому-нибудь особенно инициативному парню достать из сумки личный артефакт и оценить дорогу, прежде чем нестись по ней сломя голову.

– До сих пор ни за кем из них подобной предусмотрительности замечено не было.

– Что совсем не гарантирует ее отсутствия в тот момент, когда корабли поднимут по тревоге.

– Будем надеяться на лучшее. – Вообще-то я разделял отношение диверсанта к проблеме, но повлиять на ситуацию не мог и потому предпочитал не забивать себе голову лишними переживаниями. – Другое дело, если вам известен способ сокрытия следов нашей деятельности...

– Набу мог бы наложить иллюзию, – неуверенно предложил Карл.

– На весь склон? Засечь заклятье, покрывающее такую большую площадь, очень легко, а в наличие у легионеров амулетов обнаружения сильного магического фона я верю больше, нежели в экзотические средства визуальной проверки маршрута.

– Вы все равно оставили по полудюжине чар на каждом из склонов. Так что иллюзия ничего не изменит. Станет фон в полтора раза интенсивнее, и что?

– Мои заклятья практически не содержат энергии, – вздохнул я.

– Это как? – удивился подчиненный Лестерина. – Вернее, зачем?

– В целях маскировки.

– Действительно незаметно, – усмехнулся Молчун, не отрывая светящихся синим глаз от горного склона. – Сквозь камень ни капли не просвечивает.

– Какой тогда смысл в подобных чарах? Сигнальная сеть против желающих полезть в гору? – не унимался Карл. – Им же мощности даже на вспышку не хватит, не говоря уж о взрыве.

– Некоторые секреты дорого стоят, – оборвал его Себастьян. – Хватит спорить, у нас еще работы на несколько часов.

Ло Аврелия Томбсмит

Условный сигнал о начале эвакуации поступил в десятом часу вечера, когда солнце уже сползло к горизонту, но еще продолжало светить, окрашивая дальний край неба в багряные тона. Неспешно приведя себя в порядок и набросив на плечи теплый плащ, девушка поднялась на крышу. Рюкзак со всеми необходимыми вещами уже ждал там, собранный еще прошлым вечером.

Устроившись поудобнее на жесткой черепице, Аврелия использовала чары хамелеона, стремясь уменьшить собственную привлекательность в качестве мишени, и принялась наблюдать за разворачивающимися событиями. Заклятье дальновидения работало ничуть не хуже подзорной трубы, позволяя в деталях рассмотреть происходящее в разных районах города.

Легионеры Флобер, с обеда пребывавшие в состоянии боевой готовности, благодаря распоряжению Абеля о демонстративной подготовке его личной яхты к путешествию все-таки надумали брать город под контроль. То ли Совет Дома еще не принял решение в отношении Гнеца, то ли не сообщил о нем генералу, но солдаты бездействовали до последнего, пока не стало очевидно, что правитель окрестных земель покидает Летендер. Вот в этот момент все и завертелось. В буквальном смысле слова.

Легионеры активировали Печать Ветра – артефакт, умиротворяющий воздушные потоки на километры вокруг и прекрасно роняющий на землю как гражданские суда, так и военные корабли, не имеющие на борту значительного числа магов. Массивное устройство, о доставке которого в город Аврелия предупреждала Абель еще три дня назад, надежно приковало яхту Гнеца к взлетной площадке, заодно заставив утихнуть небольшой ветерок, ранее приятно обдувавший лицо девушки. Длился эффект примерно минуту. Потом у управляющих артефактом чародеев что-то пошло не так, раздался гулкий взрыв, и вырвавшийся на свободу вихрь принялся крушить стены находящихся рядом казарм. О том, что при этом происходило с людьми, Аврелия предпочитала не задумываться, хотя истошные вопли, доносившиеся некоторое время со стороны подворья легиона, перекрывали даже рев ветра.

Не обескураженные первой неудачей офицеры попытались предпринять новую попытку, бросив солдат на захват складов для хранения руды. Ожидаемый поступок. Дюжина магов была в состоянии создать менее могущественный, зато избирательный аналог Печати Ветра и зацепить им яхту с расстояния в несколько километров. Однако для сотворения столь мощных чар колдунам требовалось время, просторная площадка, на которой поместятся не только они сами, но и формирующийся узор заклятья, и наличие цели в пределах прямой видимости. Совпадения всех трех условий в расположившемся на двух пологих горных склонах Летендере можно было добиться, только заняв крышу одного из принадлежащих Гнецу складов. Руководство легионеров, привыкшее «воевать» исключительно с местным населением, худо-бедно освоившим тактику засад, но всегда уступавшим прямому давлению, похоже, даже не задумывалось о собственной предсказуемости.

На этот раз криков слышно не было. Правда, скорее благодаря значительному расстоянию, отделявшему Аврелию от попавших в ловушку солдат, чем из-за умения последних страдать в тишине. Горцы так и не научились придавать своим летучим составам убойность настоящего ядовитого газа, но вот слезоточиво-рвотное средство, мгновенно покрывающее значительную область, получалось у них просто изумительно.

Если бы командующие летендерским гарнизоном офицеры готовились к предстоящей операции так же, как одна недавняя выпускница Высшей воинской академии Солиано, то у них могло что-нибудь получиться. Но эти странные люди предпочли проводить имевшиеся в их распоряжении относительно свободные дни, посещая увеселительные заведения, и не озаботились подготовкой хотя бы одной штурмовой группы снабженных защитными амулетами и дыхательными масками воинов.

Пара отрядов попыталась вторгнуться на территорию поместья Гнеца, но, поскольку их потрудились снарядить примерно так же, как остальных, – то есть никак, – результат оказался еще плачевнее, чем при атаке складов. Насупленный Абель, ворчащий о необходимости активировать по кускам никем не проверенную старую защитную систему, выглядел достаточно забавно. А вот взорвавшиеся двумя фонтанами огня результаты его ворчания веселили уже меньше. Особенно сунувшихся куда не надо и попавших под удар нарушителей границы поместья. Бойцы второй группы штурмующих оказались умнее, не став срезать путь к взлетным площадкам и топтать газоны. А потому отделались близким знакомством с хорошо зарекомендовавшей себя продукцией горских недоалхимиков.

Тем временем закончившие свои неспешные приготовления служащие Абеля подняли яхту в воздух и та, постепенно набирая скорость, устремилась в сторону городского офиса

службы безопасности Гнеца. Некий умник, перепутавший в запале владения сына главнокомандующего с горским селением, попытался достать ее с земли при помощи молниевое жезла. Аврелия только покачала головой, жалея идиота, стремящегося пополнить ряды тружеников имперских каменоломен: если попытки задержать Абеля еще могли быть оправданы, то подобное поведение однозначно расценивалось как нападение на аристократа. То, что следователи старшего Гнеца восстановят картину произошедшего в мельчайших деталях, девушка даже не сомневалась. Впрочем, сейчас Аврелию больше интересовали приближавшийся воздушный корабль и Риккарда Цванг, готовая сбросить новой пассажирке веревочную лестницу, чем судьба недоумка, по какой-то случайности получившего в руки оружие.

Ла Абель Гнец

Яхта зависла над моей головой, сбросив вниз веревочный трап. Я догнал мотавшийся из стороны в сторону конец экстренного подъемного приспособления и принялся карабкаться вверх. Бушующий вокруг корабля ветер норовил оторвать меня от лестницы со специально утяжеленными ступеньками, но изучавший боевые искусства, пусть даже в принудительном порядке, мог справиться и не с такими сложностями.

Оказавшись на борту, я помог Рикке смотать это средство издевательства над неожиданными пассажирами и затащить его в капитанскую кабину. Оставлять во время полета на верхней палубе что-то не приколоченное к ней не рекомендовалось. Если, конечно, вы не мечтаете по-тихому избавиться от этого предмета.

Сбросив тяжеленную конструкцию в угол, Риккарда принялась поправлять прическу, пристальным взглядом намекая, что мне не помешало бы заняться тем же самым: забота о репутации своего господина не позволяла ей расчесывать меня лично в присутствии посторонних. Вняв ее немому укору и возблагодарив Совершенство за отсутствие в пределах досягаемости мамы, я пригладил волосы рукой, заправил обратно в штаны вылезшую во время подъема рубашку и, не церемонясь, уселся на пол. Оба предусмотренных конструкцией яхты кресла были заняты управляющими полетом магами, а незакрепленная мебель на мостике крайне не приветствовалась. Нахмурившаяся Риккарда опустилась рядом со мной, а несколько секунд спустя к нам присоединилась и Аврелия, по непонятной причине крутившаяся здесь, вместо того чтобы отдыхать на нижней палубе.

Я в очередной раз оценил изображения, получаемые со следящих за передвижениями вражеских сил амулетов, – и в очередной раз поморщился: сокрытые в горах воздушные корабли и не думали двигаться в нашу сторону. Либо в войсках Флобер из рук вон плохо поставлено оповещение, либо я ошибся, и суда вовсе не являются транспортом, предназначенным для быстрой доставки подкрепления собравшимся в Летендере легионерам.

Вопреки распространенному мнению, посадочная площадка полукилометрового диаметра вовсе не является жизненно необходимой для приземления: опытный маг сможет опустить корабль даже на плоскую крышу дома, избежав значительных повреждений. Площадка нужна для взлета. Если не выровнять обтекаемый и оттого заваливающийся на бок корпус корабля при помощи растяжек и не иметь достаточно свободного пространства для равномерного закручивания управляющего подъемом вихря, то вас с далеко не нулевой вероятностью приложит о землю. Или, что куда более вероятно, обо все, что угодно, возвышающееся над этой землей хотя бы на два-три метра. Именно поэтому в горах позволительна только экстренная посадка.

Корабли Флобер, спрятанные в ущельях, висели в воздухе уже несколько суток подряд. Управляющие ими маги сменяли друг друга по мере накопления усталости. Внимание чародеев ослабевало все чаще, и в итоге пилотируемый ими транспорт пусть немного, но смещался в разные стороны, разбрасывая камни, попадавшие в закрученные вокруг потоки ветра, все дальше от первоначального местоположения. В таких условиях корабли не могла скрыть даже

высококласная низкоэнергетическая иллюзия, наложенная истинными специалистами своего дела, – наметанный взгляд подчиненных Молчуна замечал мельчайшие несоответствия. Но, к сожалению, зная расположение чужих судов и контролируя наиболее вероятные пути их продвижения, я до сих пор не имел ни малейшего представления ни об их типе, ни о составе находящихся на борту групп.

– Поднимитесь повыше, – отдал я распоряжение контролирующему полет магу. – И держитесь подальше от горных склонов. Если удастся чаще мелькать в просветах между скалами – вообще замечательно. Необходимо, чтобы нас заметили как можно раньше.

Чародей только кивнул, не отрываясь от своей работы.

Если корабли Флобер предназначены не для доставки групп быстрого реагирования, то это могут быть только боевые суда, обязанные перерезать нам путь к отступлению. В принципе, логичное предположение. Это на условно открытом пространстве, простиравшемся с другой стороны от Летендера, наш путь можно отследить, используя информацию, полученную от экипажей проходящих по стандартным маршрутам воздушных транспортников, а вот при проходе через Вельские горы потерять одну маленькую яхту легче легкого. Если, конечно, не перехватить ее в самом начале...

Мое предположение подтвердилось минут через пять, когда в зону обзора одного из амулетов вошел движущийся на приличной скорости фрегат. Четыре баллисты с зачарованными снарядами и минимум два боевых мага с полным набором артиллерийских заклятий на борту – Флобер не стала мелочиться, выбирая средство для остановки моего маленького кораблика.

– Замедляйся, – распорядился я, вычисляя по поступающим каждые десять секунд картинкам примерную скорость идущего на перехват судна. – Процентом на двадцать. Мы должны встретиться в строго определенном месте.

Я держал в руках накопитель от драконьего посоха, окружив его паутиной чар, ускоряющих процесс перекачки энергии в готовое заклятье. В обычных условиях подобное было бы излишним, но почти половина личных сил оказалась растрочена на поддержание энергоемкой дальней связи с четырнадцатью наблюдательными амулетами, а я хотел сохранить возможность нормально передвигаться после первого столкновения с противником.

Аврелия тихонько замерла в уголке, наблюдая за моими действиями широко раскрытыми глазами. В кои-то веки ее любопытство победило ее же разговорчивость, позволяя мне готовиться в относительно спокойной обстановке. Рикка расположилась рядом, затянув пол, стены и потолок чарами, уплотняющими воздух. Из-за подобной заботы мы имели все шансы избежать травм в случае крушения. Я бы хотел сказать, что ожидание тянулось медленно, но на самом деле отделявшие нас от боевого столкновения секунды исчезали с потрясающей быстротой.

В нужное ущелье мы вошли чуть раньше, чем надо, но чрезмерное сокращение разделявшего нас с фрегатом расстояния критичной роли не играло. Военный корабль, в два с половиной раза превосходивший мою яхту в длину и почти вдесятеро в объеме, вылетел нам навстречу, сбрасывая скорость на повороте. Естественный маневр, говорящий не столько об осторожности, сколько о подготовке к стрельбе: для ведения прицельного огня требуется ослаблять окружающий судно вихрь, что всегда ведет к снижению скорости и небольшому проседанию по высоте.

Счет шел уже не на секунды, а на их десятые и сотые части. Благодаря следящим чарам мы знали о местоположении друг друга заранее. Фрегатом управлял профессионал высшей пробы, идеально выровнявший судно после поворота и потерявший не более нескольких метров высоты. Вражеским магам и орудийным расчетам требовалось лишь чуть скорректировать прицел...

Вот только мне не требовалось целиться. И творить чары тоже. Я лишь раскрылся, щедро делясь силой. Двенадцать заклятий, связанных со мной магией крови по рецепту Белинды,

получили необходимую энергию и выполнили свое предназначение, воспламеняя алхимическую смесь и задавая направление удара. Множество слившихся в один взрывов сотрясли горные склоны. Тонны каменных осколков хлестнули по фрегату с двух сторон, пробивая бронированные борта, повреждая баллисты и сметая с верхней палубы выбравшегося на нее мага.

У нас с Молчуном было не так уж много времени для размещения большого количества смеси, да и на полностью направленный взрыв мне не хватило умения, поэтому фрегат, вместо того чтобы развалиться на обломки, лишь рухнул вниз, теряя управление. Удар о землю, вызвавший окончательное разрушение левого борта, наверняка сопровождался громким треском, но нам его слышно не было.

– Ничего себе! – Аврелия оторвала взгляд круглых глаз от обзорного окна и перевела его на меня. – Никогда не думала, что буду наблюдать настоящую войну вот так – вблизи.

– Обычная боевая операция, – пожал плечами я, позволяя себе подняться с пола и наконец расслабиться.

– У тебя уже были такие же операции?!

– Таких же – нет.

– Поня-я-ятно... – протянула она.

Не знаю, что ей там было понятно, но меня это не интересовало. Мы оставили разрушенный фрегат позади, но по все еще не оборванным каналам связи с амулетами продолжали поступать картинки. В том числе демонстрируя происходящее в уже пройденных нами ущельях. Что-то из увиденного привлекло мое внимание – какой-то диссонанс общей картины. Я внимательнее просмотрел следующую партию на мгновение вспыхивающих перед моими глазами изображений. Затем еще одну. Хотел было начать копаться в памяти, как вдруг заметил, что искал. На переданной уже другим амулетом картинке достаточно ясно различалось размытое пятнышко движущейся человеческой фигурки, запечатленное заклятием с высоты в полкилометра.

– Быстрее! Набирай скорость! – крикнул я, отчетливо понимая, что слишком поздно.

– *Диана, палуба!* – *Объяснять подробнее не было времени.*

Мое альтер эго среагировало моментально, одним ударом вынося запертую дверь вместе с засовами и выскакивая наружу. Миниатюрная женская фигурка уже неслась прямо по горному склону, с легкостью огибая слишком большие выступы и настигая корабль, идущий со скоростью шестьдесят километров в час. Прыжок. Окружающий судно вихрь изменил траекторию ее полета, но вонзившееся в борт лезвие длинной боевой косы не позволило Иви пролететь мимо. Небрежный рывок, и она оказалась на палубе.

– Я пришла убить тебя, Абель, – холодно произнесла моя вторая мама.

* * *

– Здравствуй, папа, – вежливо поприветствовала ответившего на зов отца Марианна.

– Здравствуй, дочь. Ты хотела о чем-то поговорить? – отрешенно поинтересовался Александр.

– Да. Я желаю знать причины, по которым ты приказал родственникам начать охоту на Абеля.

– Ты не читала письмо императора? Или не поняла изложенного?

– Я умею читать, – огрызнулась молодая женщина. – Только не припомню, когда мы стали бесправными слугами, готовыми уничтожить одного из нас по указке владыки другого Дома. Почему мы собираемся выполнять прихоть выжившего из ума старика?

– Пока семья выполняет только мои прихоти, – ледяным тоном отозвался Александр. – И до сих пор все они шли Гнецам на пользу. Если ты не в состоянии оценить ситуацию в целом, возможно, тебе стоит временно отказаться от роли наследницы и поработать над собой?

– Если ты так настаиваешь... – голос Марианны был полон язвительности. – Отказываюсь. Можешь объявлять наследником кого-нибудь еще. Дядю Теодора, например. Такой ценитель церемониала лучше всего подойдет для управления почетной гвардией императора, по ошибке получившей статус отдельного Дома.

– Я найду подходящего кандидата.

– В голове которого будет меньше мозгов, чем в Абелевой заднице? – саркастически поинтересовалась женщина. – Жену из императорского рода тоже ему обеспечишь? Сомневаюсь, что Лидия Риттершанц согласится повторно выйти замуж за другого Гнеца.

– Со временем у императора появятся и другие дочери.

– Боюсь, ты переоцениваешь способности старика.

– Я имел в виду Давида Риттершанца, а не прежнего императора.

– Даже так... – протянула Марианна.

– Именно так. А теперь, если у тебя больше нет вопросов, отправляйся выполнять приказ.

– Кажется, ты перепутал меня с Ивейной, папа. Это она у нас влюбленная идиотка, готовая следовать любому твоему слову. Я же, подобно маме, имею на плечах собственную голову. И не буду охотиться за родным братом.

– Пойдешь против воли главы семьи?

– Просто не стану выполнять безумные распоряжения.

– У любых решений бывают последствия.

– Объявишь охоту еще и за моей головой?

– Лишу тебя поддержки семьи.

– Правда? – делано удивилась Мари. – Знаешь, я как раз вчера разговаривала с отцом своего мужа. А сегодня он прислал мне письменное предложение сменить фамилию. Хочешь проверить, сколько аристократов переметнется в другой лагерь, стоит мне начать именоваться Денова?

– Это ультиматум?

– Одному же ты подчинился. Так что привыкай: многие захотят выяснить, насколько податливее стал главнокомандующий.

– Не самый разумный поступок с твоей стороны, дочь.

– Я и не претендую.

– Надеюсь, ты не собираешься мешать остальным исполнять свой долг?

– У меня нет маминой армии. Только легион, да и тот финансируется из кармана генерала Фалька. Но не рекомендую охотящимся за головой Абеля появляться на моей территории: родственные узы не помешают мне убить слишком много о себе возмнивших врагов брата. – Марианна оборвала связь.

Александро опять остался один на один со своими мыслями. Он устало прикрыл глаза. Неожиданная фраза дочери, не к месту вспомнившей о преданности Ивейны, вновь пробудила сомнения. Впрочем, у него не было иного выхода. Оставалось лишь надеяться, что отправленная в Вельскую область жена поступит правильно.

Глава 8

Ла Абель Гнец

– Здравствуй, Иви, – я как можно радушнее приветствовал нежданную гостью, продолжая лихорадочно изучать передаваемые амулетами изображения. Удивительно пустынные горные склоны нервировали меня гораздо больше недавнего присутствия боевого фрегата. – Может, сначала поговорим?

– Не уверена, что в этом есть смысл, – хмуро произнесла моя вторая мама. – Но если ты так хочешь...

– Конечно хочу. – Я растянул губы в широкой улыбке, радуясь своей маленькой победе. – С чего такая агрессия? Меня в чем-то обвиняют? Или я лично тебя нечаянно обидел?

– Не притворяйся наивным мальчиком, Абель. Ты должен быть в курсе послания императора.

– Да? И каким же образом? Мне его кто-нибудь пересылал? Нет, суть-то известна – добрые люди поведали. Но вот детали... Да и с манерой подачи у Владыки как-то не сложилось. Официальные обвинения обычно стараются донести до обвиняемого. Либо лично, либо при помощи обнародования их на всю империю. По крайней мере так написано в Книге Законов.

– Официальных обвинений не будет. Совет отказался удовлетворить требование императора о твоей выдаче.

– Значит, ты все же имеешь ко мне претензии личного характера? – делано удивился я, пытаясь понять, как отказ Совета сочетается с самым первым ее заявлением.

– Упрямство Совета может спровоцировать гражданскую войну, которая не нужна никому в империи. Александро как глава семьи воспользовался правом на самостоятельное решение проблемы вендетты – он приказал мне убить тебя.

В груди неприятно кольнуло. Несмотря на все наши разногласия, мне никогда и в голову не приходило, что отец отдаст подобное распоряжение. Я не хотел по-настоящему враждовать с собственной семьей. Жаль только, что учитывать мои желания никто не собирался. Впрочем, как обычно.

– Как восприняла его решение мама?

– Рада помещена под домашний арест.

– Она, наверное, обиделась, – сочувствующе покивал я. – Мари?

Амулеты по-прежнему не обнаруживали никаких следов приближающихся противников. А значит, засада поджидала нас где-то вне контролируемой ими территории. Проклятье! И свернуть особенно некуда, ближайшие десять-двенадцать километров мы вынуждены двигаться практически по прямой. Приказать управляющему кораблем чародею подняться над горами? Так ведь в идеальную мишень превратимся: имея прямой приказ на ликвидацию, подчиненные Иви церемониться не станут.

– Не знаю. Но полагаю, она получила такое же распоряжение, что и остальные.

– О, так вас здесь много, – восхитился я. Улыбаться! Улыбаться как можно шире!

– Я одна, – отрезала Иви. – Не нуждаюсь в чьей-либо помощи.

– Ну еще бы. Сотня подчиненных запросто позволяет обходиться без поддержки родственников. Тем более эта сотня состоит исключительно из отборных бойцов.

– Я одна, – повторила моя вторая мама. – Оставила группу дома. Нет смысла впутывать посторонних в чисто семейное дело.

– То есть ты собралась напасть на яхту с несколькими неплохими магами и воинами на борту в одиночку? Несколько опрометчиво, не находишь?

– Я должна была дать тебе шанс.

– Широкий жест с твоей стороны. – Я разорвал ныне практически бесполезную связь с амулетами, не желая и дальше попусту растрчивать энергию. Иви никогда не была любительницей врать, особенно если ложь не несла никакой выгоды. Раз она говорит, что пришла в одиночку, значит, так и есть. – Может, тогда сделаешь мне еще одно одолжение?

– Какое?

– Мои боевые серпы остались в каюте. Разреши, Рикка за ними сходит.

– Хочешь поучаствовать в схватке?

– Разумеется. Ты ведь сама сказала – это семейное дело.

– Глупо, Абель. Ты только помешаешь настоящим бойцам.

– Помешал бы. Если бы пригласил их поучаствовать. Но, кроме нас, из Гнецев на борту только моя первая жена, а ее я не могу позвать по понятным причинам.

– Оберегаешь?

– Разумеется. Разве это не нормальное поведение для мужчины?

Иви только прищурилась.

– Ей, знаешь ли, нельзя участвовать в нашей схватке. Если она выступит на моей стороне, то ее обвинят в нарушении приказа главы семьи, а если на твоей... Ну это будет странно. Не находишь?

– Полагаешь, ее оставят в живых после твоей смерти? Наивно.

– Они неплохо ладили с Лидией. – Я попытался сделать свою улыбку еще шире, но у всего бывает предел, и у меня не получилось.

– У тебя ни единого шанса, Абель. Даже если Мари права, и ты действительно стал сильным магом, заклятье надо еще закончить.

– Я попробую.

– Если ты думаешь, что меня остановит твоя беззащитность...

– Не сжимай так древко, – перебил ее я. – У тебя пальцы побелели.

– Не стоит питать призрачных надежд, Абель, – моя вторая мама грустно покачала головой. – Я всегда выполняла его приказы. Этот раз не станет исключением.

Ее пальцы чуть расслабились, вновь обретая привычный розовый оттенок, напряженные плечи немного опустились. Она вновь вернула себе облик хладнокровной убийцы, но я уже разглядел все, что хотел.

– Так что насчет серпов? Мне можно их получить?

– Да, – дернув уголок губ, разрешила Иви.

– Рикка, – попросил я. – Принеси мое оружие. И пригласи Макмайера. Ты ведь не против присутствия целителя? – уточнил я у блондинки.

– Думаешь, он понадобится? Я не собираюсь вести себя, как сумасшедшая садистка. Один удар – и все.

– В схватках нередко страдают посторонние. – Я покачал головой.

– Мне не понадобится разносить корабль ради одной смерти, – вздохнула Ивейна. – Но если тебя успокоит его присутствие, пусть приходит.

– Рикка, – повторил я.

Девушка тенью скользнула мимо меня и, резво освободив люк от запоров, исчезла на нижней палубе. Оставалось надеяться, что она правильно поняла мое пожелание и действительно принесет серпы, а не поднимет по тревоге всех присутствующих на борту бойцов. И не бойцов тоже.

– Тебе ветер не мешает? – вновь обратился я к Ивейне. – А то можем ход сбавить.

– Делай как хочешь.

– Наверное, не стоит, – изобразив недолгую задумчивость, решил я. – Вдруг нас еще один фрегат решит нагнать. Придется действительно просить друзей о помощи.

Яхту мне было жалко, но терять предоставляемое ограниченными размерами палубы преимущество я не собирался. Просто мотал Иви нервы, надеясь хоть как-то осложнить ей выполнение поставленной отцом задачи. Все же я сильно потратился сегодня на различные чары и пребывал не в самой лучшей форме. Усталость пока еще не ощущалась, но одно или два заклятья способны кардинально изменить ситуацию. С другой стороны, эти два заклятья вполне способны принести нам победу.

– Она нужна мне живой, – предупредил я Диану.

– Ивейна права – ты действительно сошел с ума, – грустно констатировала моя подруга.

– Просто отвлеку ее, – попросил я. – Загони на край палубы и потяни время.

– Попробую, – вздохнула Диана. – Но надеюсь, у тебя действительно есть не только причины подставлять нашу общую шею под косу, но и стоящий план, как избежать смерти. Ивейна щадить нас не будет. Сражаться вполсилы – не в ее стиле.

Ло Аврелия Томбсмит

Впервые с начала всей этой истории Аврелия испугалась по-настоящему. Не гадала о неприятных последствиях неудачного разговора или нервничала в преддверии авантюрной выходки, а именно испытывала страх. Угрозы императора казались ей далекими и нереальными, штурмующие подготовленные позиции легионеры Флобер – забавными и суетливыми. Атакующий военный фрегат, способный нагнать ужаса на кого угодно, превратился в грудку рассыпающегося на части хлама, прежде чем аристократка успела испытать хоть что-то, кроме удивления от его неожиданного появления. И только сейчас, находясь в ситуации, не несущей лично ей никакой непосредственной угрозы, застыла, ощущая расползающийся по телу озноб.

Происходящее вдруг перестало быть интересной и немного рискованной игрой, превратившись в реальность, отчетливо пахнущую кровью. Если уж главнокомандующий отдал на заклятие собственного сына, то уж с никогда не занимавшей высокого положения Ло Томбсмит точно церемониться не станут. Вопрос удачной карьеры для девушки как-то резко сменился вопросом выживания, заставив ее мозг работать с невиданной ранее эффективностью.

Ивейна Гнец, входящая в полудюжину лучших воинов империи, была определенно не тем человеком, которого Абель мог надеяться победить в бою. Тем не менее юноша продолжал спокойно общаться с родственницей, не делая ни одной попытки избежать схватки или хотя бы отложить ее. Чего он хотел добиться? Просто тянул время или действительно ждал отправленную за оружием Рикку?

Честно говоря, Аврелия даже немного удивилась, услышав, что Гнец, оказывается, хранит в своей каюте боевые серпы. Зачем? Он никогда не блистал на занятиях, как максимум выполняя обязательную норму. Даже не сумел нормально победить в единственной дуэли со своим участием, случайно зарезав противника. Оружие могло понадобиться Абелю исключительно в церемониальных целях – для демонстрации того, что наследник главнокомандующего, как и все прочие, увлекается зачарованными стальными игрушками. Для участия в настоящем сражении ему потребовалось бы что-нибудь из легендарных артефактов.

И тут Аврелию осенило. Запрещенное оружие! Абель всегда называл его именно запрещенным оружием и только при обсуждении конкретных ситуаций упоминал яйца феникса. Сразу стало понятно непрошибаемое спокойствие Рикки, без возражений оставившей своего господина, несмотря на опасность ситуации. Просто секретарь поняла зашифрованный приказ и отправилась его выполнять.

На борту яхты не было достаточного количества сильных бойцов, но даже одна Сильвия, вооруженная могущественным артефактом, была способна составить конкуренцию Железной Ивейне. Не победить, нет. Но составить конкуренцию. А если к ней присоединится кто-нибудь еще вроде кухарки-оборотня и, скажем, здоровяка психо, который наверняка не так прост, как

кажется, то можно попробовать хотя бы сбросить незваную гостью с судна. Если, конечно, в запасниках Абеля есть три могущественных артефакта.

Оставалось решить, что делать самой Аврелии, которой такого оружия, разумеется, не достанется. Попробовать выдернуть Гнеца, не давая ему стать жертвой случайного удара? Девушка оценила позицию юноши, стоявшего на расстоянии почти десятка метров от своей родственницы, и отказалась от своей мысли. Вполне возможно, что он, зная о предстоящей атаке, сознательно выбрал это место.

На верхнюю палубу выбралась Рикка и, подойдя к Абелю, действительно протянула ему боевые серпы. Лицо ее не несло на себе ни малейшего следа переживаний, а взгляд серых глаз был привычно холоден и внимателен. Появившийся следом за ней целитель тоже особенно не нервничал, деловито протрусив в сторону мостика – подальше от парочки Гнецев. Такое их поведение только утвердило аристократку в мысли о скором воплощении в жизнь какого-то хитрого плана.

Абель принял из рук своего секретаря первый серп, демонстративно покачал его на ладони, проверяя баланс, и пару раз крутанул кистью с зажатым в ней оружием. Такой неуклюже-показушный жест заставил скривиться даже Аврелию. А в следующий момент Гнец исчез. Вместе со вторым серпом, только что находившимся в руках Рикки.

Звон стали, треск дерева. Рукоять косы Ивейны сократилась на добрую треть, а саму женщину выбросило за борт. Но она сделала невероятное: затормозила о кружащийся вокруг корабля вихрь и, оттолкнувшись от тугих струй воздуха, прыгнула обратно. Вернувшись на палубу в нескольких метрах от того места, где покинула ее, блондинка проскочила под серпами Абеля, попытавшись достать ноги юноши. Безуспешно. Снова звон сталкивающейся стали, почти сливающийся в странную пульсирующую мелодию.

Аврелия, отступившая по примеру Макмайера к мостику, замороженно наблюдала за схваткой двух богов войны. Гнец и его родственница фехтовали на скоростях не только не доступных адептке второй ступени, но временами превосходящих возможности ее восприятия. Их движения размывались, сами они пропадали, чтобы возникнуть вновь в совершенно другом месте. Растерявшаяся от всей этой круговерти девушка даже не сразу заметила самую странную часть картины: по воздуху, находясь ввне и внутри схватки, плыли, извиваясь и меняя форму, десятки полупрозрачных энергетических нитей, складывавшихся в единую фигуру.

Это было нечто невероятное! Сама Аврелия только однажды сумела создать во время бега простенький шарик света. Сведенная судорогой кисть левой руки, через которую ушли излишки просочившейся мимо структуры заклятья энергии, отходила почти час. Колдовать же во время боя не могли и лучшие из лучших магов: искажения, оканчивающиеся неконтролируемым выбросом силы, происходили уже на третьем-четвертом элементе чар. А сейчас прямо на ее глазах кто-то из бойцов создавал полноценное заклятье из десятков элементов. И оно получалось!

Ла Абель Гнец

Иви слишком расслабилась, отвлекшись на мою болтовню, и первая же атака Дианы едва не стала гораздо результативней требующегося. На мгновение я даже испугался, что схватку придется перенести на землю, но моя вторая мама все же сумела вернуться обратно на палубу, сразу же попытавшись оставить меня без ног. Следующие несколько секунд они с Дианой увлеченно размахивали оружием, больше прощупывая защиту друг друга, чем действительно пытаясь причинить какой-то вред. Убедившись, что никто не собирается разносить яхту, я отключил лишние эмоции и ощущения, полностью погрузившись в процесс колдовства.

Создать мало-мальски сложное заклятье, двигаясь на подобных скоростях, практически невозможно. Но из любого правила бывают исключения. Если вместо использования собственных сил задействовать управляемый специальными чарами накопитель, то задача упрощается

на порядок. Работая в подобном режиме, можно не опасаться получить повреждения из-за неконтролируемых утечек энергии, и распад отдельных элементов заклатья будет всего лишь отбрасывать на шаг назад, а не означать полный провал. Конечно, есть и некоторые сложности, вроде значительного перерасхода сил или повышенного риска детонации слишком долго выстраиваемых чар, но они вполне преодолимы.

По крайней мере именно так мне казалось раньше. До того, как две сумасшедшие женщины, одна из которых управляла моим собственным телом, сошлись в схватке. Мы не стояли на месте ни секунды, не только носясь по всей палубе и временами оказываясь в воздухе за бортом, но и периодически переворачиваясь вверх ногами в очередном головокружном кульбите. Структура заклатья плясала, изгибаясь немыслимым образом и выбрасывая в окружающее пространство на порядок больше энергии, чем шло в дело.

– Диана, ты можешь постоять на месте хотя бы пару секунд?!

– Иди к демонам, Абель! За это время нас расчленият на части!

Лезвие косы свистнуло рядом с моей головой, кажется, даже срезав прядь волос. Мы исполнили очередную серию пируэтов, вновь потеряв часть формирующихся чар. Мелькнула запоздалая мысль, что я, возможно, переоценил нашу подготовку, но останавливаться было поздно.

– У тебя есть секунда! – зло выдало мое альтер эго.

Снова лязг стали о сталь. Иви обошла нас полукругом, осыпая ударами. Танец продолжился, но на этот раз строго на горизонтальной плоскости. Удар серпа попал точно в локоть Иви, но алмазный доспех отбросил зачарованный металл, предохраняя ее тело от повреждений. Ответный пинок, пришедшийся уже на нашу защиту, разорвал подошву ее черного сапожка в клочья и отправил нас в полет метров на десять. Ощущение было, словно меня саданули тараном: «эхо» от удара в живот прокатилось по всему телу, заставив дернуться даже голову. А я, наивный, всегда считал, что пробить алмазный доспех голыми конечностями невозможно! Хорошо еще, что мне хватило предусмотрительности заблокировать отвечающий за восприятие боли участок разума заранее.

Иви метнулась следом за нами, не желая прерывать схватку даже на мгновение, но уже выгаданного времени оказалось достаточно, чтобы закончить чары. Незримое облако магии накрыло половину палубы – и тут же стянулось в несколько точек, поражая защитные амулеты моей второй мамы.

Учиться можно всегда и везде. И у всех. Это заклатье я выведал когда-то у Флинна – профессионального убийцы, охотившегося на Кристофера. Банальное коррозионное разрушение металлов, только с возможностью самонаведения на заранее заданный материал. В чарах каким-то образом использовался принцип магнетизма, собирая всю их мощь исключительно на объектах из нужного вещества, попавших в зону поражения. Восхитительное узкоспециализированное заклинание. Настройка избирательной работы по различным сплавам, используемым для создания артефактного оружия, наверняка являлась нетривиальной задачей, но я и не собирался лишать Иви ее косы. Забавно, но для достижения интересующей меня цели не потребовалось вносить в стандарт вообще никаких изменений: моя вторая мама признавала исключительно серебряные украшения, и все ее постоянно носимые с собой талисманы изготавливались именно из этого металла.

Чрезмерное насыщение чар энергией не только позволило мне увеличить область поражения кубометров до пятидесяти, избавляя от необходимости точно целиться, но и усилило эффект коррозии. Секунды через три-четыре пораженные амулеты должны достигнуть необходимой степени хрупкости. Как раз к моменту завершения моего следующего заклатья.

Прыжки по палубе прекратились. Диана, видимо вняв моим пожеланиям, перешла к глухой обороне, позволяя немного гонять себя и практически не мешая мне колдовать. Разошедшаяся Иви отрубила кусок ведущей на мостик двери, проломила борт и поставила мне большой

синяк на левом предплечье, но этим ее успехи и ограничились. Мои, впрочем, тоже, потому как второе заклятье, в отличие от первого, самонаводящимся не являлось.

– *Можешь хоть на мгновение лишить ее подвижности?* – хмуро спросил я у Дианы, после четырех секунд бесплодных попыток подгадать подходящий момент.

– *С ума сошел?* – огрызнулась риторическим вопросом та.

– *Прижать к борту, сцепиться оружием? Ну хоть что-нибудь?*

– *Сцепиться оружием? Какая гениальная идея.* – Внутренний голос моего альтер эго так и сочился сарказмом. – *Сколько еще чар ты собираешься кинуть?*

– *Те, которые готовы, и еще одни.*

– *Приемлемо.*

Диана сменила манеру боя, перейдя от глухой обороны к стремительной атаке. Один из ударов серпа распорол форму на груди моей второй мамы, второй достал ее в голову, оставив на щеке длинный порез. Используй я артефактное оружие по прямому назначению – как проводник энергии, – результат мог бы быть и иным, но убийство или серьезное ранение Иви не являлись моей целью. Она попыталась разорвать дистанцию, но неудачно. Мы преследовали ее, держась как можно ближе, и постепенно загоняли в угол, не давая воспользоваться преимуществом более длинного оружия. Я уже приготовился выпустить чары на волю, когда короткий взмах маленького кулачка смешал все мои планы. Ребра хрустнули, несмотря на алмазный доспех, и меня вновь отбросило назад. На этот раз всего метра на три – до ближайшего борта. Ивейна прыгнула следом, размахнувшись своей укороченной косой. Удар!

Не знаю, кто из нас удивился больше, когда поле алмазного доспеха все еще окутывающее мое тело вдруг пошло прорезами, пропустив лезвие. Оно прошло невнятные клочья бывшей еще мгновение назад монолитной защиты, рассекло приобретающую стальную прочность кожу и остановилось, лишь глубоко врубившись в кость. Но и самой Иви не удалось избежать повреждений – отточенный край серпа вонзился ей в верхнюю часть живота. Она отпрыгнула, пытаясь сдернуть себя с моего оружия и одновременно освободить свое, но зацепившийся за ребро стальной изгиб изрядно замедлил ее порыв. В этот момент я и выпустил уже с изрядным трудом контролируемые чары.

Высокий вибрирующий визг, от которого сразу заломило зубы, наполнил воздух. Направленная звуковая волна хлестнула Ивейну, дезориентируя и отбрасывая чуть дальше, чем она собиралась отпрыгнуть. Порожденная заклятьем точно подобранная вибрация вызвала избыточное напряжение в подточенных коррозией серебряных украшениях. Едва слышимые в обычных обстоятельствах щелчки лопающегося металла потерялись в рвущем уши сумасшедшем визге, пара драгоценных камней-накопителей разлетелась по палубе, выскочив из разрушенных креплений-проводников.

– *Сумасшедшая,* – молча огрызнулся я, комментируя последнюю выходку Дианы.

– *Ты сам просил,* – невозмутимо парировала она, выдергивая из предплечья до сих пор торчавшую там косу и размашистым движением вышивывая оружие в кружащийся вокруг корабля вихрь.

Ло Ивейна Гнец

Женщина отпрыгнула назад, уходя от неожиданно результативной звуковой атаки. Талисманы отлично гасили порожденную магией ударную волну или разрывающие плоть вибрации, но упрямо игнорировали менее разрушительные воздействия – точное определение уровня опасности всегда являлось слабым местом автоматически срабатывающей защиты. Чары Абея вполне могли убить обычного человека, вызвав кровоизлияние в мозг. Самой Ивейне, давно управляющей потоками внутренней энергии на уровне рефлексов, подобное не грозило, но даже пара мгновений дезориентации в бою на высоких скоростях могли завершиться чьей-нибудь смертью.

Прочистив голову волной энергии и замедлив ток крови в районе полученной раны, женщина остановилась напротив не ставшего ее преследовать Абеля. Мелькнуло и пропало мимолетное сожаление о потере оружия. В конце концов, она шла сюда совсем не побеждать, так что и расстраиваться не из-за чего. Подумаешь, косы лишилась. Несколькими секундами раньше, несколькими позже – невелика разница.

Щекастик чуть склонил голову на бок в таком до боли знакомом жесте. Вот только серые глаза смотрели непривычно холодно, делая его удивительно похожим на отца. Какая злая ирония!

Абель развел руки с серпами в стороны, предлагая ей атаковать первой. Правая слушалась его чуть хуже, но прореха на рукаве и не думала окрашиваться кровью. Стянул мышцы, заблокировав рану? Иви двинулась обходить его по сужающейся спирали, выбирая момент для нападения. И, словно в насмешку над ее нерешительностью, вокруг Абеля начали закручиваться потрескивающие от напряжения голубоватые линии очередного заклятья.

Хороший маг, да?! Ивейне захотелось расхохотаться Марианне в лицо. Захотелось так же сильно, как и надавать самой себе пощечин. Самовлюбленные глупцы! Целое семейство снисходительно трепало величайшего чародея современности по голове, покровительственно сообщая ему, как он должен поступать, чтобы не расстраивать старших. Слепцы! Ставший жертвой проекта «Двуетдиный» мальчик обрел мастерство, а никто этого даже не заметил, включая и ее, посвятившую боевым искусствам более двадцати пяти лет. Неудивительно, что он игнорирует идиотские указания, поступая в меру собственного разума.

Жаль только, что извиняться уже поздно. Она не смогла сказать Александро «нет» – как никогда не могла, подобно жертве удава замирая под его уверенным взглядом. А найденный выход, казавшийся таким простым и естественным еще минуту назад, вдруг представился невероятной глупостью. Есть ли смысл в смерти? И где пролегает грань между героическим самопожертвованием и трусливым самоубийством? К сожалению, ей искать ответы на эти вопросы уже поздно.

Удар. Еще удар. Серпы вновь вспороли воздух в опасной близости. Перекрутятся над самой палубой, достав Абеля пяткой в колено и заставив отступить. Уход в бок. Нырок. Еще удар. Прыжок. Хлестнуть по плоской грани серпа, отводя его в сторону. Вновь выставить проклятый алмазный доспех, рассчитанный на выносливых, как столетние дубы, Гнецев и с фантастической скоростью пожирающий силы у всех прочих. Опять удар. Вспышка!

Разошедшиеся от Абеля полусферой молнии легко дотянулись до женщины – защита амулета по какой-то причине не сработала. Ивейне удалось перенаправить в стороны две особенно толстые дуги электрических разрядов, но остальные оплели ее тело, изогнув его в болезненной судороге. Врезавшаяся в скулу нога швырнула блондинку на палубу, заставив проломить головой одну из толстых досок обшивки. Ивейна еще попыталась встряхнуться, сбрасывая возникший в мышцах спазм и возвращая им подвижность, но новый мощный удар погрузил ее в темноту.

* * *

– Здравствуй, отец.

– Здравствуй, Пауль. – Рональд Денова тяжело вздохнул. – Только не говори, что ты тоже хочешь знать, почему я предложил Марианне Гнец войти в нашу семью.

– Не буду. – Пауль чуть улыбнулся. – К тому же мне и без твоих пояснений все ясно. Получив поддержку и защищенный тыл, она станет более уверенно выступать против Александро, что нам только на руку.

– Ну хоть кто-то меня понимает. Чего ты хотел, сын?

– Предупредить. Я перевожу свой легион в Вельскую область на охрану владений временно отсутствующего Абеля Гнеца.

– Основания?

– Письма владельца земель, содержащие соответствующую просьбу. Предупреждая следующий вопрос, уточню: подлинные.

– Он обращался к тебе?

– Нет. Письма мне передал Кристофер, который получил их от жены. Скорее всего, Абель просил о защите территорий именно сестру, но адресат в них благоразумно не указан.

– Какие у нас причины вводить свои войска? – хмуро поинтересовался Рональд.

– Просьба моего младшего брата, желающего поддержать своего друга, несправедливо обвиненного императором?

– Неубедительно.

– Ты же сам советовал мне поддерживать хорошие отношения с Кристофером, чтобы ему не захотелось сбежать от нас к Гнецам.

– Совершать глупые поступки во имя братской любви я тебе не советовал.

– Может быть, в качестве причины подойдет мое желание преподать урок некоторым наглецам из Дома Весов? Главнокомандующий может сколько угодно соглашаться с ультиматумом императора, но это не повод позволять «весовщикам» разворовывать серебро одного из аристократов нашего Дома. И не важно, что его фамилия Гнец. Мы должны провести четкую черту, отделяющую дозволенное лакеям Владыки империи от неподозволенного, иначе они так и будут требовать от нас одной уступки за другой.

– Уже лучше. Но для этого не обязательно присутствие в Вельской области наших личных сил. Достаточно вынесения соответствующего вопроса на обсуждение в Совете Дома.

– Который соберется не раньше следующей недели.

– Вполне допустимый срок. – Рональд пожал плечами. – Даже если «весовщикам» удастся за это время украсть несколько серебряных слитков – ничего страшного. Есть еще причины?

– Репутация, отец. Мы всегда много говорим о чести, но в реальности ищем компромисс между ней и выгодой.

– Такова жизнь. Поступай мы иначе, и роль одного из правящих Домом семейств принадлежала бы кому-нибудь другому.

– Я понимаю. Но в данном случае искать компромисс нет нужды. Наша выгода заключается в откровенной демонстрации чести и благородства. Александро предал своего сына – мы защищаем его законное имущество, несмотря на политические противоречия. Репутация ведь тоже ресурс, который требуется зарабатывать.

– Приятно получать выгоду, совершая то, что тебе нравится? – хмыкнул Рональд.

– Разумеется. Не наслаждаться же мне, играя роль подлеца.

– Ну раз так, веди свой легион творить справедливость. Только не забывай потом, что именно ты позволил Гнецам сохранить дополнительный источник дохода.

– Не думаю, что это будет иметь особое значение.

– Неужели? Полагаешь, суммы, которые можно выжать из рудников Вельской области, слишком малы?

– Дело не в этом. Если Абеля ликвидируют, то деньги лишь помогут Александро немного компенсировать потерю влияния. Если же нет, младший Гнец выгрызет у императора столько, что о рудниках никто и не вспомнит.

– Ты о нем высокого мнения.

– Всего лишь отдаю должное. – Пауль пожал плечами. – Ты знаешь, как именно он устроил свою свадьбу с императорской дочкой?

– Нет.

– Три месяца прошло, а наш новый начальник службы безопасности не смог создать даже правдоподобной версии, не говоря уж о фактах.

– Ты слишком строг к нему. Солиано – территория Сокола. А он не тот, кто выпускает секретную информацию из своих когтей.

– Возможно. Тебе не кажется, что они похожи, отец?

– Гнешек и младший Гнец?

– Да. Глупые шутки и неуместная ирония одного и рассеянный непонимающий взгляд другого. Ты можешь сказать, чего хочет Сокол, не поддерживавший на Совете ни одну из сторон?

– Я прослежу, чтобы в Вельской области оказалось достаточно агентов нашей службы безопасности, – задумчиво протянул Рональд Денова. – А ты, сын, раз уж достаточно повзрослел, поищи ответы в оставленных Абелем бумагах.

Глава 9

Ла Абель Гнец

Я обессилено опустился на палубу, постепенно возвращая себе отключенные ранее чувства и эмоции. Первым ярким ощущением стал ветер: он не просто дул – пронизывал насквозь, леденя разгоряченное схваткой тело и подталкивая к поврежденному участку борта. Следующей пришла боль. Она оказалась настолько сильна, что я невольно застонал и, рефлекторно вернув себе контроль, потянулся зажать рану левой рукой. Рассеченные мышцы, оставшиеся без незаметного, на первый взгляд, присмотра Дианы, тут же разошлись, окрашивая рукав рубашки кровью. Рикка оказалась рядом практически мгновенно, подстегивая менее расторопного Макмайера гневным окриком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.